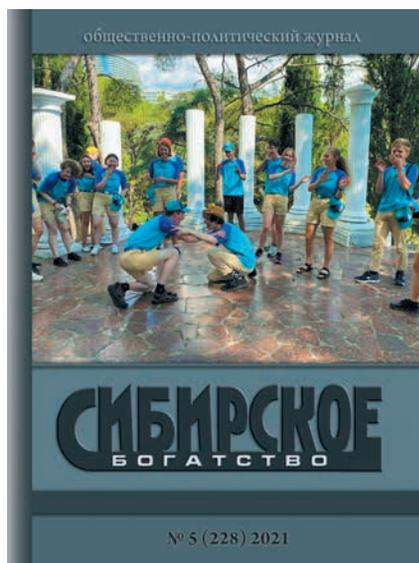

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399062
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, В.А.Ермакова, А.И.Каспаров, С.М.Кирсанова, С.А.Комаров, А.В.Кузнецов, Д.Л.Падерин, Ю.И.Переплёткин, А.А.Петрушин, С.Г.Рычкова, Н.М.Чукмалдин.

Иллюстрации: «Admtumen.ru», В.В.Бычков, С.В.Елесин, В.А.Ермакова, С.А.Комаров, А.В.Кузнецов, Ю.И.Переплёткин, М.В.Шорина-Шерина, пресс-служба Тюменского нефтегазового форума, личные, ведомственные и редакционные архивы, книга «Николай Чукмалдин. Мои воспоминания: избранные произведения» (сост. Ю.Л.Мандрика, изд. «СофтДизайн», Тюмень, 1997г.), книга «Главный строитель страны» (В.С.Майданов, изд. ОГУП «Шадринский дом печати», 2015г.).

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.10.2021 г. Выход в свет 15.10.2021 г. Заказ № 2476. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Эффективность и вес Тюменского нефтегазового форума возрастают. Мы будем расширять присутствие здесь промышленных предприятий. ТЭК – одна из ведущих отраслей российской экономики. Россия должна вести свою суверенную энергетическую политику, а не ту, которая навязывается странами, не обладающими запасами углеводородов

Юрий БОРИСОВ,
заместитель председателя
правительства РФ

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Тюменцы выбрали будущее
Жизнь региона в зеркале СМИ

4

Тоскуя по братству святому
Памяти Виктора Строгальщикова

10

Наши люди в «Артеке»
Заметки очевидца

16

За «зелёную» экономику
Полигон для изучения климата

21

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Без права на свободу

24

30 октября – день памяти жертв политических репрессий

«Свой крест я донесу с должным смирением»

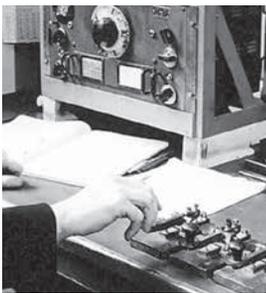
30

Епископ Гермоген хотел спасти царя

О лошадях и людях

36

Тюменскому ипподрому – 150 лет

СУТЬ ДЕЛА

Все эксперты –
в гости к нам
Тюменский нефтегазовый
форум

42

Продукты
для земляков
Как это делается

48

Встретимся
в эфире
Тюменский радиоспорт

54

УРОКИ ЖИЗНИ

Последний Герой
Он мог поспорить
и с генсеком

60

К свету и воле
Путь деревенского
мальчишки

64

К Достоевскому –
с любовью
Духовный опыт
Татьяны Захаровой

70

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Сердце
сибирское родство
Живые автографы

76

Мотивы
мастера
Традиции старой школы

80

Магия –
это творчество
Куда идти за вдохновением

84

Поток
времени
Родовое древо в восприятии
художника

86

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Климат сегодня меняется очень существенно. Одна из ключевых проблем – отсутствие достоверных данных о том, что конкретно происходит с климатом, от чего зависят и как происходят его изменения. Именно наличие таких надёжных данных позволит разрабатывать точные прогнозы

Тюменцы выбрали будущее

Жизнь региона в зеркале СМИ

Главным политическим событием не только осени, но и всего 2021 года стали прошедшие выборы депутатов Государственной думы восьмого созыва и Тюменской областной думы седьмого созыва. Их результаты определили нашу жизнь на пять предстоящих лет

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

ВЫБОРЫ в Госдуму проходили по смешанной системе: 225 депутатов избиралось по партийным спискам, 225 – по одномандатным округам. Та же ситуация с выборами в региональный парламент: половину из 48 депутатов жители большой Тюменской области, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, выбирали по спискам партий, оставшихся – по одномандатным округам, отдавая свои голоса за конкретного кандидата.

Голосование продолжалось в течение трёх дней. В Тюменской области было открыто 1070 избирательных участков. По информации «Vsluh.ru», за законностью выборов в регионе следили более трёх тысяч человек: 88 – от кандидатов, 1401 – от партий, 1578 – от Общественной палаты Тюменской области. Наблюдатели не только следили за участками, но и выезжали с членами избирательной комиссии на надомное голосование. Во Дворце искусств «Пионер» работал центр общественного наблюдения за выборами, где велась прямая трансляция с избирательных участков.

Полпред президента РФ в УФО Владимир Якушев голосовал в родной Тюмени

Впереди – «Единая Россия»

В первый день голосования свой избирательный участок в тюменской школе № 69 посетил губернатор Александр Моор. «Мы выбираем новые составы Государственной думы России и Тюменской областной думы, – цитирует его «Tumenpro». – От каждого из нас зависит, какими будут наши законодательные органы. В эти дни мы голосуем за будущее нашей страны». Полномочный представитель президента Российской Федерации в УФО Владимир Якушев тоже проголосовал в родной Тюмени. «Полпред высоко оценил ответственность избирателей Уральского федерального округа, – сообщает «Ugra-news». – Кроме того, он подчеркнул важность этих выборов: «Сегодня мы избираем наш федеральный парламент, орган, который пишет законы. Надо выбрать тех, кто умеет писать законы, понимает их, кто общается с людьми и отражает в законах то, что необходимо людям».

В общей сложности в Тюменской области приняли участие в голосовании более 1 млн 136 тыс. избирателей, явка составила 61,54 %. Как сообщает «Vsluh.ru» со ссылкой на председателя облизбиркома Игоря Халина, на выборах в Госдуму 51,33 % голосовавших поддержали «Единую Россию», 13,5 % – КПРФ, 11,68 % – ЛДПР, 10,24 % – «Справедливую Россию». «Новые люди» в нашем регионе не преодолели необходимый барьер 5 % (4,48 %). По обоим одномандатным округам в Государственную думу восьмого созыва прошли представители «Единой России» – Николай Брыкин (№ 185, Тюменский избирательный округ) и Иван Квитка (№ 186, Заводоуковский).

«Nashgorod» информирует о результатах выборов в Тюменскую областную думу. «Единая Россия» набрала 49,42 %, далее следуют ЛДПР – 12,51 %, КПРФ – 12,22 %, «Справедливая Россия» – 7,62 %, «Коммунисты России» и «Новые люди» набрали примерно одинаково, но менее 5 %. Одномандатники в облдуме от юга области распределились таким образом: от Яркового округа – Александр Анохин, от Тобольского – Владимир Майер, от Центрального округа Тюмени – Юрий Баранчук, от Ленинского округа Тюмени – Сергей Медведев, от Калининского округа Тюмени – Николай Руссу, от Восточного округа Тюмени – Сергей Романов, от Тюменского – Оксана Величко, от Заводоуковского – Владимир Ковин, от Ишимского – Виктор Рейн, от Казанского – Владимир Ульянов.

Церемония закладки памятного знака в основание площади Нефтяников

Уватской нефтедобыче – 20 лет

В Уватском районе динамично развиваются экономика и социальная сфера. Такой вывод сделал губернатор Тюменской области Александр Моор по итогам рабочей поездки в муниципалитет. «Губернатор обсудил проекты по развитию района с руководством компании «Роснефть Уватнефтегаз», месторождения которой находятся на территории муниципалитета, – сообщает «Регион Тюмень». – В первую очередь глава Тюменской области посетил Уватский центр аквакультуры. Предприятие полного цикла при участии нефтяников занимается искусственным воспроизведением ценных пород рыб. Следующим объектом стала новая школа. Здание построено по типовому проекту. Как отметил Александр Моор, это экономически обосновано и практикуется в области последние пять лет. Учебное заведение в перспективе вместит 360 учащихся».

«В Увате заложили первый камень в основание площади Нефтяников, – дополняет «Angi.ru». – Церемония состоялась при участии губернатора региона Александра Моора и генерального директора ООО «РН-Уватнефтегаз» Николая Сюткина. Камень установлен в честь начала строительства уникальной для Уватского района зоны культурного и активного отдыха, а также 20-летия нефтедобывающего предприятия. На площади, которая займёт территорию 4600 кв. м, планируется возвести стационарную сцену и арт-пространство для организации выставок, скейт-парк и велосипедную дорожку, летнее кафе, беседки и другие рекреационные объекты. На всей территории будет работать бесплатный беспроводной доступ к интернету и точки для зарядки мобильных устройств».

На Тямкинском месторождении Александр Моор и Николай Сюткин торжественно открыли новый вахтовый жилой комплекс на 376 мест. Кроме уютных двухместных комнат со всеми удобствами здесь есть столовая, медицинский кабинет, спортзал с тренажёрами, бильярдная и прачечная. «В новом жилом комплексе созданы комфортные условия для полноценной жизни и отдыха, в том числе для занятий спортом, – отметил губернатор. – В столовой – великолепное меню, ведь крепкие мужчины, работающие на свежем воздухе, должны хорошо питаться. Не только зарабатывать прибыль, но и с уважением относиться к людям – одна из важнейших миссий компании».

«Александр Моор осмотрел производственные мощности Тямкинского месторождения: куст скважин № 2, центральный пункт сбора нефти и испытательную химико-аналитическую лабораторию, – информирует «КП в Тюмени». – Он подчеркнул, что предприятие является не только одним из крупнейших в регионе налогоплательщиков, но и входит в число ведущих заказчиков для тюменских промышленных и сервисных предприятий. «Мы заинтересованы в том, чтобы в Тюменской области появлялось как можно больше предприятий, способных качественно выполнять весь комплекс работ, которые требуются нефтегазовым компаниям», – цитирует губернатора газета.

**Новый комплекс в Голышманово
получил название «Богатство Сибири. Бройлер»**

Строим и сдаём

Этой осенью в Тюменской области открылся целый ряд новых объектов. «Новые предприятия дают новую жизнь муниципалитетам, – считают «Тюменские известия». – Ну а изменения в социальной сфере дают больше возможностей жителям этих территорий». Газета рассказывает о запуске в Голышмановском городском округе комплекса полного цикла по выращиванию и переработке бройлеров. Его мощность – 40 тыс. т готовой продукции в год. Поголовье предприятия – около 2 млн. Инвестором проекта выступила группа компаний «Руском», в создание предприятия вложено порядка 9 млрд руб.

«Проект крупный и непростой с точки зрения реализации, – сказал на церемонии открытия Александр Моор. – В нашем регионе есть предприятия данного направления, но перепроизводства не будет. А конкуренция всегда помогала развиваться, от этого выиграет покупатель». Как сообщил председатель совета директоров группы компаний Темури Латария, на предприятии создано более 1000 рабочих мест. Благодаря поддержке правительства Тюменской области приобретено самое современное оборудование. Предприятие построило в Голышманово жилой комплекс для своих работников из трёх многоквартирных жилых домов, в общей сложности 84 квартиры.

«NewsProm.ru» пишет об открытии новой линии по производству конфет на кондитерской фабрике «Слада» в Ишиме. Здесь создано 100 новых рабочих мест. Сове-

менное предприятие разместилось на 18 тыс. кв. м старой промплощадки, мощность новой линии позволит увеличить объёмы производства в пять раз. «Сейчас на старом заводе выпускаем полторы тысячи тонн продукции в месяц, а на новой площадке сможем от пяти до десяти тысяч тонн», – приводит агентство слова соучредителя «Слады» Владимира Идолова.

А ещё в Ишиме открылся новый Дворец культуры. «На первом концерте побывал губернатор Тюменской области, – пишет «Тюменская правда». – Он напомнил, что здание построили всего за два года на месте бывшего ДК «Железнодорожник». Что там появится – решили сами жители. Выбрали ДК, где есть не только концертная площадка, но и место для занятий с детьми. В соцсетях здание хвалят. Особенно ДК хорош вечером: он красиво подсвечивается, ещё и на площади фонари есть».

Предприятие по производству тротуарной плитки «Выбор-КСМ» в Ялуторовске первым в регионе получило пакет льгот для компаний, реализующих региональные инвестиционные проекты: инвестиционный кредит в размере 50 млн руб. и льготу на покупку оборудования в лизинг на сумму 11 млн руб. Об этом сообщает «МК-Тюмень». Это единственное в УФО предприятие, которое производит около 2,5 тыс. наименований тротуарной плитки с различными потребительскими характеристиками. С рабочим визитом на предприятии побывал Александр Моор.

Вторым пунктом в программе рабочей поездки главы региона в Ялуторовск был осмотр нового цеха мучной продукции кондитерской фабрики «Кураж». Здесь трудятся более 80 человек. Продукция ялуторовских кондитеров популярна не только в России, но и за рубежом, в том

С запуском линии ассортимент «Слады» расширился – к печенье и зефиру добавились конфеты

числе в Казахстане, Киргизии, Азербайджане, Германии и США. По информации «Admtumen.ru», в целом объём экспорта Тюменской области в первом полугодии 2021 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился почти вдвое и составил 514 млн долларов США. При этом несырьевой неэнергетический экспорт вырос в три раза и составил 469 млн долларов США.

Ещё об одном объекте, который появится на территории региона, сообщает ТАСС. «Группа компаний «Дамате», ведущий производитель индейки в стране, приступила к строительству крупнейшего в России племенного репродуктора индейки мощностью 12 млн яиц в год в Исетском районе Тюменской области. Первый камень нового комплекса по выращиванию и содержанию родительского стада индейки заложили полпред президента в УФО Владимир Якушев, губернатор Тюменской области Александр Моор, основатель Русской молочной компании Наум Бабаев. Инвестиции в проект составят 5,2 млрд руб., финансовым партнёром выступает АО «Россельхозбанк». Первая очередь комплекса будет введена в 2022 году».

А под Тобольском спустили на воду новую баржу гигантских размеров. Как пишет «Российская газета», она может работать и на реках, и на морях. «Построил её местный судоремонтный завод, и уникальности событию придаёт тот факт, что в Тюменской области, которая когда-то славилась своим судостроением, ничего подобного не случалось уже 35 лет, – говорится в публикации. – Имя новичку придумали громкое – «Салехард», и именно в столицу Ямала он будет ходить в рамках федерального проекта «Северный морской путь». Его ждут в Сабетте, Новом Порту, Харасавэе для обслуживания нефтяных и газовых предприятий. Новый сухогруз, для строительства которого использовали проект Горьковского центрального конструкторского «Бюро «Речфлота», можно смело записать в гиганты: его длина – 108 м, ширина – 18 м, высота – 4,5 м, а максимальная грузоподъёмность – 5000 т. Построено судно за десять месяцев на собственные средства парохозяйства. После спуска для «Салехарда» начнутся тестовые испытания».

Для удобства туристов

Пассажиропоток в тюменском аэропорту Рошино превысил допандемийный уровень. Об этом сообщил генеральный директор компании «Новпорт Холдинг» Сергей Рудаков в ходе рабочей встречи с Александром Моором. К концу нынешнего года рост пассажиропотока составит 7 % к уровню 2019 года. Об этом пишет «Ямал-Медиа». В следующем году количество пассажиров превысит 2 млн 200 тыс. Рост к показателям 2021 года составит 3 % за счёт восстановления международного авиасообщения до уровня 2019 года. Сейчас регулярные маршруты совершают 24 авиакомпании по 48 направлениям. Наибольшим спросом пользуются рейсы в Москву, Сочи и Санкт-Петербург. Рост пассажиропотока диктует дальнейшее развитие аэропорта. Объём инвестиций компании в реконструкцию аэровокзального комплекса оце-

Самый большой сухогруз, построенный в Западной Сибири, станет участником федерального проекта «Северный морской путь»

Рабочая встреча Александра Моора с гендиректором компании «Новопорт Холдинг» Сергеем Рудаковым

нивается в 8 млрд руб. Все работы планируется закончить в 2025 году.

Соглашение о создании межрегиональных туристических маршрутов и привлечении дополнительных турпотоков в регион подписали Александр Моор и генеральный директор компании «ТУИ Россия» Тарас Демура. Об этом сообщает «Коммерсант». Тюменский губернатор отметил, что Тюменская область становится более привлекательной для туроператоров. За последние пять лет регион посетило более 11 млн туристов, объём налоговых поступлений в бюджет от туристической отрасли вырос втрое и составил 1,3 млрд руб.

В тот же день в Тюмень в рамках подписанного соглашения прибыл первый чартерный авиарейс, который доставил более 100 туристов из центральных регионов России. В рамках чартерной программы «Открой врата Сибири» разработано десять экскурсионных программ. «Тюмень постепенно становится популярным туристическим направлением, хотя ещё пару лет назад этот современный промышленный город мало у кого ассоциировался с туризмом и путешествиями, – приводит ТАСС слова главы Ростуризма Зарины Догузовой. – Сегодня здесь много оздоровительных программ, бальнеология, маршруты для активного отдыха на природе всей семьёй, яркая культурно-историческая программа. Стоимость туристической поездки, в которую входит перелёт, проживание и экскурсии, нам удалось снизить почти в два раза».

«Напомним, что Ростуризм реализует большую чартерную программу по внутренним направлениям, Тюменская область вошла в число пилотных регионов по этому проекту, – дополняет «Тюменская линия». – Федеральное агентство по туризму запустило субсидию, которая позволяет туроператору формировать новые предложения по доступной цене. Тюменское направление в прошлом году вошло в топ-10 по бронированиям в программе туристического кешбэка, и в этом году туристам предложили новые доступные туры».

Аэропорт Тобольска начал обслуживать прямые рейсы из Тобольска в Москву (аэропорт Внуково) и обратно. «С января 2022 года полёты будут выполняться четыре раза в неделю», – сообщает «Интерфакс». Раньше все авиаперевозки осуществлялись через тюменское «Рошино». Новый аэропорт Тобольска построен при участии нефтегазохимического холдинга «СИБУР» в партнёрстве с правительством Тюменской области. Он оснащён взлётно-посадочной полосой длиной 2400 м, способен принимать и обслуживать воздушные суда типа SSJ-100, Boeing-737, Airbus A320/321. Пропускная способность аэропорта – до 380 человек в час. Как написал в своих соцсетях глава Тобольска Максим Афанасьев, полёты на данном направлении выполняет авиакомпания «Победа» (входит в группу «Аэрофлот»). Длительность полёта – три часа. Стоимость билета – от 999 рублей.

С учётом курса на привлечение туристов в Заводоуковске состоялся первый форум по сельскому туризму. Как пишут «Заводоуковские вести», основной темой форума была разработка брендов малых городов. Маркетолог Анна Русакова высказала мнение, что в Сибири не надо придумывать достопримечательности. Их так много, что порой и выбрать то нелегко. К примеру, в Заводоуковском городском округе есть вековые археологические тайны Ингальской долины,

первый в области источник минеральных вод, планеры, выпускавшиеся в Заводоуковске в годы Великой Отечественной войны авиазаводом № 499.

«На форуме бизнесмены Тюменской области, в том числе и заводоуковцы, представили свои проекты, которые хотели бы реализовать, – рассказывает газета. – К примеру, падунский предприниматель Алексей Номеровских мечтает о центре винного туризма с виноградником, яблоневым садом и дегустационным залом. А в селе Шестаково фермер Артём Посохов планирует создать турбазу с пчелиной пасекой. Конечно, идеи предприимчивых заводоуковцев нуждаются в поддержке. И руководство региона готово её оказать. Владимир Чейметов, заместитель губернатора Тюменской области, директор департамента агропромышленного комплекса, рассказал о разрабатываемом грантовом проекте «Агротуризм», по которому можно будет получить на реализацию бизнес-планов от трёх до десяти миллионов рублей при условии вложения не менее 10 % собственных средств».

Жильё и работа

Тюменская область получит инфраструктурный заём на 0,7 млрд руб. для развития жилого микрорайона в Тюмени. Как сообщают «Ведомости», в ходе очередного заседания межведомственной комиссии по отбору проектов строительства объектов инфраструктуры при Минстрое России был утверждён новый проект для финансирования с помощью инфраструктурных облигаций ДОМ.РФ. Механизм применят в Тюменской области.

«Строительство жилого микрорайона на территории аэропорта «Плеханово» – это крайне важный и масштабный для Тюмени проект, – отметил замминистра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Никита Стасишин. – Применение механизма инфраструктурных облигаций позволит создать на территории более 50 га современную инфраструктуру, которая является неотъемлемой частью жилья нового качества».

«Тюменская область станет одним из пилотных регионов, где мы сможем опробовать инфраструктурные облигации, отработать дальнейшее масштабирование механизма на всю страну», – отметил директор ДОМ.РФ по инфраструктурным облигациям Антон Никитин. В рамках проекта предполагается строительство пяти очередей жилой недвижимости общей площадью более 300 тыс. кв. м.

«Новый механизм позволит оперативно запустить в Тюмени очередной крупный проект комплексного жилищного строительства, обеспечит ещё больше возможностей в выборе при покупке квартир, – подчеркнул

Пресс-конференция, посвящённая запуску проекта «Поддержка самозанятых граждан»

Александр Моор. – В целом более семи тысяч семей смогут приобрести новое жильё, построенное с использованием инфраструктурных облигаций. Общий срок освоения участка составит пять лет, при этом первый дом запланирован к вводу уже в декабре 2022 года».

Тюменская областная дума по предложению губернатора приняла изменения в областной закон «О льготных тарифах...», которыми предусматривается установление одинаковых льготных тарифов для населения в каждой из систем ресурсоснабжения в муниципальных образованиях. «Законопроект устанавливает одинаковые льготные тарифы для потребителей, проживающих в домах разного года постройки. К примеру, в Тюмени у жителей двух соседних домов, получающих тепло «из одной трубы», тариф мог отличаться на 500 руб. В новой редакции закона тарифы сравнялись», – сообщает «72.ru» со ссылкой на губернатора Тюменской области Александра Моора. Глава региона на своей странице в соцсети «ВКонтакте» привёл конкретный пример: в посёлке Боровский жители новостроек будут платить за питьевую воду столько же, сколько и те, кто живёт в других домах. Это приведёт к снижению тарифа со 112,8 руб. до 34,39 руб. за куб. м.

В Тюменской области состоялся официальный запуск проекта «Поддержка самозанятых граждан», организаторами которого выступают правительство Тюменской области и центр «Мой бизнес» при поддержке Тюменского регионального отделения общественной организации «Опора России». Проект включает в себя пять образовательных направлений, консультации и создание сообщества самозанятых. «Самозанятые в Тюмени смогут получить две новых выплаты, – информирует «РБК-Тюмень». – На открытие собственного дела – 192 тыс. руб. и единовременная выплата – 15 тыс. руб.».

«Всё это осуществляется помимо прочих мер поддержки, таких как льготные микрозаймы и обучающие программы, – рассказал корреспонденту издания директор областного департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Антон Машуков. – Общий тренд заключается в том, чтобы не было принципиальной разницы между предпринимателем и самозанятым с точки зрения преимуществ, которые можно получить». На развитие самозанятости на этот год предусмотрено финансирование в размере 8,8 млн руб., до 2024 года – 55 млн руб. Это средства как регионального, так и федерального бюджетов.

«Vsluh.ru» сообщает о начале ещё одного долгосрочного проекта. Факультатив «Мой бизнес», инициированный фондом «Инвестиционное агентство Тюменской области», рассчитан на студентов высших и средних учебных заведений региона. Каждый месяц в течение учебного года в формате факультативных занятий, деловых игр, выездных экскурсий на предприятия успешные предприниматели области будут делиться с молодыми людьми особенностями ведения бизнеса и возможностями развития себя и своей территории через предпринимательскую деятельность. Первое занятие со студентами Государственного университета Северного Зауралья уже состоялось. В ближайшее время планируется старт факультативных занятий в городах Ялуторовск, Заводоуковск, Голышманово, Ишим и Тобольск.

Добрые дела

Полторы тысячи тюменцев приняли участие во всероссийской акции «Сохраним лес», организаторы которой – Минприроды России, Рослесхоз и Всероссийское общество охраны природы. К масштабному экологическому проекту присоединились региональные лесничества из 22 муниципальных районов. «Центральное мероприятие по посадке леса – 70 тысяч саженцев сосны – состоялось в Винзилинском участковом лесничестве, – отмечает «Тюменская область сегодня». – Новые хвойные деревья на площади 16 га высаживали представители исполнительной и законодательной власти региона, сотрудники крупных промышленных предприятий, казаки, студенты, неравнодушные граждане. В акции принял участие Александр Моор».

«В рамках сегодняшней акции мы, с одной стороны, восстанавливаем леса, пострадавшие от пожаров, с другой – решаем проблему глобального потепления. Уже весь мир знает, что этот процесс связан с выбросом парниковых газов, и именно леса их поглощают, – отметил глава региона. – На территориях, пострадавших от лесных пожаров, будут проведены масштабные лесопатологические обследования, чтобы оценить нанесённый огнём ущерб. Специалисты определяют, где необходима вырубка, а в каких местах лес сможет восстановиться сам».

В Тюменской области состоялся VI региональный чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс». Соревнования прошли на четырёх

Тюменская делегация на XII Всероссийском форуме «Вместе – ради детей!»

Хорошее настроение участникам акции «Сохраним лес!» обеспечивал духовой оркестр ГУ МЧС России по Тюменской области

конкурсных площадках Тюмени и Ялуторовска. «В чемпионате приняли участие граждане с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья по трём категориям: «школьники», «студенты» и «специалисты», – пишет «Тюменская линия». – Они демонстрировали своё мастерство в выпечке хлебобулочных изделий, декорировании тортов, ресторанном сервисе, массаже, флористике и т.д. Оценивали участников более 100 экспертов – представителей учебных заведений, общественных организаций инвалидов». Победители регионального чемпионата примут участие в отборочном этапе VII национального чемпионата. А финальные соревнования национального чемпионата состоятся в Москве в середине ноября.

Тюменский опыт получил признание на XII Всероссийском форуме фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Вместе – ради детей!». По сообщению «Admtumen.ru», участие в форуме приняли делегации из 65 субъектов РФ. На очные мероприятия в Сургут приехали 354 делегата, для онлайн-участия зарегистрировались более 1300 специалистов. Инструмент оперативного выявления и изучения социальных рисков и угроз безопасности детей и семей «Светофор», победивший в номинации «Лучшее командное решение», разработан региональным центром «Семья» в партнёрстве с институтом психологии и педагогики ТюмГУ.

На Всероссийский форум серебряных добровольцев, состоявшийся в Тюмени, съехались около 500 волонтеров со всей России. Тюменскую делегацию представляли 52 человека, отобранных в результате конкурса. Как пишет «МК-Тюмень», образовательная программа форума

Тюменским олимпийцам и паралимпийцам глава региона вручил заслуженные награды

проходила на базе нескольких площадок. В мероприятии приняли участие представители правительства РФ, известные медийные личности и популярная вокальная группа. «Выбор Тюменской области как площадки для проведения форума обусловлен тем, что регион имеет высокие показатели деятельности по поддержке и развитию серебряного добровольчества», – подчёркивает издание.

«РИА Новости» рассказывают о встрече тюменских олимпийцев и паралимпийцев с Александром Моором, который вручил им сертификаты о денежных поощрениях. «Успехи тюменских олимпийцев и паралимпийцев – не только замечательный пример для молодых спортсменов, но и стимул для всех жителей региона активнее заниматься физкультурой и вести здоровый образ жизни», – цитирует агентство главу региона. Тюменские спортсмены регулярно входят в состав олимпийских и паралимпийских сборных России. В 2020 году такой чести удостоились девять представителей региона. Отдельные слова признательности Александр Моор адресовал Антону Прохорову, в этом году поставившему мировой рекорд в беге на 100 метров на Паралимпийских играх в Токио.

Памяти Виктора Строгальщикова

от редакции

Ушёл из жизни наш коллега и друг Виктор Строгальщиков, с 2006 года работавший ответственным секретарём журнала «Сибирское богатство». Его внезапный уход у всех без исключения вызвал настоящий шок. Во многом потому, что трудно представить себе человека, более него любившего жизнь во всех её проявлениях, наполненного жизненной энергией до краёв. Строгальщиков и смерть – понятия в принципе несом-

стимые. А ещё он как никто другой ценил дружбу, без раздумий приходил на помощь всем, кто в этом нуждался. Его уже нет, а на редакционную почту продолжают приходить письма от людей, с которыми его когда-то сводила судьба.

Безусловно, масштаб его личности был гораздо больше должности, которую он занимал. Википедия называет его автором политических триллеров о современной российской жизни. В соболезновании, которое выразили в связи с его кончиной губернатор Тюменской области Александр Моор и правительство Тюменской области, говорится: «Тюменская область понесла тяжёлую утрату: умер известный журналист, писатель, почётный работник культуры и искусства Тюменской области Виктор Леонидович Строгальщиков. Он обладал огромным творческим потенциалом. Был одним из основателей газет «Тюменские ведомости», «Тюменские известия» и множества других газетных, журнальных и книжных проектов. Книги Виктора Строгальщикова – трилогия «Слой», романы «Край», «Стыд», «Долг», «Зам» – снискали автору уважение и любовь читателей всей страны. Смерть этого выдающегося человека и гражданина – невосполнимая утрата для тюменской культуры, для всех тюменцев».

Маленькому коллективу редакции журнала «Сибирское богатство» очень его не хватает. Он вкладывал в работу всю душу, презирая множившиеся болезни и каждодневно являясь не ремесленником, но творцом. Он просто не умел по-другому и нас так научил. Мы стараемся сохранить эту душу, которая, мы верим, бессмертна.

Памяти Виктора Леонидовича посвящает материал наш автор Людмила Барбанова, дважды удостоенная награды «Большое перо» (областного и всесибирского масштаба).

Тоскуя по братству СВЯТОМУ

Когда нас покидает навсегда личность такого калибра, как Виктор, душа недоумеваает. Недоумеваает и ноет и нашаривает в бесприютной пустыне одиночества какие-то опоры, как любил выражаться Виктор, реперные точки дорожного человека, главную мелодию его жизни – уж она-то останется с нами, пока мы живы, пока мы помним

Текст Людмила БАРАБАНОВА

И ПАМЯТЬ подсовывает вдруг строчки Ильи Сельвинского, казалось бы, безнадёжно подёрнутые пеплом забвения, – они так волновали меня в юности:

*Я мечтаю о пламенной дружбе,
Потрясающей, точно клятва,
Чтобы сердце своё, если нужно,
Разодрать пополам! На два!*

Думаете, это слишком патетично для Строгальщикова? А я уверяю: просто своё нежное сердце он держал в постоянной узде, боясь показаться сентиментальным и неустанно маскируясь самоиронией и такой обаятельной в нём мужской бравадой. Даже за неделю до своей смерти он находил в себе силы посмеиваться над тем, что организм наотрез отказался принимать пищу: «А знаешь, зато у меня рассосалось пузо». А как вам понравится, что примерно за полтора года до того в кардиологии, где его сняли, можно сказать, с гробовой доски после обширного инфаркта, он по-мальчишески радовался, что две его хохмы облетели всё отделение, скрасив улыбками хоть на минуту лица сердечников. Вот где одна из реперных точек его психики, вот его главное амплуа: в экстремальной ситуации гаси в людях тревогу.

Да, мы знаем Строгальщикова успешным писателем-романистом. И номинантом Букеровской премии, и финалистом национальной премии «Большая книга» в 2007 году, когда он, не став лауреатом, считал своей главной наградой счастье беседовать с Людмилой Улицкой, самым глубоким и талантливым прозаиком, на его вкус, в тот момент (они рядышком коротали время в ожидании решения жюри). Да, с приходом Виктора в редакцию «Сибирского богатства» его безупречный художественный

вкус обеспечил графическому дизайну журнала неведомую до тех пор элегантность, хотя и тут не упускал он случая подтрунивать над тем, как ему приходится искать цветовую гармонию при его-то дальтонизме. Да, его выдающимся организаторским способностям подчинились грандиозные издательские проекты: о каких-то из них я знаю понаслышке (скажем, совместные проекты с Виктором Горбачёвым, посвящённые «нефтянке»); какие-то держала в руках – исключительную по замыслу и размаху книгу «Семь даров Тасу-Ява», написанную оленеводами, рыбаками, газодобытчиками, учителями, милиционерами Тазовского района, обыкновенными северянами, которые и делают историю; в каких-то издательских затеях участвовала сама: таковы три тома проекта «Эпоха и личность», где Виктор оставил свой след и как дизайнер, подчинив вёрстку стандартному алгоритму. Да чего ни коснись, он всюду генератор идей.

Однако я клоню к тому, что скрыто от всех. Ведь исходной мотивацией для того же проекта «Эпоха и личность», имевшего грандиозный общественный резонанс, стало желание выручить из нужды своего друга Владимира Стригунова, основавшего издательство «Эпоха»: тот сидел без заказов и «сосал лапу». Его дружеская помощь всегда имела вполне конкретное деловое воплощение. Вплоть до того, что ему приходилось в молодости брать в руки лопату, когда возникли препоны в погребении друга. Вплоть до того, что он взвалил на себя все служебные функции своего друга, когда тот капитально занемог. Годами тянул две служебные лямки. И

Последние наставления. На презентации книги Л.Барабановой «Моменты жизни быстротечной» в Доме печати, 2007 год

Не кажется ли вам, что этот задорный пацанчик в ушанке не покидал Виктора до конца его дней?

С женой Верой Леонидовной они были вместе с 17 лет и ушли из жизни почти одновременно

как ни косились в его сторону, он был непреклонен. Едва ли подобную непреклонность можно одобрить, но, как известно, наши недостатки – продолжение наших достоинств. У всякой медали есть и оборотная сторона. Вопрос-то в другом: откуда зарождается и овладевает человеком идея святого братства?

Виктор успел ответить на этот вопрос своим последним подлинно публицистическим эссе «Барабаны и флейты войны». Эта его гражданская исповедь стала завещанием. Его мысль о том, что настоящий патриот живёт без парадов и лозунгов, без форумов и слётов, а просто тихо умрёт в бою, если надо, за Родину, эта мысль, восходящая к ещё более базисному презрительному неприятию любой фальши, показухи и позы, отчётливо вскрыла коренное наше с ним внутреннее родство, что только и может объяснить его столь бережное отношение к моим текстам со всеми их формальными завихрениями, странными героями, безумными идеями. Но меня заносит в сторону. А надо бы сказать о том, что, взволновавшись его исповедью, я кинулась ему звонить и упрекать за то, что столь существенное признание, выстраданное неизгладимым своим опытом, он графически подал так зажато и слепо (вот уж поистине, сапожник без сапог). И что я поняла наконец: «Твой главный университет – армия». Именно здесь он пережил опыт солдатского братства. Чего стоит хотя бы эпизод в дембельском поезде, по дороге к дому, где земляки собирают ему вещмешок со своими скромными пожертвованиями – взамен его украденного чемодана с подарками родным... В утешение ему делятся последним. Уплыл чемодан со шмотками – возник вещмешок, битком набитый любовью. Что верно, то верно: уж он умел возбудить к себе любовь.

– Хотя постоит, – думала я, когда Виктора уже не стало, – похоже, счастье единения и братской любви открылось ему задолго до армии. Припомнились мне неожиданные для его мускулистой мужской прозы главки в конце романа «Зам» (ну и словечко!). На этих страницах мир предстаёт словно омытый росой, с загадками на каждом шагу, с неожиданными открытиями на ровном месте. Да ведь это же он о собственном детстве рассказывает, пытаюсь реанимировать свои ощущения, запахи и звуки давно минувших дней. Мир глазами ребёнка выписан словно в нежных акварельных тонах, с мягким юмором, который порождается безнадежными попытками Мальчугана понять, где те самые обещанные татары или как это можно строить кур. Приём, устроенный буровой бригадой в Уфе прибывшей молодой семье своего верхового, несомненно, имеет автобиографический исток и трактован как рай посреди аскезы, как глубокий ностальгический вздох по немыслимому счастью единения в созидательном порыве. Хотя и тут не обходится без улыбки. Когда отец Мальчугана (верховой) растроганно благодарит за сердечную встречу, бурильщик Швили пари-

рует: мол, с ума сошёл, что ли, мы же семья. А Мальчуган недоумевает и пугается: если семья, то где же мы их всех уложим ночевать?

Это середина 50-х, Мальчугану здесь четыре года, и взрослой памяти автора посылно до-тянуться до той поры. Ну, а какие-то провалы ликвидирует воображение. Речь о том, что взросление Виктора и его поколения пришлось, по счастью, на те годы, когда их отцы, вчерашние фронтовики, задавали общественный тон, и рядом с ними просто невозможно было подкачать, обмануть их надежды. И уж собственный батя для него, фронтовик и нефтяник, – свет в окошке. Патриотизм тогда был естественным, само собой разумеющимся. Его не надо было подстёгивать, стимулировать, насаждать сверху. Вот о чём Виктор и тоскует в своём завещании, в своём последнем слове к читателю.

Мне привалило счастье несказанное – иметь в лице Виктора своего редактора, что отнюдь не предусмотрено его должностной инструкцией ответственного секретаря. Счастье в том, что он предоставил мне полный карт-бланш в выборе тем, героев, жанров. Его не коробил мой уклон в сторону маргиналов, будь то народные целители или старцы, будь то инвалиды или безумные бродяги, именуемые землепроходцами или путешественниками. Уличный торговец, грузчик, прошедший через колонию юный грабитель – какая разница? Ведь всё это наш народ. А заглядывание через героя в табуированные прессой зоны отверженных – в тайны

Победоносный в любых своих начинаниях, он и на местном телевидении оставил неизгладимый след

Работа и друзья составляли смысл его жизни

С первой и последней книгами

Виктор Строгальщиков и Людмила Улицкая в финале премии «Большая книга»

цыганского табора или «бомжатника», как попросту зовут в народе социальный центр «Милосердие», приют для брошенных стариков и бывших убийц и растлителей? Он и тут понимал, что у меня руки чешутся выискивать среди ничтожного крупицы бесценного. И даже мой любимый учёный-еретик Роберт Бембель почему нашёл в нашем журнале постоянную трибуну для оттачивания своих идей? Едва ли Виктор потакал моим пристрастиям по слабости своего характера (мы знаем его волевой напор), он, скорее, допускал мысль, что действительно со временем Бембель с его открытием станет нашим национальным достоянием. И чего уж я никак не ожидала, он легко перешагнул через рамки журнального формата, согласившись на публикацию явно литературоведческого текста о новом прочтении Гоголя Андреем Синявским.

Разгадка всей этой ситуации проста: я имела дело с основательно образованным человеком, что в нашей профессиональной среде, так склонной к верхоглядству, кажется немислимой роскошью. Да, с человеком образованным и широких взглядов, что покажется парадоксом, если добавить: диплома-то о высшем образовании у Виктора не было. И когда я торжествовала от догадки «твой главный университет – армия», то таившуюся в моём подвопросе подначку он явно улавливал.

Судьба-злодейка подкараулила его самым неожиданным образом. Он только что поступил в индустриальный институт: на нефтедобывающем факультете было отделение с каким-то мудрёным названием по поводу математических методов. И, раззадорившись в компании приятелей по поводу конкурса в «Тюменском комсомольце», он ради хохмы взял да и написал заметочку, её опубликовали, пригласили в редакцию, и тут он мигом влип в военно-патриотические сети Рафаэля Гольдберга, то есть пропал для математических методов навсегда. Попытки приобщиться к вузам (разным!) он делал неоднократно и как-то, смеясь, признался, что у него вкупе наберётся восемь курсов.

И тут я хочу решительно развести по разным углам учёность и образованность. Убедилась на житейском опыте, что учёность – и благо, и бремя. Именно бремя учёности придавливает иных так, что человек теряет свой природный ум и способность говорить своими словами. Считаю вполне естественным думать: этот человек умён вопреки своей учёности. Редкие счастливицы не потеряли себя в дебрях учёности. Классический пример – академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв.

Образованным Виктор сделался не благодаря каким-то курсам, а потому что много и жадно читал. Не убедительно? Да чтение-то чтению рознь. Он-то читал под задачу, которая незнамо когда угнездилась в его душе: стать писателем. Значит, текст становился для него помимо всего прочего практическим пособием: как это сделано? Словом, он сам себе стал Литинститутом. Конечно, далеко не каждому подобное под силу.

Ведь вдобавок к природным дарованиям надо иметь сильный мотор – незаурядное честолюбие. Понимаете, он читал с хищным прицелом, с азартом выискивая арсенал явных и скрытых средств выразительности. Пружину, на которой всё в тексте и держится.

Бросалась в глаза одна нелепость в его творческой судьбе: яркий и несомненный лидер – и по интеллекту, и по темпераменту, и по честолюбию, и по обаянию, – он всегда на вторых ролях. Чаще всего он отшучивался тем, что не удосужился обзавестись дипломом. Но когда в последние годы и этот резон отпал, он втолковывал мне ловко сконструированную позицию, которая просвистела в моей голове, как вода сквозь решето. А недоумение так и осталось. Ведь у него совсем не было того настороженного отношения к человеку во власти, как у меня. Пожалуй, это единственное принципиальное наше расхождение. Я считаю власть самым сильным испытанием для души, пострашней богатства или крайней нужды. И если кому-то и удаётся уберечь себя от неотвратимой нравственной деформации, то бишь порчи, то уж не знаю, каким надо обладать противовесом для защиты от этой геенны огненной.

Словно споря со мной, он чеканно выводит в романе «Зам» (правда, устами своего героя): «Власть есть у часового с автоматом и у царя с опричниками, когда имеешь право посадить или убить. Всё остальное – не власть, а возможности». Эффектно, конечно, и сильно сказано, но не беспорно. Меня интригует до сих пор, почему тема власти так занимала его, так лишала покоя, что её разработке и даже своеобразному исследованию он отдался в своём последнем романе. «Зам» – это и есть вечный заместитель, которым он и сам пытался казаться с железной неуклонностью. Но харизму-то не спрячешь! Харизму, которой отнюдь не обладал его герой, почему и окончил бесславно, выпустив из рук всё, что только имел, вызывая только наше сочувствие и жалость. Нет уж, наш Виктор не таков! Победоносный в любых своих начинаниях! А уж стать начальником он уклонялся, думается, интуитивно опасаясь попасть в плен тщеславию, недремлющему Змею Горынычу у всякого амбициозного деятеля. А можно сказать и проще: Виктор искал для себя не власть, а поле интересной деятельности.

В последние, может быть, лет пять я встречаю новый год в полном одиночестве. И у нас повелось так, что где-то ближе к полуночи по телефону возникал Виктор. Рассказчик он неистощимый, и наши посиделки заканчивались уже в другом году. Виктор обычно ставил перед собой бутылку любимого виски, но никогда ни язык его, ни мысль не заплетались. Бесконечно жаль, что я не зафиксировала его излияния, хотя, знаете, записывать дружеские речи кажется мне чем-то противозачинственным. Словом, что-то утекло невозвратно, но в памяти занозой застряло, как упорно в

своих байках возвращался Виктор к собственной роли похоронщика. Он ведь не сводил дружбу к застольным сантиментам и считал своим долгом служить другу до могилы, то есть не просто участвовать в общей похоронной тризне, но сопроводить дорогого ему человека в последний путь деловито и профессионально. Вплоть до лопаты могильщика в руках, если надо. И рефреном в этой теме не раз звучало: «Придётся мне и вас всех хоронить». Он имел в виду старую гвардию журналистов из «Комсомольца», в ряды которых влился в начале 70-х годов «юнцом отпетым» и к которым сохранил почтительную нежность на всю жизнь. В этой его фразе главное слово «придётся» – как неизбывная дань преданности и верности. «Придётся мне и вас всех хоронить». Но Судьба посмеялась над его намерениями. И хоронить нас теперь некому.

Наши люди в «Артеке»

Заметки очевидца

Многие дети мечтают побывать в «Артеке» – ведь жизнь в нём привлекательно описана в сотнях книг и фильмов. Оказывается, мечту можно воплотить в жизнь, было бы желание. Автору повезло изнутри познакомиться с устройством легендарного лагеря

Текст **Валерий КУЗНЕЦОВ**

ПОПАСТЬ в «Артек» удалось благодаря сотрудничеству с журналом «Сибирское богатство». Виктору Строгальщикову принадлежала идея рубрики «Открывая заново Россию», где публиковались материалы о путешествиях по городам Поволжья, Сибири и Урала. Статья «На каникулы восточнее Тюмени» в первом номере журнала за 2019 год рассказывала о поездке в Красноярск,

Новосибирск, Омск и Томск. Она была представлена на конкурс «Моя страна – моя Россия» и победила в номинации «Слово о моей стране». Все призёры получили возможность поехать в «Артек» для знакомства, отдыха и презентации своих проектов.

Из-за пандемии финал конкурса проходил в дистанционном режиме, поэтому поездку пришлось ждать целый год. Когда стало ясно, что она состоится, родителям пришлось поволноваться из-за большого количества справок, которые нужно было собрать для получения путёвки. Но все трудности были преодолены, и 23 августа в «Артеке» началась смена «Морская феерия». Она продолжалась три недели и стала для всех участников незабываемым опытом.

«Где мы были, с кем мы были»

Для начала стоит сказать, что детский центр «Артек» объединяет девять лагерей разной направленности. Кроме того, на этой территории расположены своя школа, киностудия, стадион и многое другое. Это настоящий город для детей со своими дорогами и парками, памятниками истории и природы, автобусами и

даже кораблями! Его береговая линия тянется более чем на три километра от горы Аю-Даг до Генуэзской скалы.

Победителей конкурса «Моя страна – моя Россия» принимал один из старейших лагерей – «Лазурный». Он находится в самом центре «Артека», рядом с дворцом Суук-Су, построенным ещё в 1903 году, и Шаляпинской скалой. Известно, что Фёдор Шаляпин получил её в подарок и хотел построить на ней дворец искусств, но этому помешала революция. Потом здесь находился правительственный дом отдыха, который в 1937 году был передан детям.

В «Лазурном» участников конкурса разделили по возрасту на отряды, в каждом – около двадцати ребят. Некоторые из отрядов были тематическими, например «Парусный», в котором собрались те, кто серьёзно увлекается морским делом. Были отряды «Театральный», «Туристический», «Морской» и другие. В принципе, каждый мог здесь найти себе занятие по душе – от скалолазания и танцев до медицины и стрельбы в тире.

О жизни в лагере можно рассказать на примере обычного отряда № 10, который назывался «Аврал». Собравшиеся здесь ребята представляли самые разные регионы России – Сахалин, Приморский край, Бурятию, Алтай, Татарстан, Белгородскую, Владимирскую, Вологодскую, Воронежскую, Мурманскую, Ростовскую и Тюменскую области, Санкт-Петербург и Москву. Все они – очень интересные и ответственные люди, мыслящие, красивые и талантливые. За время смены ребята крепко подружились и сформировали настоящую команду единомышленников.

Если вернуться к идее конкурса «Моя страна – моя Россия», он создан для того, чтобы помочь решить проблемы российских регионов. Для этого и привлекается молодёжь, которая может придумать необычные пути развития городов и сёл. Например, привлечь внимание туристов к историческим местам и красивой природе, которые кажутся местным жителям уже обыденными, привычными. Среди проектов есть идеи по развитию своего дела, предложения, как сделать более интересной учёбу, экологические проекты и многое другое. Многие из них могут рассчитывать на финансовую поддержку со стороны государства. Конкурс очень популярен, в 2020 году в нём приняло участие более 63 тысяч человек.

Желающие могли презентовать в «Артеке» свой проект потенциальным инвесторам. Запомнился представитель Североморска Александр Логинов из 10-го отряда с проектом «Северный берег», который рассказывал, как они с отцом ходили в поход на лодке по Баренцеву и Белому морям, Беломорканалу и Онежскому озеру. Суть проекта в том, что они оценивали экологическую обстановку, прежде всего загрязнение

моря пластиком. По их наблюдениям, основной мусор остаётся у берегов Норвегии, пройти дальше ему мешает течение, но бдительность терять не стоит.

Лучше гор может быть только море

Не нужно думать, что прибывшие в «Артек» конкурсанты только и занимались разработкой своих проектов. Программа смены составлена так, чтобы предложить ребятам самые разные виды деятельности. Гарантировать можно одно: скучать здесь не получится. Честно говоря, под конец смены даже тихий час ждали с нетерпением, чтобы немножко отдохнуть от постоянной занятости.

Само название артековской смены «Морская феерия» говорит о том, что всё её содержание было посвящено морю. Чудо природы, о котором слагают легенды и поют песни, является частью мира «Артека», как и стоящие на берегу скалы. Неслучайно центр имеет целую флотилию из яхт, шлюпок, катеров и прогулочных теплоходов, которыми многие артековцы с удовольствием пользуются. Желающие могут здесь научиться управлять шлюпкой, вязать морские узлы и передавать сообщения азбукой Морзе. Всех остальных обязательно ждёт мор-

Отряд «Аврал» на смотровой площадке около Шаляпинской скалы

Вид на лагерь «Лазурный» с горы Болгатур в Гурзуфе

ское путешествие вдоль гурзуфской бухты до мыса Ай-Даниль.

С морем во время смены можно познакомиться и непосредственно – во время купания. Кстати, относительно «Артека» ходит много слухов, в том числе среди местного населения. Один из них: бедных детей не выпускают из компьютерных классов и заставляют делать бесконечные презентации. Верить этому не стоит – гостей «Морской феерии» не водили на пляж всего несколько дней, когда было холодно, а море сильно штормило.

Море – это не только место отдыха, но и часть российской истории. В будущем году наша страна отметит 350-летие со дня рождения Петра I. Великий реформатор и создатель русского флота, открывший для России выход к морям, не был забыт в «Артеке» этим летом. Юбилею была посвящена шляпочная регата детской морской флотилии, флагманом которой был «ботик» Петра I. Памяти выдающегося императора был также посвящён игровой квест на знание отечественной истории.

Море в «Артеке» сопровождает всю жизнь – под его шум ребята просыпаются и делают зарядку, а вечером его берег становится местом для отрядных посиделок. Оно становится очень близким, поэтому всем было интересно узнать о его обитателях. Трудно представить, но на глубине более трёхсот метров, там, где уже нет света, дно моря покрывают только безжизненные камни. Здесь нет никакой растительности, а выживают в таких условиях лишь немногочисленные и несимпатичные обитатели глубин. Всё это артековцам рассказывали на лекции по морской флоре и фауне.

Школы разные нужны

Даже победа в конкурсе и путёвка в «Артек» не освобождает в России детей школьного возраста от занятий. Конечно, встретить здесь 1 сентября замечательно само по себе, да и артековская школа сильно отличается от других учебных заведений. Особенностью проведения праздника была игра, посвящённая тому, как в других странах проходит День знаний. Ребята рассказывали, как его отмечают в Англии, Германии, Голландии, Мексике и США.

Кстати, многие занятия проходили на природе – в парках и на берегу моря. Это особая форма урока называется «сетевой образовательный модуль» (СОМ). Он идёт три часа, его может вести несколько преподавателей, ученики при этом не сидят в классе, а свободно перемещаются. Так, к примеру, проходит занятие по биологии, когда ребята гуляют по территории лагеря, знакомясь с историей появления местных растений.

Особенность «сетевого образовательного модуля» в том, что каждый предмет на нём рассматривается с разных точек зрения. На уроке истории, посвящённом Кронштадтскому восстанию, затрагивается даже тема музыки того времени. Ребятам рассказывают, что она тогда из себя представляла и как влияла на настроение людей. В СОМ также входит создание творческой работы, для чего класс делится на группы. Так, итогом занятия по истории был проморолик к фильму о Кронштадтском восстании, который, по легенде, ребята планировали снимать. Этот ролик вкратце говорит о том, как ученики поняли суть изученного события.

Ещё одна особенность школы в «Артеке» – по-другому организованное пространство аудиторий и даже расположение парт. На уроках математики, например, парты выставлены по кругу, а в кабинете химии они стоят лицом друг к другу. При этом химический класс вытянутый и длинный, все его стены расписаны формулами, а вдоль них стоят приборы. Практических работ по химии и физике больше, в том числе благодаря хорошему оборудованию. Обычно в классе не больше двадцати человек, аудитории снабжены магнитными досками, а в коридорах есть пространство для общения. Сама школа при этом расположена на разных уровнях и поделена на условные сектора, которые отличаются тематическими картинками на стенах. Всё это соединено лабиринтами лестниц, что создаёт особый дух места – по-

10 отряд выполняет задание квеста – подготовить театральную постановку в сжатые сроки

этому многие называют артековскую школу «наш Хогвартс».

Можно сказать, что победителям конкурса «Моя страна – моя Россия» одной школы было мало, ведь всю смену у них проходила междисциплинарная проектная школа. Конечно, это уже не здание и не уроки, а общая работа всех финалистов. В течение смены под руководством архитекторов и университетских учёных ребята разрабатывали концепцию «Города будущего». Каждый отряд создавал план определённого района, предлагая при этом решение урбанистических проблем, после чего проект был воплощён в макете. Кстати, для обеспечения условного города энергией использовались миниатюрные ветряные мельницы, которые конкурсанты делали своими руками.

Но созданием плана и макета дело для конкурсантов не ограничивалось – надо было разработать программу развития города и выдвинуть кандидатуру его мэра. В выборах участвовал весь лагерь, то есть те, кто город и проектировал. У кандидатов была предвыборная программа, отряды проводили агитационную компанию, распространяли листовки со слоганами, готовили и участвовали в дебатах. Программа 10-го отряда «Аврал» оказалась самой успешной, и в электронном голосовании победила их представитель Валерия Меркулова из города Старый Оскол.

Ещё в «Артеке» можно было научиться навыкам оказания первой медицинской помощи. Каждый артековец знает, что делать, когда человек теряет сознание, и как проводится искусственное дыхание. В медицинской студии было интересное оборудование, в том числе микроскопы, а также гигантские муляжи человеческих органов. Например, стоящий на шкафу зуб был размером с голову. Всё это создавало особую атмосферу и привлекало на занятия любителей анатомии. Хотя девочки, признаемся честно, больше внимания уделяли латиноамериканским танцам.

Парни увлечены медициной. А девушкам больше нравятся танцы

Конкурс фотографий на тему Дня знаний: «Эволюция наоборот»

Традиции и легенды Артека

«Артек» знаменит своими традициями, многие из которых живут уже не один десяток лет. Например, это посвящение в артековцы, которое происходит на рассвете после подъёма на гору Аю-Даг. Хотя вершина неразорвавшегося вулкана имеет высоту чуть более пятисот метров, но для подъёма на неё требуется физическая подготовка. Кроме того, многие считают эту возвышенность местом мистической силы, и рассказывают, что у кого-то при подъёме на «Медведя» улучшилось зрение, а у кого-то пропал кошелек. По крайней мере, для большинства артековцев смены «Морская феерия» горное восхождение осталось без последствий.

Говорят ещё, что на горе Аю-Даг живёт гном Абсолют. Он знаменит тем, что наказывает детей, которые не хотят спать в тихий час, –

Сюда приезжают со всей России – от Тихого океана до Белого моря

именно поэтому сон-час в «Артеке» назван его именем. Трудно сказать, как это было в прошлом, но участников междисциплинарной проектной школы не нужно было уговаривать отдохнуть. Нагрузки, в том числе психологические и эмоциональные, были достаточно серьёзными. Даже пятиразовое питание не всегда могло восстановить баланс сил.

Ещё одна традиция лагеря – вспоминать тех, кто был связан с «Артеком», например американскую девочку Саманту Смит, которая

была послом мира, но трагически погибла, разбившись на самолёте. Здесь по-прежнему чтят пионеров-героев и всегда отмечают их дни рождения: во время смены «Морская феерия» вспоминали Володю Дубинина и Гулю Королёву. Начало сентября – это ещё и память о начале самой кровопролитной Второй мировой войны. Чтобы напомнить о её жертвах, в последний день лета артековцы зажигают 10000 свечей.

Особо в «Артеке» отметили день солидарности с трагедией в Беслане. Ребятам показали реальные учения группы захвата «Альфа», которая обезвреживала террористов. По легенде, два террориста подплыли на лодке к берегу, потом их перехватил корабль со спецназовцами и вертолёт. Всё было «по-настоящему»: имитировался обстрел, с вертолёта высаживался десант, а артековцы наблюдали за всем этим с берега. Последний день морской смены пришёлся на 11 сентября – День воинской славы России. В этот день русская эскадра под командованием Фёдора Ушакова разгромила турецкий флот у мыса Тендра.

Вряд ли кто-то после посещения Артека остаётся разочарованным. Отсюда не хочется уезжать, и слёзы на прощальном костре текут не из-за едкого дыма. Можно посоветовать всем, кто мечтает попасть в легендарный лагерь, верить в себя и участвовать в конкурсах. Отбор очень сложный, но если поставить цель, то её можно добиться.

До свидания, Артек!

За «зелёную» экономику

Полигон для изучения климата

В Тюменской области состоялось официальное открытие первого в РФ карбонового полигона, которое положило начало выстраиванию национальной системы мониторинга углеродного баланса

Текст Марина СЁМИНА

ПРОЕКТ ПО СОЗДАНИЮ в нашей стране сети таких объектов реализуется по поручению президента Владимира Путина. Карбоновые полигоны – это территории, на которых проводятся исследования климатически активных газов. Они включают в себя разработку и адаптацию технологий измерения надземной и подземной фитомассы, агрохимические исследования почв, измерение эмиссии и поглощения парниковых газов экосистемами, активное использование технологий дистанционного зондирования с помощью космических и беспилотных платформ, разработку и адаптацию математических моделей по расчёту углеродного баланса экосистем на эталонных участках.

Полигон Западно-Сибирского научно-образовательного центра расположен на базе биостанции ТюмГУ «Озеро Кучак» в Нижнетавдинском районе и призван объединить силы науки, бизнеса и руководства региона для изучения потоков парниковых газов. В церемонии открытия объекта приняли участие помощник президента РФ Андрей Фурсенко, министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков, губернатор Тюменской области Александр Моор, академики РАН, представители научно-исследовательских институтов и университетов России и ряда зарубежных стран, топ-менеджеры промышленных компаний.

– Климат сегодня меняется очень существенно, – отметил на церемонии Андрей Фурсенко. – Одна из ключевых проблем – отсутствие достоверных данных о том, что конкретно происходит с климатом, от чего зависят и как происходят его изменения. Именно наличие таких надёжных данных позволит нам разрабатывать точные прогнозы. С этой целью больше года назад и было принято решение о создании системы карбоновых полигонов.

– У нас есть задача создать национальную мониторинговую сеть, – подчеркнул Валерий Фальков. – Первый полигон презентует Тюменская область. В работе карбоновые полигоны в семи субъектах федерации, заявки подали ещё пятнадцать. Каждый полигон создаётся в партнёрстве университетов, научных организаций, промышленных партнёров и бизнесов, проявивших социальную ответственность.

Оператором тюменского полигона является Тюменский государственный университет (ТюмГУ). Участие в исследованиях примут учёные из Института экологии и эволюции им. академика А.Н.Северцова Российской академии наук и Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН. Площадь полигона – 2,32 га. Установленное на нём оборудование позволяет проводить мониторинг выброса парниковых газов на территории более 10,6 тыс. га.

– Партнёрство университетов и академических институтов позволит нашей стране внести свой вклад в решение глобальной проблемы – выстраивание научно обоснованной системы мониторинга климатически активных газов, которая будет признана и в России, и за рубежом, – уверен министр науки и высшего образования РФ. – Мы активно работаем по направлению не только климатических проектов, но и новых технологий улавливания, транспортировки, переработки и депонирования углерода. На это существует огромный запрос у отечественных корпораций.

На церемонии открытия презентовали возможности карбонового полигона

– Такой проект – задача общегосударственная, и я благодарю за доверие, оказанное нашему региону и возможность внести свой вклад в общее дело, – сказал на церемонии открытия Александр Моор. – Место для первого карбонового полигона выбрано неслучайно. Это территория природного заказника, где представлены разные виды экосистем. Такая база делает возможной реализацию и других проектов, связанных с карбоном, и образовательных программ. Радует, что в этот проект мы зашли не одни, а вместе с нашим социально и экологически ответственным партнёром – компанией «СИБУР», с которой подписано соглашение о сотрудничестве в данном направлении.

Губернатор Тюменской области отметил, что в программе Западно-Сибирского НОЦ – очень большой блок проектов, связанных с карбоном. Три из них, которые выполняются под руководством ведущих мировых учёных, профинансированы за счёт региональных мегагрантов.

Тюменский карбоновый полигон предусматривает возможность создания нескольких участков. В данный момент дан старт работе первого участка с учётом уникальной особенности большой области – разнообразия экосистем от Карского моря до степей Казахстана. Он охватывает наиболее характерные для региона типы экосистем: леса, озёра, болота и агроценозы. Здесь будет проводиться анализ территории для расчёта биологической массы, видового состава растений и состояния почв. Учёные будут собирать информацию при помощи беспилотных систем и наземного оборудования. Проводимые исследования помогут разработать комплекс научных и технологических решений для точного учёта поглощения и выбросов парниковых газов. Исследователи смогут детально оценивать секвестрационный потенциал каждой экосистемы, разрабатывать наиболее эффективные сочетания видов и сортов растений для каждой из них с точки зрения поглощения углекислого газа. Результаты будут использоваться при реализации проектов по лесовосстановлению, развитию АПК, а также при создании специальных карбоновых ферм – территорий с увеличенной поглощающей способностью углекислого газа.

– Мы как компания видим, как на различных рынках, в первую очередь в Европейском Союзе, формируются новые требования в части углеродного следа продукции (Европейская «зелёная» сделка, механизм трансграничного углеродного регулирования), – поделился своим видением директор по устойчивому развитию «СИБУРа» Максим Ремчуков. – На это обращают всё большее внимание инвесторы, банки, потребители. И в этом контексте комплексная программа по формированию карбоновых полигонов, стимулирование исследований углерода сегодня очень актуальны. Та скорость, с которой реализуется этот проект, впечатляет и даёт возможность России идти в ногу со временем. Нам это созвучно, мы движемся в том же направлении, инвестируя в новые технологии, в модернизацию существующих мощностей с целью обеспечения их экологической безопасности, снижения климатического воздействия. Проект создания карбонового полигона сам по себе имеет множество граней. Также это прекрасная возможность для студентов и

научных сотрудников приобрести новые навыки работы с оборудованием, углубить свои исследования, что дальше может быть использовано на благо бизнеса и государства.

– У нашего полигона три исключительные характеристики, – считает ректор ТюмГУ Иван Романчук. – Сегодня мы делаем первый шаг в строительстве эколого-климатического трансекта через всю Россию с севера на юг, уже совсем скоро добавятся полигоны и станции в Тобольске, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Таким образом, университет будет выполнять координирующую функцию для сети карбоновых полигонов Западно-Сибирского научно-образовательного центра. Второе – мы уверенно стартуем с глобальным подходом к решению этой проблемы. У ТюмГУ сложились исключительно плодотворные международные партнёрства с вузами Финляндии, Норвегии, Германии, США, кроме того, у нас высокий уровень собственной наукоёмкости в вопросах экологии, биологии, климата. И последнее: в государственном «карбоновом проекте» университет становится научно-методическим и образовательным центром подготовки кадров для всей России. Мы также запускаем новые программы магистратуры, которые будут направлены на подготовку практиков и исследователей мирового класса для решения задач сокращения выбросов климатических активных газов в атмосферу с использованием «зелёных» технологий.

На Тюменском нефтегазовом форуме, прошедшем в сентябре в областной столице, вопросам декарбонизации экономики было уделено большое внимание. Об этом шла речь на главной пленарной сессии «Новая промышленная политика: мир в эпоху глобальных изменений». Состоялся также стратегический образовательный интенсив по карбоновой тематике. Замдиректора по развитию Института Х-ВЮ ТюмГУ, специальный представитель Минобрнауки РФ по вопросам биологической и экологической безопасности Николай Дурманов выступил с лекцией «Карбоновые полигоны и другие климатические проекты: российский и международный опыт».

Подробный отчёт с крупнейшего события нефтегазовой отрасли страны читайте на стр. 42–47.

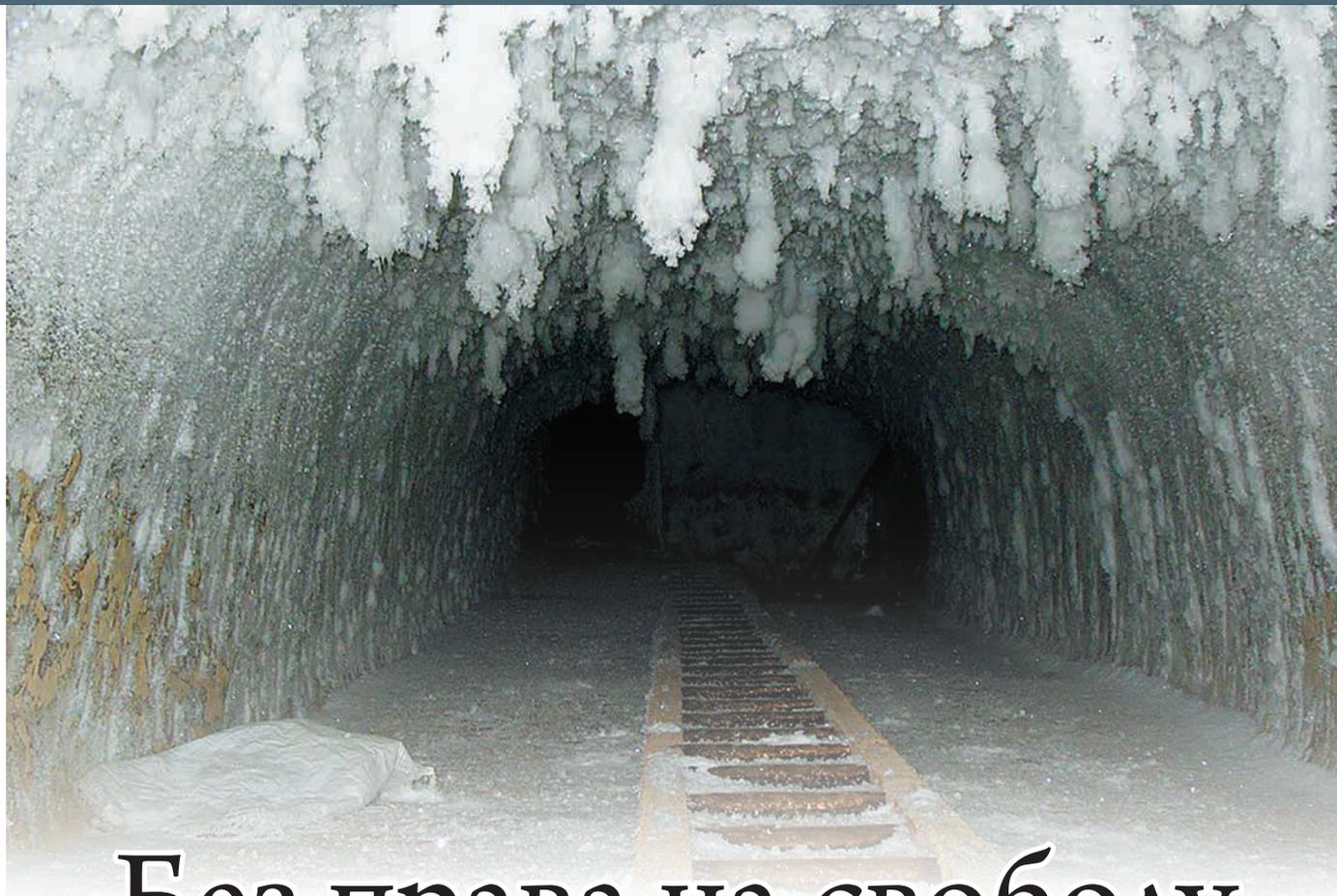

Анализировать различные виды экосистем помогает новейшее оборудование

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

«После болезни поставили меня на обработку рыбы. Та ещё работёнка для женщин из Ленинграда... Ящики и мешки с рыбой таскать, в 14 рядов забрасывать. А на сортировке целыми сутками, пока везут рыбу, стоять надо на открытом воздухе. Летом – мошка и комар, зимой – мороз и ветер. Ели сырую рыбу. Уносить её домой запрещено. Тех, кто этот запрет нарушал, сразу судили»

Без права на свободу

Одна из достопримечательностей на туристической карте Ямала – самый большой в мире естественный холодильник, вырубленный в середине XX века в вечной мерзлоте

Текст **Александр АНТОНОВ**

Памятник культуры

Он находится на берегу Обской губы в посёлке Новый Порт, что в 300 километрах от Салехарда. Местные жители называют этот холодильник «мерзлотником». Его площадь – больше гектара: две сотни ледяных пещер тянутся под землёй почти на километр. Гигантский холодильник создан как склад для хранения рыбы, выловленной в Обской губе. С 1950 года репрессированные советской властью люди за десять лет вручную прорубили в вечной мерзлоте путь в «царство Снежной королевы».

В 2007 году ямальский мерзлотник признан ЮНЕСКО памятником культуры – здесь частые гости туристы со всего мира. Проект этого уникального подземного сооружения разработал Густав Юльевич Бекман.

Густав Юльевич Бекман

Русский немец

Его предки переселились из Германии в Россию ещё в XVIII веке. Густав Бекман родился в 1912 году в Петербурге. Родители – также уроженцы российской столицы – были учёными-энтомологами. Сын окончил геологоразведочный техникум и работал в геологических партиях в Казахстане, на Урале, в Забайкалье, участвовал в гидрологической разведке при строительстве железной дороги Коноша – Архангельск и в проектировании ленинградского метрополитена. Перед войной собирался в очередную командировку в Бокситогорск, куда уже уехала его жена Екатерина Ивановна Константинова. Там её с началом военных действий призвали на военную службу.

С выходом немецких войск 8 сентября 1941 года к Ладожскому озеру и верховью Невы Ленинград оказался в плотной блокаде. К тому моменту, когда сомкнулось кольцо блокады, в Ленинграде и пригородах оставалось 2,8 миллиона гражданского населения. Не менее 1,2 миллиона относилось к категории «иждивенцев», из них около 400 тысяч детей. Между тем запасов продовольствия по нормам карточной системы (рабочие получали

800 граммов хлеба в день, служащие – 600 граммов, иждивенцы и дети – 400 граммов) было примерно на месяц.

В результате целого ряда просчётов руководства города и военного командования ленинградцы оказались в трагическом положении.

Выселение

Всерьёз вопросами эвакуации населения Ленинграда занималось лишь управление НКВД. Но чекисты решали свою узкоспецифическую задачу: очистить город от «контрреволюционного и враждебно настроенного элемента». Высылке в Сибирь и Северный Казахстан подлежали 95000 финнов и немцев, а также прочие «потенциальные враги советской власти». Российское происхождение и семейное положение Бекмана, его готовность как специалиста горного дела участвовать в создании оборонительных позиций не приняли во внимание.

Так он оказался в Новом Порту. В январе 1942 года Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Предстояло в течение года удвоить, затем утроить здесь уловы рыбы. К десяти фронтам Великой Отечественной войны добавился ещё один фронт – Обь-Иртышский.

Линия этого фронта протянулась по Туре, Тоболу, Иртышу и Оби на 7030 километров. К образованному в 1932 году в Тобольске Обь-рыбтресту весной 1943-го добавились Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий рыбтресты. В партийных донесениях о результатах ловли рыбы – военная терминология: «Взять рыбу штурмом!» Механизация лова оставалась слабой. Техники и людей не хватало. Поэтому по секретному приложению к постановлению «О развитии рыбных промыслов...» на НКВД «возлагалось переселение... в низовьях реки Оби, к Байдарацкой, Тазовской и Обской губе, Гыданскому заливу – 10 тыс. человек в 1942 году и 3 тыс. человек в 1943 году... из Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Ленинградской области и других прифронтовых территорий».

Секретная путина

От железнодорожных станций выселенцев отправляли на баржах к местам ловли и переработки рыбы. Один из бойцов рыбного фронта Николай Могоряну вспоминал: «Нашу семью – мне исполнилось 18 лет – выслали из Молдавии 13 июля 1941 года. Погрузили в телячьи вагоны и повезли в Омск. Год мы в Тарском районе работали на лесозаготовках, а потом – в Тобольск. Там 21 баржа и пароход «Анастас Микоян». Поплыли по Иртышу и Оби. Кормили в пути ужасно: суп с пшёнкой и какой-то гнилой рыбой – одни кости. Хлеба 500 граммов давали – ржаной, сырой, тяжёлый, как глина...».

Тысячи «потенциальных врагов советской власти» были сосланы из Ленинграда в Сибирь

В Обской губе караван барж попал в жестокий шторм. «Напротив Яптик-Сале ураган сзади настиг, – продолжал Могоряну. – Как ударил – все баржи в кучу. «Микоян» бросил трос и ушёл. Только кликнули с борта в рупор: «Рубите буксира!». А баржи уже ломало друг о друга. Такой шторм – думали: всё! Многие утонули, оставшихся в живых выбросило на голый берег. Стали собирать всё, что осталось от каравана: ящики с консервами, мешки с мукой и крупами. А то хоть зубами землю грызи... В берегу выдолбили восемь или девять землянок...».

Местные партийные, советские и хозяйственные органы оказались не готовы к приёму спецпоселения. Уполномоченный отдела спецпоселений УНКВД Омской области лейтенант Зубрилов докладывал в ГУЛАГ НКВД: «Ни одного жилого дома в счёт 500 домов на 1 мая 1942 года не готово. Ни продуктов питания, ни промтоваров, которые требовалось завезти в рыбные посёлки, на складах Обьрыбтреста нет».

Бригадир участка Яптик-Сале Новопортовского рыбозавода Мартыанов сообщал начальству 26 октября 1942 года: «...Умерли 11 человек возрастом от 16 до 74 лет». Молдавские, украинские, еврейские, немецкие фамилии. По свидетельству Николая Могоряну, «В мае, когда пришли в себя немного, то выдолбили большую яму и похоронили умерших зимой – тридцать шесть или тридцать восемь человек. Уложили их в два ряда. Второй ряд получился наравне с землёй. А потом нагребли на них выдолбленную землю».

Спецпереселенцам приходилось ловить рыбу чуть ли не голыми руками

Выселенная из Ленинграда Зинаида Иормолайнен считает, что ей ещё повезло: «Жили мы десять дней в Омске, были проездом в Тюмени и Тобольске – там мне исполнилось 18 лет. Потом повезли нас дальше на север. У Пуровских вех наша баржа оторвалась от парохода. Мы остались ждать, пока станет лёд, чтобы по нему нас могли спасти. По льду до нас добрался заместитель директора Тазовского рыбозавода. Отобрал бездетных одиннадцать человек...».

Несмотря на круглосуточную жестокую эксплуатацию спецпоселения без оглядки на сырьевые возможности водоёмов, плановые задания рыбтрестами не выполнялись. «В 1944 году Ямало-Ненецким рыбтрестом недодано 214000 центнеров рыбы», – отмечал секретарь Омского обкома ВКП(б) Попов.

Могоряну: «На рыбалку нас посылали в одних ботинках. А в воду всё равно лезть надо – рыба на берегу не ловится. Невод большой был, длинный – 1000 метров на десять человек. Пять раз за смену надо закинуть и вытянуть лямками. Даже если рыба «тю-тю», всё равно заводить надо. Осенью, когда вода уже замёрзла, тоже лазили в воду в ботинках. Я не знаю, как эти ноги тянут ещё. Не думал, сколько жизни в человеке сидит...».

Иормолайнен: «По пескам рыбачили. Дали нам бродни из свиной кожи. Только в воду залезешь – протекают, как дырявые. Зимой лунки ото льда чистили голыми руками. Та ещё работёнка для женщин из Ленинграда... После болезни поставили меня на обработку рыбы. Тоже труд тяжёлый. Ящики и мешки с рыбой таскать, в 14 рядов забрасывать. А на сортировке целыми сутками, пока везут рыбу, стоять надо на открытом воздухе. Летом –

**Добытый
тяжелейшим
трудом улов
готовили к отправке
в Салехард
и дальше
в Тюмень**

**Александр
Николаевич
Пробатов**

мошка и комар, зимой – мороз и ветер. Хлеба не хватало. Ели сырую рыбу. Уносить её домой запрещено. Тех, кто этот запрет нарушал, сразу судили».

В таких же условиях ловил рыбу для фронта и русский немец Бекман. Потом его, как грамотного, назначили нормировщиком Новопортовского рыбозавода, а когда закончилась война, зачислили в Карскую экспедицию профессора Пробатова.

Холод вечной мерзлоты

14 августа 1944 года была образована Тюменская область с центром в городе Тюмени, в состав области вошли Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа. Основой хозяйства нового административно-территориального образования должны были стать лесная и рыбная промышленность. Для объективной оценки биоресурсов в Обской губе при их общем оскудении в реках (в годы войны выловлено более трёх миллионов центнеров рыбы) заместитель председателя СНК СССР Анастас Микоян направил в Новый Порт 45-летнего авторитетного ихтиолога Александра Пробатова.

Его отца просвитера Николая (Пробатова) большевики расстреляли в 1918 году на глазах сына. После разгрома Белого движения на юге России кадету Пробатову удалось скрыть своё участие в войсках генерала Деникина и закончить в 1924 году факультет рыбного хозяйства Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Участвовал во многих экспедициях в труднодоступные северные районы страны, внёс большой вклад в изучение их рыбопромысловой базы.

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАС-ПИТО) сохранились черновики доклада руководителя Карской экспедиции Пробатова.

«Есть ли перспективы рыболовства в Обской губе? Её северная часть вообще бедна рыбой. Следовательно, незачем возводить здесь предприятия с такими пышными названиями, как Полярный рыбозавод. Он тут нерентабелен и не нужен. Если каких-то двадцать шальных осетров попали в сети после мыса Каменного, то они и сами не рады. Никаких осетров в Обской губе до Се-Яги нет. Осётр останется продуктом в Новом Порту. Но его надо отправлять до потребителя в свежемороженом виде. Если это положение будет достигнуто, то удельный вес Ямалрыбтреста как экономической единицы сразу будет высоким...».

Для достижения такого положения профессор Пробатов предложил, по совету сопровождавшего его в экспедиции опытного гидролога Бекмана, «использовать холод вечной мерзлоты Ямала». К строительству

спроектированного русским немцем уникального подземного холодильника приступили только через пять лет. Потому что у Сталина в отношении Нового Порта возникли другие планы.

Арктический ход

Выступление 5 марта 1946 года в американском городе Фултоне бывшего британского премьер-министра Черчилля в присутствии президента США Трумена означало объявление СССР «холодной войны». Сталин сделал ответный ход – «арктический».

22 апреля 1947 года ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР приняли совершенно секретное постановление № 1255-331, в котором обязали МВД СССР «Немедленно приступить к строительству железнодорожной линии от станции Чум (Новый) Печорской железной дороги через Обское, Яр-Сале, Новый Порт до места расположения будущего порта и судоремонтного завода в Обской губе на мысе Каменный».

Этот «будущий порт» предназначался не для хозяйственных нужд, а для быстрой переброски войск и боевой техники из внутренних военных округов на арктический театр военных действий против США.

Торпедная атака

Великая Отечественная война показала слабую защищённость арктического побережья СССР и его внутренних северных водоёмов от набегов боевых судов и подводных лодок гитлеровской Германии. Сталин не мог не знать этого обстоятельства. Он обратил внимание на отчёт Северного отряда Беломорской военной флотилии о проводке 15 речных

Строительство заполярной (железки) проектировали одновременно с возведением лагерных пунктов

судов из Печоры в Обь во время навигаций 1943 года. Тогда по всей акватории Карского моря рыскали вооружённые акустическими торпедами так называемые «волчьи стаи» немецких подводных лодок. Получив от своей агентуры сообщение о выходе 23 июля 1943 года из Нарьян-Мара в Новый Порт речного каравана при слабом боевом охранении, немецкое командование направило в Обскую губу подводную лодку U-639. С заданием перехватить и уничтожить речные суда, сорвав тем самым летнюю путину на Оби.

Эту немецкую субмарину, о которой на Ямале до сих пор ходят разные слухи, заметили на подходе к мысу Каменному работники открытой ещё в 1924 году в Новом Порту гидрометеорологической станции. Радиосифром они сообщили в штаб Северного отряда Беломорской военной флотилии, передислоцированной к тому времени в порт Диксон, о появлении в Обской губе в надводном положении неизвестной субмарины.

Сегодня остаётся только гадать, что помешало немецким подводникам потопить речные буксиры, ранее работавшие в Баренцевом море, на маршруте их проводки на Обь и Енисей. То ли штормовая погода, задержавшая секретный речной караван: он пришёл в Новый Порт 7 августа 1943 года. А может, их напугало перехваченное сообщение о выходе в Карское море советской подводной лодки С-101? Она и потопила U-639 уже в районе мыса Желания у Новой Земли. Так что у Сталина были все основания для создания надёжной защиты «будущего порта в Обской губе».

Призраки Заполярного ИТА

Коротким летом, вспоминали ненцы-тундровики, тянулись пароходы и лихтеры вниз по Обской губе к будущим причалам и железнодорожным станциям Новый Порт и мыс Каменный, забрасывая людей, уголь, продовольствие, пиломатериалы, горючее для двигателей, инструменты и оборудование. На левом берегу Обской губы строили двухэтаж-

Немецкая подлодка должна была сорвать путину на Оби

ные землянки для учреждений и начальства и приземистые бараки для заключённых. В Новом Порту для нужд стройки построено два складских помещения и дощатый причал длиной 10-15 метров, где проходила разгрузка техники и других грузов с судов и барж с малой посадкой.

10 сентября 1947 года здесь организовали Заполярный ИТЛ (Заполярялаг) для немецких военнопленных и советских граждан, осуждённых за измену Родине и пособничество немецко-фашистским оккупантам. Бывший заключённый Лазарь Шерешевский вспоминал: «Нас, попавших в плен и обвинённых по 58-й статье за анти-советские разговоры, погрузили в грузовики и отвезли на Краснопресненскую пересылку, где готовился большущий этап на строительство новой трассы в посёлок Абезь недалеко от Печоры. Эта новая дорога в течение сезона 1947 года уже была частично построена... Трассу тянули к Новому Порту и мысу Каменному, где планировали строить морской порт... Когда мы там появились, то туда уже были завезены летом по рекам люди и стройматериалы. Заключённые сначала жили в землянках из брикетов мха, вырубленных из тундровой почвы. По мере поступления материалов строили бараки и причалы... В нашем Заполярлаге были интересные люди: брат детского поэта, автора слов государственного гимна СССР Михалкова... И будущий автор приключенческого романа «Наследник из Калькутты» Штильмарк...».

Портовые причалы и пирсы для подводных лодок хотели строить в Обской губе, используя пленных немецких специалистов и захваченные советскими войсками при освобождении Норвегии проектные документы. Однако перевозивший этих специалистов самолет ЛИ-2 разбился в горах Полярного Урала – все 28 человек погибли. Тогда к проектно-строительным работам привлекли техника-гидростроителя выселенца Бекмана.

К весне 1948 года в районе фактории мыс Каменный, примерно в 150 километрах от

Заброшенная 501 стройка – памятник амбициозным планам по покорению суровой Арктики

Круглосуточная подземная работа в вечной мерзлоте каторжной не считалась

посёлка Новый Порт был построен из лиственницы причал длиной до трёх километров. Но тогда же установили, что дальнейшее строительство портовых сооружений потребует углубления дна Обской губы до десяти метров. В таком случае требовалось 90 тысяч тонн металлического шпунта и 25 миллионов кубометров камня и щебня, что в тех транспортных условиях было невыполнимо.

Решением ЦК ВКП(б) и Совмина СССР от 29 января 1949 года строительство железнодорожной линии от станции Чум (Новый) через Новый Порт к мысу Каменному было прекращено. Военно-морскую базу для защиты Северного морского пути перенесли в Игарку.

Заполярялаг расформировали, заключённых отправили в летнюю навигацию 1948 года в Игарку в распоряжение Енисейского строительного управления Главного управления железнодорожного строительства МВД СССР (ГУЖДС). Добыча рыбы в низовьях Оби и в Обской губе продолжалась, оставленных в Новом Порту административно высланных, в том числе Г.Ю.Бекмана, привлекли к строительству «мерзлотника».

Посменная круглосуточная подземная работа в многолетних мёрзлых породах каторжной не считалась. В приказе по Новопортовскому рыбзаводу от 28 марта 1952 года отмечалось: «Сегодня в ночную смену работниками строительства вечномерзлотного холодильника за три дня до установленного заданием срока пробит тоннель, соединяющий новый вход с основным объёмом холодильника... Отмечая стахановскую работу строителей в тяжёлых условиях Заполярья, объявить благодарность: мастеру строительства – руководителю подземных работ Бекману Г.Ю., забойщикам Ульянову Леониду, Стекляру Дмитрию, Абдулину Равилю, Мотаеву Александру, Кох Рудольфу, Буранову Умару, Луциеву Тарасу, Костырю Владимиру, Эйдемиллер Петру, рабочим вывозки породы Пышко Александру, Бок Екатерине».

За пять лет в вечной мерзлоте, равной по крепости гранитной скале, пробили вместительную горизонтальную шахту, которую постепенно расширяли и удлиняли. 24 апреля 1955 года Бекман обратился к Генеральному прокурору СССР Руденко с заявлением: «Прошу снять с меня ограничения, связанные со ссылкой. Не считаю себя в чём-либо виновным перед Родиной». Дальнейшая его судьба неизвестна.

Признание

После отнесения обского осетра к «краснокнижным» породам рыб, сокращения вылова сиговых рыб из-за общего оскудения биоресурсов водоёмов и при современных технологиях заморозки и консервирования рыбных продуктов отпала необходимость использования Новопортовского мерзлотника по прежнему предназначению. Но рукотворное «царство Снежной королевы», по примеру пирамид, построенных в пустыне рабами древнего Египта, останется таким же вечным памятником другим невольникам. Тем, о ком впервые на официальном уровне сказали в докладе по случаю 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне: «О тех, о ком молчали долгие десяти-

Рукотворное «царство Снежной королевы», построенное теми, о ком молчали долгие десятилетия

тия», кто незаконно был лишён честного имени и гражданских прав ... Эти оклеветанные, подконвойные люди тоже вносили вклад в Победу: добывали уголь Воркуты, нефть Ухты, лес и рыбу Сибири, руду и золото Магадана ... Наперекор своей трагической судьбе, не щадя себя, эти люди работали для Победы».

«Свой крест я донесу с должным смирением»

Епископ Гермоген хотел спасти царя

В 1931 году представительство ОГПУ по Уралу сфабриковано дело о поповско-кулацкой контрреволюционной организации «Союз спасения России»

Текст **Александр ПЕТРУШИН**

РУКОВОДИТЕЛЕМ её представили архиепископа Пермского Иринарха, судимого в 1923 году за сокрытие ценностей тюменского Свято-Троицкого мужского монастыря и через год амнистированного в связи со смертью В.И.Ленина. Больше всего чекистское следствие интересовали обстоятельства и характер его отношений с епископом Тобольским и Сибирским Гермогеном.

На допросах архиепископ Иринарх показал: «Епископ Гермоген родился 25 апреля 1858 года в семье священника Херсонской епархии Ефрема Павловича Долганёва и в крещении был наречён Георгием. Приход, где служил его отец, был небогатым, и семья (супруга Варвара Исидоровна и шестеро детей) была весьма ограничена в средствах... Низшее и среднее образование Георгий получил в духовных заведениях родной епархии. Во время обучения в 5-м классе Одесской духовной семинарии он выдержал экзамен на аттестат зрелости при

классической гимназии города Аняньева Херсонской губернии и поступил на юридический факультет Новороссийского университета, который окончил в 1889 году. Глубоко религиозный с детских лет, Георгий рано почувствовал влечение к подвижнической жизни: поступил на историческое отделение Санкт-Петербургской духовной академии, где 28 ноября 1890 года принял монашество с наречением именем Гермоген. После окончания академии был назначен инспектором Тифлисской духовной семинарии. Молодой иеромонах быстро овладел грузинским языком, ознакомился с историей и бытом православной Грузии.

В 1898 году Гермоген был возведён в сан архимандрита и назначен ректором Тифлисской духовной семинарии. Он был неутомим в трудах по созданию церковных школ и миссионерству среди населения окраин. Архимандрит Гермоген неустанно служил и трудился в местности, именуемой «Колючая балка», где жили подонки общества. Сперва молитвенный дом, а затем и прекрасный храм с множеством колоколов украсили собой то место, где раньше были лишь слышны песни пьяного разгула.

2 декабря 1900 года архимандрит Гермоген стал епископом Вольским, викарием Саратовской епархии. 15 января 1901 года состоялась хиротония его в епископы. В 1903 году он получил Саратовскую кафедру, на которой пробыл девять лет до известной катастрофы».

Катастрофой Иринарх считал конфликт епископа Гермогена с Григорием Распутиным-Новых, крестьянином села Покровского Тюменского уезда Тобольской губернии.

Бывший конокрад, сектант-хлыстовец обладал сильным гипнотическим даром, умевшим оказывать влияние на людей, особенно на женщин. С 1911 года Распутин находился в близком окружении царской семьи Романовых, так как проявил себя незаменимым целителем наследника престола. Царевич Алексей болел гемофилией (несвёртываемостью крови), от которой в то время не существовало эффективного лечения, и больные обычно умирали в молодом возрасте. Распутин несколько раз останавливал кровотечение у несчастного мальчика. Императрица Александра Фёдоровна, поглощённая тревогами за сына, всё больше поддавала под влияние всемогущего фаворита и выполняла его разнообразные просьбы через своего слабовольного мужа.

**Архиепископ
Пермский
Иринарх**

Народная молва объясняла влияние Распутина на государственную политику его интимными отношениями с царицей и другими дамами из высшего света.

Летом 1910 года епископ Гермоген в беседе с корреспондентом столичной газеты «Новое время» отметил: «Три года назад он (Распутин) приезжал в Саратов и представлялся мне. Тогда он произвёл на меня впечатление человека высокой религиозной настроенности. После, однако, я получил сведения о его зловещем поведении от таких лиц, которым не имею оснований не верить».

3 декабря 1911 года епископ Гермоген, переживая за авторитет династии Романовых, пригласил Распутина к себе на Ярославское подворье, где останавливался, когда приезжал в Санкт-Петербург на заседания Святейшего синода. Он намеревался добиться от Распутина, чтобы тот не посещал впредь семью императора. По свидетельству очевидцев, епископ Гермоген «стал обличать Распутина за распутство». Ошеломлённый неожиданностью происходящего и не найдя слов для оправдания, Распутин признал справедливыми выдвинутые против него обвинения. Пройдя с ним в домовую храм подворья, епископ Гермоген потребовал, чтобы тот поклялся на кресте и Евангелии, что исполнит ту епитимью, которую он ему даст. Распутин согласился.

Владыка запретил ему бывать в доме Николая II, а вместо того поехать в Киев, посоветоваться там с киево-печерскими старцами, как ему замалчивать свои тяжкие грехи. Оттуда проехать на Афон и, очистившись от своей скверны, уехать в Иерусалим на поклонение тамошним святыням. «Приедешь в Россию не раньше, чем через три года. И если я буду к тому времени жив, то посмотрю, испытаю тебя, и если найду тебя достойным, то разрешу тебе побывать в царском доме. Если же не исполнишь моего прещения (наказа, наказания. – ред.), то анафемствую тебя». Распутин обещал исполнить всё, что приказал ему епископ Гермоген, но

Обер-прокурор
Святейшего
синода
В.К.Саблер

в тот же день явился к Анне Вырубовой, фрейлине императрицы, с жалобами, что «его избили, порвали на нём одежду и повалили на пол...».

Император исполнил требование жены: убрать епископа Гермогена из столицы таким образом, чтобы это решение было оформлено в соответствии с церковными правилами. 2 января 1912 года обер-прокурор Святейшего синода В.К.Саблер подготовил доклад об увольнении епископа Гермогена от присутствия в синоде.

В тот же день епископ Гермоген послал императору телеграмму, прося о личной встрече. Через шесть лет, уже в Тобольске, в ссылке, Николай II горько сожалел, что отказал архипастырю в его просьбе. Если бы состоялась та встреча, то судьба монархии и российского императора могла быть иной – не такой кровавой.

А тогда, в январе 1912-го, заседание синода постановило: «Принять против него самые решительные меры, чтобы другим епископам не было повадно».

К двум часам заседание закончилось: составлен соответствующий доклад на имя императора. Через час Николай II принял Саблера «по делу Гермогена, епископа Саратовского». В восемь часов вечера началось второе заседание синода, на котором написан и скреплён подписями архиереев увольнительный указ. В половине двенадцатого ночи его вручили епископу Гермогену.

ОТВЕЧАЯ на вопросы корреспондента газеты «Биржевые ведомости», епископ Гермоген сказал: «В деле увольнения меня я считаю главными виновниками Саблера и известного хлыста Распутина, вреднейшего религиозного вероисповедателя и насадителя в России новой хлыстовщины. Будучи развратным, он свой разврат прикрывает кощунственно религиозностью... Мне, епископу Православной церкви, предписано в двадцать четыре часа покинуть Петербург. Я понимаю такую форму требования, когда оно... адресовано государственному преступнику. Разве я революционер?... Я подчинюсь государственной власти. Я признаю себя правильно осуждённым, если бы постановление о моём увольнении на покой было бы принято Собором епископов. Повторяю, я подчинюсь. Но оставляю за собой право при созыве Церковного собора апеллировать к нему и принести на его суд мои обиды. Где жить – для меня безразлично. 18 января я отслужу последнюю литургию, а 19-го выеду в назначенное мне место. Да исполнится воля Божия».

Отслужив 18 января литургию на Ярославском подворье, епископ Гермоген вышел на амвон, чтобы проститься с богомольцами. В толпе присутствовали два жандарма и полицейский чиновник. Обращаясь к народу, владыка сказал:

«Ваш приход в храм для молитвы со мной в эти тяжёлые дни свидетельствует о вашем сочувствии. Церковь наша и наше государство в на-

Григорий
Распутин,
епископ
Гермоген
и иеромонах
Илиодор

стоящее время переживают страшное, смутное время... К сожалению, синод в это тревожное для Церкви время совершенно забыл о древних святителях, учителях и Соборах государства Русского... В то время как Петербург с такой помпой и торжественностью встречает англиканских епископов-еретиков, русский епископ подвергается совершенно незаслуженному гонению со стороны синода. Но Бог им судья. Я убеждён в правоте моих воззрений. Ничто меня не заставит от них отказаться. Свой крест я понесу с должным смирением и продолжаю думать, что в Русской церкви найдутся лица, которые восстанут на защиту меня».

Местом пребывания для епископа Гермогена Саблер выбрал Свято-Успенский Жировицкий монастырь в Гродненской губернии. Скорбно было владыке, когда он прибыл в Жировицы, но скорбь эта, как позднее отмечали «Тобольские епархиальные ведомости» (1919), «была не за себя и не за свою участь, а за будущее Русской православной церкви, России и царской семьи. Бывало, закрыв лицо руками, он говорил: «Идёт, идёт девятый вал; сокрушит, сметёт всю гниль, всю ветошь; совершится страшное, леденящее кровь – погубят царя, непременно погубят».

ПЕРВАЯ мировая война и приближение вражеских войск к Жировицам внесли изменение в положение ссыльного епископа. 25 августа 1915 года он был эвакуирован в Ушколо-Угрешский монастырь Московской епархии. Находившемуся в то время в Ставке в Могилёве Николаю II императрица написала: «Посылаю тебе газетную вырезку, касающуюся Гермогена... Какое право позволить ему ехать в Москву... Он снова заварит кашу против нашего Друга (Распутина) и меня... Ты – господин и повелитель России, ты – самодержец, помни это».

В ответном письме император писал: «Как несносно, что Гермоген опять появился на горизонте!».

Венценосные правители России не могли и представить, что гонимый ими архипастырь будет их единственным защитником в скорой тобольской ссылке.

2 марта 1917 года император Николай II отрёкся от престола. Он надеялся уехать вместе с семьёй из России в Англию – такие переговоры велись. Но уже 3 марта Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление «Об аресте Николая II и прочих членов династии Романовых». Временному правительству Львова – Керенского пришлось подчиниться: царскую семью изолировали в Царском Селе. Но толпа требовала казни. Тогда было решено вывезти их из Петрограда. Они ещё мечтали отправиться в Крым, в солнечную Ливадию, в свою резиденцию. А оказались в далёком и холодном Тобольске.

Почему этот город был избран местом ссылки? Документальных пояснений такого реше-

Император Николай II с семьёй. Санкт-Петербург. 1913 год

ния нет. Кое-кто из историков считает – из-за Гермогена. Определением Святейшего синода 7 марта 1917 года его назначили епископом Тобольским и Сибирским вместо уволенного на покой архиепископа Варнавы (Накропина), считавшегося приятелем Распутина.

В 1931 году на допросах Иринарх показал, что «переезд царской семьи в Тобольск тщательно маскировался, ничего не было слышно. Только 19 августа (по старому стилю) во время обеда около пяти часов вечера епископ Гермоген сообщил мне эту новость».

Иринарх познакомился с Гермогеном ещё в 1898 году в Тифлисе, потом вместе служили в Саратове, потому неудивительно его возведение 16 декабря 1917 года (по старому стилю) епископом Берёзовским и викарием Тобольской епархии, то есть заместителем Гермогена.

Вспоминая прибытие царской семьи в Тобольск, Иринарх отметил: «В это время (пароходы подходили к пристани) епископ Гермоген вышел в собор, и с колокольни раздался звон во вся. Прискакавший стражник имел намерение запретить звон и доискивался причины. Успокоенный заверениями сторожа, что звон обычный и к приезду Романовых отношения не имеет, успокоился. Потом, вспоминая эту подробность, епископ заметил: «Русскому царю подобает приехать со звоном». В дальнейшем жизнь потекла обычным руслом. Тобольск – скромный город, и сплетен в нём намного меньше, чем в других городах...».

Экс-императора и его семью в городе охраняли три роты стрелков из гвардейских полков – все георгиевские кавалеры, прошедшие «огонь, воду и медные трубы» мировой войны. За командировку в Тобольск им было обещано повышенное жалование, награды и дорожные

главное

Своим главным делом владыка считал спасение царской семьи от внесудебной расправы

выплаты. Командир отряда – Кексгольмского лейб-гвардии полка полковник Кобылинский. Боевой офицер, несколько раз ранен, награждён за храбрость орденами и георгиевским оружием.

После Октябрьского переворота и заключения Брестского мирного соглашения с немцами бывшая Российская империя развалилась на куски. Только часть территории Москва удерживала силой партийных решений и лихих красногвардейских отрядов. Возникли «красный Урал» с центром в Екатеринбурге и Западно-Сибирская область (Омск), в состав которой включили и Тобольскую губернию, не спрашивая согласия Тюмени, куда большевики перенесли 5 апреля 1918 года губернский центр. В свою очередь Тобольский совет, состоявший из меньшевиков и эсеров, не признал полномочий ни Тюмени, ни Омска, ни Екатеринбурга. Епископ Гермоген через местную газету призывал свою тобольскую паству «сохранить верность вере отцов, не преклонять колена перед идолами революции и их современными жрецами, требующими от православных русских людей выветривания, искажения русской народной души космополитизмом, интернационализмом, коммунизмом, открытым безбожием и скотским гнусным развратом».

Своим главным делом владыка считал спасение царской семьи от внесудебной расправы. В феврале 1918 года он встречался в Москве с избранным Поместным собором Патриархом Московским и всея Руси Тихоном (Белавиным). Как позднее свидетельствовал Иринарх уральским чекистам, чтобы «получить согласие на переезд царской семьи из охраняемого в Тобольске бывшего губернаторского дома в Иоанно-Введенский монастырь и на принятие Николаем монашеского сана».

Умён и прозорлив был епископ Гермоген. Только так, в молитвах и покаянии, можно очиститься от распутищины и пережить смутное время. «Русские люди, – считал владыка, – отходчивы и терпеливы: простят монарху все его прегрешения и вновь столпятся у трона – царского или церковного».

КСТАТИ

Венценосные правители России не могли и представить, что гонимый ими архипастырь будет их единственным защитником в скорой тобольской ссылке

Николай II с охраной в тобольской ссылке

Но как же охрана, которая со времени свержения Временного правительства не получала денежного довольствия? Отдаст ли она бывшего царя в монахи? Епископ Гермоген выкупит его у гвардейцев, деньги у него есть.

Но патриарх Тихон холодно отнёсся к этой идее. Он сам уже предал анафеме большевиков. Ему чудилось: после прочтения во всех российских православных храмах его послания крестные ходы верующих сметут бесовскую власть, и его назовут спасителем Веры и Отечества. Делиться победой и славой с безвольным, отрёкшимся от престола Николаем Романовым патриарх Тихон не желал. В утешение послал венценосным узникам в Тобольск через епископа Гермогена просфору и своё благословение. И приказал: деньги на охрану Романовых не тратить, а сокрыть их в тайнике для Церкви.

Потом Иринарх на допросе в ОГПУ покажет: «Гермоген возвратился из Москвы угрюмый, недовольный. Уехал в Абалакский монастырь, там затворился, молился, думал...».

Ч ЕМУ МОЛИЛСЯ епископ в Абалаке? О чём думал? О земных страстях праведников? О церковной скупости? А может, о том, как выполнить волю патриарха Тихона и надёжно спрятать полученные от основных «кредиторов» деньги и ценности? Установлено: от оставшегося в Петрограде и Москве царского окружения в Тобольск поступали большие средства – на жизнь царской семьи в ссылке и на её освобождение.

Считается: все эти ценности под предлогом организации побега из Тобольска присвоил некто Борис Соловьёв, зять Распутина. Но историки не знали о показаниях Иринарха: «Епископ Гермоген имел крутой нрав, был подозрителен. Работать с ним и быть в согласии задача была не из лёгких. Делами епархии Гермоген занимался мало и крайне урывчиво – нередко во время заседаний Епархиального совета он оставлял дела, поручал мне продолжение заседания, а сам уединялся во внутренние покои... К нему приходили какие-то неизвестные мне люди светские, большей частью в простой одежде. Принимал их Гермоген всегда секретно, имея дверь на запоре. Со мной этой стороной жизни Гермоген не делился... Но после его ареста я узнал, что к нему приезжал зять Распутина и передал ему большую сумму денег, для какой цели, не знаю...».

Иринарх перед следователями осторожничал – жизнь заставляла его не говорить лишнего. Но здесь очевидно: все деньги и ценности, поступающие в Тобольск для царской семьи, попадали к епископу Гермогену. Ни Николай, ни его близкие связи с волей не имели.

Если бы владыка рассчитался с охраной за полгода невыплат... Триста георгиевских кавалеров, молодец к молодцу, любому чёрту рога бы обломали! Но пойти против воли патриарха епископ не смел. А чтобы полученные от Соловьёва и других монархистов ценности для

Церкви сберечь и сокровища самой царской семьи добыть, он слух пустил: готовится, мол, их бегство на Север. Эти слухи переположили Омск и Екатеринбург. Там одновременно 24 февраля 1918 года были созданы чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. Так же одновременно, но не согласовывая своих действий, Омская и Екатеринбургская ЧК начали «операцию по разгрому монархического заговора в Тобольске».

Омичи действовали нахрапом – они считали Тюмень и Тобольск своей территорией. 26 марта на удачах тройках с гиканьем и свистом подкатили к губернаторскому дому и упёрлись... в пулемёты. Полковник Кобылинский и его стрелки грозной ЧК не испугались и потребовали деньги. Денег нет – тогда от ворот поворот.

Уральские чекисты повели себя по-другому – секретно, так как юридически Тобольск не находился в подчинении Уралоблсовета. Бывший балтийский матрос с линкора «Заря свободы» Павел Хохряков, ставший заместителем председателя Екатеринбургской ЧК, отправился в Тобольск под легендой «жениха» профсоюзной активистки Татьяны Наумовой, родители которой жили в этом городе. Позднее «невеста» вспоминала: «16 чекистов отправились мелкими группами тайно: мы с Хохряковым на «свадьбу», другие – на заработки, трети – за рыбой».

В Тобольске 24-летний «жених» захватил 9 апреля 1918 года власть, став председателем исполкома уездного Совета, оставаясь при этом в руководстве Екатеринбургской ЧК. Но к Николаю II охрана его не допустила – денег у «хозяина» Тобольска не было. Тогда Хохряков понял: власть без денег – ещё не власть.

Так в Тобольске сложилась патовая ситуация: все хотели, но никто не мог. Одни – епископы Гермоген и Иринарх – не смеют перечить патриарху Тихону и прячут в окрестных монастырях царские бриллианты и прочие сокровища. Другие – омские и уральские чекисты – боятся отлично вооружённых и выученных стрелков охраны. И все не доверяют друг другу.

В такой ситуации в Тобольск из Москвы приехал особоуполномоченный ВЦИК Василий Яковлев (настоящее имя Константин Мячин, партийная кличка Антон). Его сила не в мандате за подписями Ленина и Свердлова, а в чемодане. Там пять миллионов рублей золотом.

С этим чемоданом посланец Москвы отправился в губернаторский дом. Нет необходимости излагать все подробности его беседы с охраной царя. Выделим лишь главное из воспоминаний самого Яковлева.

«...Выступил офицер:

– Что будет с нашим отрядом? Нас почему-то все считают чуть ли не контрреволюционерами. Никакой помощи не оказывают. Вот уже полгода мы сидим без денег, и нам никто не выплачивает жалованье.

– Разве Тобольский Совет денег не платит? – перебил я расхрипевшего оратора.

Павел Хохряков

главное

Умён и прозорлив был епископ Гермоген. Только так, в молитвах и покаянии, можно очиститься от распутины и пережить смутное время

– Ни одной копейки. Они только нападают на нас, – ответил офицер, а остальные его поддержали.

Наступил тот решительный момент, которым я должен был воспользоваться.

– Так в чём же дело? Я уплачу вам.

– Как? За всё время и все причитающиеся нам путевые и суточные расходы, как полагается по военному положению?

– Ну да, всё это вам по праву причитается. Вот чемодан с деньгами стоит. Приготовьте все ваши ведомости, и я немедленно выдам вам деньги».

Всё, проблема решена – царь и его семья проданы.

Солдаты охраны произвели на Яковлева приятное впечатление: «Сильные красавцы, большинство с открытыми, чистыми русскими лицами, приветливо, но тревожно поглядывали в мою сторону. Мы освоились, и между нами завязалась дружеская беседа... У меня не было никаких сомнений: Романова теперь я вывезу без всяких помех со стороны охраны, она будет только оказывать содействие в моём предприятии».

Эвакуация Николая II и его семьи из Тобольска: конный пробег до Тюмени, изменение железнодорожного маршрута в сторону Омска, возвращение 30 апреля 1918 года в Екатеринбург – всё это уже эпизоды драмы. Тревожные предчувствия не обманули епископа Гермогена. Спасаться от гибели – уходом ли в монашество, бегством ли – надо было в Тобольске. Да денег пожалели.

ЯКОВЛЕВА царские сокровища не интересовали – в его воспоминаниях о них ни слова. А вот руководителей Уралоблсовета слухи о золоте и бриллиантах царской семьи сильно возбуждали. Досмотреть ранее кладовые губернаторского дома в Тобольске они не смогли – охрана не допустила. Но в Екатеринбурге в первую же ночь после заключения Николая, его жены, дочери Марии и прислуги в доме горного инженера Ипатьева весь их багаж тщательно проверили – ничего ценного не нашли. Тогда те, кто обыскивал, сразу же телеграфировали Хохрякову: «Драгоценности остались в Тобольске».

Задержанный в Тобольске распутинский зять Соловьёв выдал Хохрякову за своё освобождение сведения о пожертвованиях царской семье и о принадлежащих им ценностях. Он считал, что это богатство хранит Гермоген, но не знал его тайников. Только по этой причине, а не из-за мифического монархического заговора Хохряков и арестовал епископа во время Пасхального крестного хода.

Екатеринбург торопил с доставкой задержавшихся в Тобольске из-за болезни Алексея, дочерей Ольги, Татьяны, Анастасии и прислуги. Выполняя этот приказ Уралоблсовета, Хохряков лично доставил их в дом Ипатьева. Но в бесчисленных чемоданах и сумках также не оказалось драгоценностей. Поэтому партийное и чекистское начальство Хохрякова не без оснований полагало: все царские и другие ценности спрятаны в Тобольске, а тайники знает епископ Гермоген и его близкое

окружение. Хохряков сразу же собирался вместе с содержащимся тогда в екатеринбургской тюрьме Гермогеном возвратиться в Тобольск за якобы спрятанным там золотом, но мятеж чехословацкого корпуса военнопленных нарушил его планы.

7 июня чехи захватили Омск. Непосредственной угрозы Тобольску со стороны примкнувших к чехам белогвардейцев ещё не было, тем не менее рано утром 11 июня все советские учреждения переместились из Тобольска в Тюмень. Назначенный командиром Тюменской речной флотилии Хохряков рассчитывал захватить Тобольск и добыть спрятанные там сокровища. Под его командой 5 пароходов, 2 орудия, 3 бомбомёта, 42 пулемёта, 700 бойцов... В трюме флагманской «Оки» заперт епископ Гермоген. Кстати, писатель В.Софронов в своей книге «Светочи земли Сибирской» утверждает, что формально Гермоген был освобождён за выкуп в 100 тысяч рублей, собранных екатеринбургским купечеством. Хороши «освободители»...

При первом же столкновении с белыми у деревни Бачелино тюменская речная флотилия потерпела поражение. Хохряков понял: не бывать ему больше в Тобольске. И приказал поднять на палубу «Оки» епископа Гермогена. Начиналось 30 июня – ровно два месяца после его ареста.

Судя по воспоминаниям и свидетельским показаниям, Хохряков не был жестоким. Лишённый всякой сентиментальности комиссар Яковлев считал его «довольно толковым, основательным и спокойным руководителем Тобольского Совета». Но рядом стояла морская братва, которая отрезала от Бога и кричала-требовала: «В воду долгогривого!».

СВИДЕТЕЛЬСТВ утопления епископа Гермогена не найдено. Обычно историки ссылаются на уральского чекиста Медведева. Ему, мол, рассказал сам Хохряков: «А потом я вывез его на середину реки, и мы привязали к Гермогену чугунные колосники. Я столкнул его в реку. Сам видел, как он шёл ко дну...».

Но дело в том, что у Медведева и Хохрякова были совершенно разные пути отступления, встретиться они не могли. Не дошёл «речной адмирал» до места встречи с чекистом Медведевым: на сороковины после утопления епископа Гермогена на маленькой железнодорожной станции Крутиха прилетела из леса пуля. Всего одна пуля, казалось, шальная, а Хохрякову – в сердце...

Газета «Сибирский листок» от 15 августа 1918 года:

«Страдалец епископ в ночь на 16 июня (ст. ст.) в половине первого был потоплен с парохода «Ока» на реке Тоболе, близ Карабанских юрт, на 23-й версте от Покровского. 3 июля останки епископа были обреты на берегу реки, вблизи д. Усалки, в 12 верстах от места потопления (теперь там водружён крест), и были перевезены сперва в село Покровское, а затем 28 июля привезены в Тобольск для погребения».

Иринарх опознал учителя и при его погребении 2 августа в Тобольске поклялся сохранить тайну тобольского новомученика. Сам тоже принял страдания немалые, но клятву сдержал. На допросах в ОГПУ одно твердил: «К проживающей в Тобольске в дни моего там служения семье Романовых я никакого отношения не имел. Имел какую связь епископ Гермоген – не могу судить, так как о таких делах со мной не говорил и своих тайн мне не открывал».

14 мая 1932 года коллегия ОГПУ отправила Иринарха Синеокова-Андреевского в Сиблаг, где он и сгинул.

В 2000 году Архиерейским собором Русской православной церкви епископ Тобольский и Сибирский Гермоген был причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских. Через пять лет его мощи, сокрытые в сентябре 1919 года епископом Тобольским Иринархом и вновь обретенные, торжественно внесены в храм во имя Покрова Святой Богородицы.

Но тайны священномученика Гермогена не раскрыты. Я часто думал: в чём святость епископа Гермогена, какова тайна этой святости? Он не был сказочно-сусальным персонажем. Может быть, произошло то, что называется в Церкви покаянием. Это не просто сожаление о каких-то грехах и проступках. Это изменение ума и сердца, движение к прощению и созиданию. В этой тайне – сила и подвиг веры.

Священномученик
Гермоген
(Долганев),
епископ
Тобольский

О лошадях и людях

Тюменскому ипподрому – 150 лет

Появление в нашем крае множества конных заводов связано с развитием купечества в Тюмени и Сибири. Для проведения испытаний полученных на этих заводах рысаков требовалось специально отведённое место. Так Тюменский ипподром стал первым за Уралом

Текст **Дмитрий ПАДЕРИН**

В ЭТОМ ГОДУ он отмечает свой 150-летний юбилей. Он же является и старейшим из ныне действующих предприятий Тюмени. Здесь начались испытания рысаков в Сибири, здесь они проводятся и по сей день. Географически Тюменский ипподром остался на том же месте, на котором был основан 150 лет назад, а беговой круг всё ещё имеет всё ту же историческую протяжённость – одну версту.

В «Журнале коннозаводства», выходящем в Санкт-Петербурге в позапрошлом веке, можно найти информацию о том, что ещё в 1866 году в Тюмени проходили конские бега. Где именно и при каких условиях – неизвестно.

В это время основным коннозаводчиком Тюмени был Прокопий Иванович Подаруев – потомственный почётный гражданин, купец 1-й гильдии. За годы до открытия Тюменского ипподрома он имел собственный конный завод в д. Гусевой под Тюменью, разворачивал деятельность по закупке жеребцов для Государственной Земской конюшни города Тюмени. При этом он расходовал на лошадей личные деньги, ибо бюджет небольшого городка не позволял приобретать представителей лучших пород.

В 1867 году в городе было образовано общество коневодства. Помимо его основателя, самого Подаруева, в это общество входили яркие на тот момент представители тюменского купечества: Иван Иконников, Ксенофонт Метелёв, Пётр Ядрышников, Сергей Гилёв, Евлампий Котовщиков и другие. Тогда же в Городскую думу поступило ходатайство о приобретении в Перми десяти жеребцов для создания в Тюмени постоянного случного пункта с целью улучшения коневодства и распространения хорошей породы лошадей по Тюменскому округу. После недолгой переписки коней удалось приобрести.

В Тюмени необходимо было иметь конюшню на 12 стойл, просторный двор с сеновозом и цейхгаузом. Содержание данного пункта по улучшению коневодства в округе полностью возлагалось на плечи общества коневодства.

Дело коневодства встало на путь развития, и полученных представителей лучших пород было необходимо испытывать в деле. Тогда-то и встал вопрос о строительстве в городе Тюмени ипподрома. Просьбы купцов увенчались успехом – на окраине города, за Большим Городищем, Городской думой было выделено 9 гектаров земли, и 23 июня 1871 года Тюменский ипподром начал свою работу. К слову, П.Подаруев был в эти годы городским головой.

Тогда, в день открытия, состоялся один забег – на три версты (3200 м), в котором приняли участие три лошади: «Лютый» конного завода выдающегося сибирского предпринимателя А.Поклевского-Козелл, его же «Удалая» и «Грозный» П.Подаруева, собственного завода. С результатом 6 минут 20 секунд победу одержал «Грозный», что было весьма символично. Ведь именно Прокопия Ивановича можно по праву считать основателем всего сибирского рысистого коннозаводства, всего сибирского конного спорта, да и спорта в целом.

Отец-основатель

Он родился в 1823 году в крестьянской семье деревни Перевалово близ Тюмени. Его отцу, Ивану Алексеевичу Подаруеву, удалось разбогатеть скупкой у других крестьян сельско-хозяйственной и кустарной продукции и выгодным сбытом либо обменом её на ярмарках и торгах. Занимался он и частным извозом на лошадях собственного конного завода, открытого в 1850 году в деревне Гусевой.

Он стал первым и тогда единственным в Зауралье заводом по разведению лошадей рысистых пород.

Первые кони для него были приобретены на лучших конезаводах страны, в том числе на Хреновском конном заводе графа Орлова, на котором и был выведен знаменитый орловский рысак. В дальнейшем лошади также покупались лишь в лучших заводах Европейской России: у Воронцова-Дашкова, Романова, Казакова... Завод по праву снискал славу одного из лучших в Сибири по выведению рысаков.

Конный завод Подаруева дал громадный толчок к развитию коннозаводства в нашей округе – его лошади были использованы для создания конного завода Кузнецова в селе Юргинском, Памфиловой в имении «Чёрная речка» (с. Червишево), братьев Колмаковых в Заводоуковске и многих других. К концу XIX века около Тюмени работало уже более 20 конных заводов.

В 1871 году, вместе с открытием в Тюмени ипподрома, Прокопий Иванович Подаруев был единогласно избран членом Императорского Московского общества охотников конского бега и основал в нашем городе небольшое его отделение. Членами этого самого первого тюменского конноспортивного общества как раз и стали те купцы, основатели многих конных заводов на территории юга Тобольской губернии.

В июле 1873 года Тюмень посетил Его Высочество Великий Князь Алексей Александрович. Прокопий Иванович, воспользовавшись случаем, устроил для дражайшего гостя выставку собственных рысаков. Молодые, породистые обитатели подаруевской конюшни весьма впечатлили князя, и он преподнёс тюменскому городскому голове, сняв прямо со своей руки, бриллиантовый перстень с изображением вензеля Его Величества.

Впоследствии Прокопий Иванович, потерпев полный крах в делах финансовых и коммерческих, распродал всё своё имущество, и только конный завод, которому он отдал всю свою жизнь, остался при нём, обеспечивая его необходимыми средствами.

В конце XIX – начале XX веков Тюменский ипподром стал популярным местом отдыха горожан

Прокопий Иванович Подаруев

Любовь Подаруева к лошадям и конному спорту не утихла до самой последней минуты его жизни. Он и по сей день остаётся в истории Сибири как один из лучших коннозаводчиков. Тюменское общество охотников конского бега, состоявшее из самых богатых и влиятельных людей Тобольской губернии и Тюмени, возложило один из самых пышных и щедрых венков на могилу своего вдохновителя. И продолжило свою деятельность.

Рассвет ипподрома

С открытием в 1871 году в Тюмени отделения Императорского Московского общества охотников конского бега самыми видными его руководителями были Прокопий Иванович Подаруев и Александр Павлович Россошных, который также внёс немалый вклад в строительство ипподрома.

Беговые дни устраивались по понедельникам, разыгрывалось по два и более призов. Рысаки бежали от 2 до 6 вёрст, в русской сбруе, в дрожках на четырёх колёсах, в тяжёлом хомуте с дугой (беговая американская сбруя, качалка с деревянными тогда спицами появились на ипподроме в 1892 году). В бегах же принимали участие исключительно орловские рысаки.

Тотализатора в это время не было, купцы выясняли отношения методом игры «по рукам». Другими словами, на спор. Призы победителям формировались из доходов от платы за вход, составлявшей от 25 копеек до 1 рубля. Императорское Московское общество, впрочем, не оставалось в стороне: оно учреждало два приза имени общества по 300 рублей и приз имени Великого Князя Романова в размере 1500 рублей.

Ав 1894 году появилось собственное Тюменское общество охотников конского бега. Его основал А. Россошных. Именно за обществом и был закреплён ипподром, который так и назывался: ипподром Тюменского общества охотников конского бега.

Ипподром тогда был обнесён изгородью, для публики появилось новое деревянное здание, где находились ложи, балкон и галерея. За вход в ложу и партер взималась плата от 3 до 4 рублей, за вход на балкон – от 20 копеек до 1 рубля, а на галерею – 25 копеек. При ипподроме стал работать 10-рублёвый тотализатор. Было учреждено несколько призов от Общества.

В конце XIX – начале XX веков на ипподроме общества в летнее время устраивалось от 11 до 15 беговых дней, в зимнее – от 6 до 8. Во время бегах на ипподроме звучала живая музыка, работал буфет, бар, при подъезде велась оживлённая торговля – устраивался настоящий праздник. Так Тюменский ипподром стал самым популярным местом отдыха горожан.

В 1910 году общество впервые приняло участие в Омской сельскохозяйственной выставке, которая проходила с 10 июля по 15 августа. Здесь были лучшие представители рысистых лошадей, гордость многочисленных на тот момент наших конных заводов. Можно было изучить статистические данные коннозаводства, доходность таких предприятий, способы ухода и содержания лошадей, спортивные результаты. Подобные выставки играли важную роль в развитии государственного коннозаводства, давали возможность взаимовыгодной торговли и обмена, способствовали улучшению племенной работы, развитию бегового спорта, ипподромов.

В первом параграфе устава было обозначено, что «общество имеет целью поощрение и улучшение коннозаводства через испытание и награду резвости и силы лошадей, доставление удобства и безопасности охотникам пользоваться в зимнее и летнее время ипподромом и иметь возможность состязания на призы, заклады и подписки».

Президентом общества непременно был действующий Тобольский губернатор, что лишний раз подчёркивает важность предприятия для Российского государства. Президент в любое время мог высказать пожелания по улучшению коннозаводства, и его предложения должны были быть рассмотрены незамедлительно. Президент принимал ежегодные отчёты по работе общества, результаты испытаний и передавал их в Главное Управление коннозаводства. Президентами Тюменского общества в период с 1894 по 1917 годы были Н.Орловский-Танавский, А.Лаппа-Старженецкий, Л.Князев, Л.Гондatti, А.Станкевич.

Если президент общества, по сути, выполнял связующую функцию между обществом и государством, то вице-президент являлся реальным руководителем общества. Он избирался на трёхлетний срок в закрытом собрании и утверждался, лишь получив более двух третей голосов. В разные годы вице-президентами Тюменского общества были Пётр Александрович Брюханов (1911-1917), Авксентий Степанович Колмаков (1902-1905). Все остальные годы функции вице-президента выполнял упомянутый ранее Александр Павлович Россошных.

Пётр Александрович Брюханов – купец, совладелец «Торгового дома братьев Брюхановых». В 1912 году основал собственный торговый дом. Был гласным городской Думы. Вместе с кузеном был соучредителем и руководителем двух типографий, где издавалась газета «Вестник Западной Сибири» и печатались программы летних и зимних бегах.

Авксентий Степанович Колмаков – купец 1-й гильдии, владелец мельницы на реке Ук, коммерсант и благотворитель. Товарищество «Братья Колмаковы в Тюмени» было одним из самых прибыльных и влиятельных коммерческих предприятий города.

Александр Павлович Россошных – купец 2-й гильдии, благотворитель – был гласным городской Думы, близким товарищем городского головы А.Текутьева. Как крупный рыборотговец снискал себе славу «рыбного короля».

Секретари общества отвечали за публикации в газетах и журналах, готовили годовые отчёты о деятельности общества, о результатах беговых и скаковых испытаний. В разное время секретарями Тюменского общества охотников конского бега были видные журналисты Тобольской губернии П.Рогозинский, А.Белкин, А.Ерофеев. Эти люди и писали историю нашего Тюменского ипподрома.

Приведём для примера одну из заметок, вышедшую в «Сибирской торговой газете» в начале 1898 года:

«Последний день бегах 11 января в зимнем сезоне, как и следовало ожидать, привлек на ипподром очень значительное число публики. Вообще бега были интересны и оживлённы. Первым разыгрывался гитовый приз от общества в 250 рублей. В первые два гита большую резвость показал вороной жеребец «Звонарь» Э.Вардроппера. В третий гит пошли «Улетай» А.Колмакова и «Уман» И.Решетникова. Первый приз взял «Звонарь», а второй – «Уман».

Во втором заезде разыгрывался приз от общества в 120 рублей для лошадей 4-го класса. Было записано всего три лошади. Внимание всех обращено было на вороного мерина «Укор». Это красивая лошадь, с ровным ходом, прекрасно тренированная, идёт очень резво и спокойно. «Раздука» и «Ловчик 2-й» ни в каком случае не могут быть соперниками «Укора». В то время, когда они шли, напрягая все свои силы, «Укор», идя ровно и спокойно, держал их на почтительном отдалении. «Укору» можно в будущем предсказать блестящую будущность. Пройдёт ещё немного времени, и эта лошадь будет иметь здесь мало соперников».

Встречались в газетах и более эмоциональные материалы, хорошо описывающие атмосферу, царившую на трибунах ипподрома и даже за его пределами. Вот как та же «Сибирская торговая газета» описывала начало летнего бегового сезона в 1901 году: «Беговой сезон начался. Спортсмены, которых в Тюмени наберётся очень много,

**Рысистая лошадь
завода Подаруева**

взволнованы открытием сезона. Впереди предстоит целая серия бегов, тотализатор. Как тут не волноваться. Особенно когда вспомнишь о «тотошке»: тототка – герой дня. О тототке думают больше всего. Тототку не любят только те, кто постоянно проигрывается. Но, и ненавидя его, всё-таки играют. Не могут отстать. Третьего дня был первый день бегов. Конечно, все спортсмены были в полном сборе. Звон тотализаторных рублей, маскарадные костюмы жокеев, ряд призовых столбов – всё это наполняет елеем душу истинного спортсмена. Начинается бег. Затаив дыхание, спортсмены смотрят за резвостью своих любимцев. А рубли продолжают стучать, не смолкая. Бегами интересуется не только достаточный класс, но даже такие обыватели, которые не могут приобрести билет на галёрку. Эти спортсмены влезают на деревья близлежащей рощи и оттуда наслаждаются бесплатно видами ристалищ. Хотя в «берёзовой роще» сидеть очень неудобно, но на такие пустяки из любви к спорту не обращается ровно никакого внимания. Должно быть, бывают иногда и аварии – близлежащие к ипподрому берёзы все обломаны. Охота пуще неволи».

В 1912 году в либеральной общественно-политической тюменской газете «Ермак» вышла такая заметка об окончании бегового сезона:

«Летний беговой сезон прекратился ранее выполнения программы, так как публика к бегам охладела, бежали одни и те же лошади. Сезон вышел сереньким, выдающихся лошадей не было, кроме «Листопада» г. Котовщикова, забравшего все большие призы. Трёхлеток хотя было и много, но резвых не было. Из скаковых конюшен выделялись лошади Т.Колмакова «Горький-Сирота», «Горец» и «Гречанка», как по своей резвости, так и внешнему виду.

В сезоне продолжалась борьба администрации с ипподромными хулиганами, которых пришлось усмирять штрафами и другими взысканиями. Благодаря энергии администрации, или, точнее сказать, вице-президента П.Брюханова, порядок в нашем обществе спорта, расшатанный несуразными поступками членов общества, ныне удалённых, восстанавливается».

Ипподром Тюменского общества охотников конского бега был весьма доходным предприятием (в 1898 году бюджет ипподрома и общества составлял 18301 руб. 56 коп.). В сезоне же 1897 года, например, было проведено 12 бегов. Соревнования носили разнообразный характер, что позволило испытать лошадей самых разных пород и возрастов. Каждый беговой день оканчивался скачками лошадей всех пород и возрастов. Большой Тюменский приз размером в 1000 рублей в том году достался жеребцу «Атласному» завода П.Подаруева.

В бегах принимали участие исключительно орловские рысаки

Именно в этом году обществом были произведены капитальные работы по постройке зрительских павильонов на ипподроме, «обширных и весьма удобных». Окончательные работы по их отделке были завершены к началу следующего сезона.

Ещё одна особенность ипподрома Тюменского общества охотников конского бега – это благотворительность. Так, при П.Подаруеве плата за вход на ипподром часто передавалась на счёт заведений, бывших под его патронажем, в том числе сиропитательному заведению и городской богадельне. Зачастую призы, получаемые владельцами лошадей-победителей, пересылались на нужды благотворительных обществ, в которых состояли коннозаводчики.

Тюменское общество конского бега плотно сотрудничало с вольным пожарным обществом города. Не секрет, что главной бедой для Тюмени на протяжении трёх веков оставались пожары. Вольное пожарное общество было создано для тщательного пожарного досмотра и немедленного реагирования в случае возникновения возгорания. В 1902 году городской Думой рассматривалось ходатайство вольного пожарного общества Тюмени об аренде лошадей государственной конюшни, ипподрома Тюменского общества охотников конского бега на 10 лет для использования лучших лошадей при тушении пожаров – отменные рысаки могли гораздо быстрее довести огромные чаны с водой для оперативной ликвидации беды. При этом лошади упражнялись в «силовом аспекте», что не могло не играть на руку тем же коннозаводчикам и тренерам.

Не только бега

Тюменский ипподром сыграл важнейшую роль в социокультурном развитии города. При открытии и закрытии беговых сезонов здесь всегда проводились большие праздники – народные гулянья, фестивали, выставки. Да и весь тюменский спорт начинался именно здесь.

В 1906 году, в середине августа, в самый разгар летнего бегового сезона, на ипподроме не было скачек и бегов. Дело в том, что в Тюмень прибыли... велосипедисты. Отметим, что велосипеды считались тогда диковинкой – позволить их себе могли немногие. И продавались они лишь в двух магазинах города.

Тюмень посетили большие спортсмены Б.Караев и Н.Петров. Караев считался на тот момент большим велосипедным асом, лучшим ездоком Санкт-Петербурга, а Петров имел более 300 призов, выигранных во всех уголках страны.

13 августа состоялись первые показательные велогонки. Состязались с великими мастерами местные любители: некто Бобиков, Брандт, Вершинин, Рекелькам, Шмыров, Комаровских и др. В гонках на одну версту и десять вёрст уверенно победили гости.

А через два дня случилось невообразимое: тюмонец Бобиков проехал дистанцию быстрее звёздных гостей. По условию, предложенному самим Н.Петровым, победитель должен был получить золотой жетон. Обещанного жетона у Петрова не оказалось, и он предложил взамен этого победителю пять рублей. Толпа на ипподроме задела, Бобиков лишь покачал головой, а звёздным заезжим спортсменам-чемпионам пришлось срочно ретироваться.

В 1912 году юный 16-летний Константин Пятчин узнал из газет и журналов о существовании диковинной игры – футбол. Через столичный магазин он выписал себе мяч, рассказал сверстникам о новой игре и сколотил команду. Они изготовили себе спортивную форму: брюки-клёш, чёрные атласные рубахи с белыми бантами и чёрные фетровые шляпы. В то время команды различались по цвету нарукавных повязок.

Два года спустя городской кружок любителей спорта ходатайствовал в городскую Управу о выделении около ипподрома площадки размером 55 на 40 сажень для обустройства футбольного поля. Таким образом в Тюмени и появился футбол. Молодые тюменские игроки сразились с футболистами из Шадринска, входившего тогда в состав Пермской губернии.

Самым заметным, обсуждаемым и восхитительным событием, происходившим на Тюменском ипподроме помимо бегов и скачек, стали показательные полёты на аэроплане фирмы «Блерио» авиатора А.Васильева, состоявшиеся здесь 19 июня 1912 года. На подобном самолёте его изобретатель, авиатор Луи Блерио в 1909 году совершил перелёт через Ла-Манш. Теперь же чудо технической мысли было впервые явлено на суд тюменской публики.

Погода стояла изумительная, и полёты прошли более чем успешно. Ас Васильев остался доволен площадкой: наш ипподром ему понравился многим больше, чем велодром в Екатеринбург, где он выступал за два дня до этого. Платной публики на ипподроме было совсем немного, зато площадки вокруг ристалища были полностью забиты людьми. Как тогда говорили, на выступлении побывал весь город. Несмотря на то, что желающих оплатить входной билет оказалось совсем немного, Васильеву удалось заработать в этот день огромную сумму – около 500 рублей.

Событие на ипподроме 19 июня 1912 года было незаурядным, все губернские и городские газеты пестрили материалами о произошедшем на ипподроме уездного городка.

Из газеты «Ермак», 23 июня 1912 года:

«Треск мотора, разбег и мягкий захватывающий подъём вспорхнувшей белой гигантской птицы, с плавными реюющими кругами над застывшей толпой... В удаляющихся переливах чудится радостный клич несомненной

На старейшем в Сибири и на Урале ипподроме и сегодня регулярно проводятся бега рыскаков

Показательные полёты на аэроплане фирмы «Блерио» авиатора А.Васильева

победы над капризной стихией, победы царя земли человека.

Лёгкий, точно рассчитанный спуск и жидкие рукоплескания переносят из недосягаемости в холодную обыденщину равнодушной толпы, как будто неудовлетворённой безукоризненным полётом того, кто первым нанёс воздушный путь между столицами и создал громкое имя своей смелостью... Холодное безмолвие и сотни глаз с равнодушием смотрели на человека-птицу, малейшая неловкость которого грозила гибелью.

Красива воплощённая в жизнь мечта, красивы и полны её переживания, красив и ореол смельчаков бесстрашных, редких залётных гостей.

Закат эпохи

О деятельности ипподрома в годы гражданской войны сведений почти не осталось. Известно, что с первыми революционными событиями Тюменское общество поощрения коннозаводства (с 1911 года общество охотников конского бега сменило название) прекратило своё существование. Членами общества, как известно, были люди зажиточные и богатые. Многие из них в спешке покинули город, другие были арестованы, расстреляны либо пропали без вести.

27 февраля 1918 года в Тюмень прибыл карательный отряд Михаила Запкуса, сыгравший важнейшую роль в становлении в городе Тюмени большевистского режима. В приказе № 4 Чрезвычайного военно-революционного штаба, созданного Запкусом, значились фамилии 12 тюменских богачей, на которых была возложена контрибуция в размере 2 миллионов рублей. В списке значились и заметные участники конно-спортивного общества: А.Плотников, И.Некрасов, Г.Котовщиков, К.Плишкин, С.Колокольников, Н.Сергеев, А.Михалёв, В.Жернаков и почётный вице-президент общества поощрения коннозаводства А.Россошных. Ни о каком продолжении деятельности общества, понятно, не могло быть и речи.

По сведениям известного тюменского краеведа Александра Иваненко, в августе 1919 года отступавшие колчаковцы увели с ипподрома лучших лошадей, а помещения разломали и разгромили настолько, что восстановить их удалось только к 1921 году. Тогда и началась новая страница в истории Тюменского ипподрома...

СУТЬ ДЕЛА

Каждый из нас практически ежедневно покупает продукцию местных производителей – кто в магазинах, кто на рынках. А как, в каких условиях производятся любимые нами деликатесы?

Все эксперты – в гости к нам

Тюменский нефтегазовый форум

В течение трёх дней в Тюменском технопарке проходил уже двенадцатый по счёту Тюменский нефтегазовый форум, за время своего существования ставший одним из важнейших отечественных событий в сфере ТЭК

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

МЕРОПРИЯТИЕ, организаторами которого являются правительство РФ и правительство Тюменской области, ежегодно собирает на одной платформе экспертов рынка и лидеров отрасли. На сей раз зарегистрировано рекордное количество участников – более 10000 человек, из них свыше 4000 – в формате живого присутствия.

– С каждым годом интерес к форуму растёт, – отметил губернатор Тюменской области Александр Моор. – Мы второй раз проводим его в условиях пандемии, и даже в прошлом 2020 году участников оказалось вдвое больше, чем в допандемийном 2019-м. Наша площадка стала главным дискуссионным полигоном, на котором обсуждаются проблемы отрасли, определяются приоритеты и ориентиры для уверенного движения вперёд. За последние три года на ТНФ рассмотрели более 1300 технологических проектов. Начиная с 2020 года в форуме активно участвуют предприятия оборонно-промышленного комплекса, обладающие очень серьёзным научным и технологическим потенциалом.

Юрий Борисов

Для участия в форуме в Тюмень прибыли заместитель председателя правительства Российской Федерации Юрий Борисов, заместитель министра энергетики РФ Павел Сорокин, врио руководителя Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) Евгений Петров, полномочный представитель президента России в УФО Владимир Якушев, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов и многие другие высокопоставленные лица. Впервые ТНФ с бизнес-миссией посетила делегация Франко-российской торгово-промышленной палаты (CCI France Russie). Французские компании давно работают в Тюменской области и намерены сотрудничать с региональными партнёрами по новым инвестиционным проектам.

К игрокам рынка, постоянно участвующим в форуме, впервые присоединилось и ярко презентовало себя ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания» («ЯТЭК»), основное газодобывающее предприятие Республики Саха, в 2019 году сменившее инвестора и строящее амбициозные планы освоения внешних рынков. Также в технопарке в эти дни можно было запросто встретить ведущих отраслевых и финансовых аналитиков, сотрудников крупнейших банков и даже известного тележурналиста, председателя ассоциации «Глобальная энергия» Сергея Брилёва, который уже традиционно выступил модератором ключевой пленарной сессии ТНФ.

Особенности ТНФ-2021

Накануне официального старта мероприятия состоялся пресс-день для представителей федеральных и региональных СМИ, где был озвучен ряд важных моментов, касающихся нынешнего форума. Об особенностях проведения ТНФ в 2021 году рассказал заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев.

– В этом году мы приросли и количеством участников выставки, и количеством участников деловых мероприятий, – сообщил он. – К нам приезжает более 300 делегаций различных компаний, это больше, чем за всю историю форума. Пройдёт свыше 50 мероприятий. Главные вопросы, которые стоят перед отраслью в эпоху глобальных изменений: какой будет новая промышленная политика РФ, какие технологические решения должны быть разработаны в ближайшее время. Мы, с одной стороны, продолжаем тему углеродного следа, декарбонизации, – это то, что сегодня беспокоит весь мир с экологической точки зрения, а с другой, обсуждаем, как Россия и российские компании ответят на этот вызов. Форум очень грамотно

распределяет 30 площадок, что позволяет разводить потоки людей. Тот, кто не попадает на форум, может подключиться по интернету и стать участником сессии онлайн. Также в этом году мы расширили возможность для участия горожан и приезжих гостей в различных культурных мероприятиях. Например, состоится забег совместно с Якутской топливно-энергетической компанией. В третий раз на полях Тюменского нефтегазового форума откроется Уральская индустриальная биеннале современного искусства.

Директор департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области Антон Машуков говорил об эффективности форума как бизнес-площадки:

– У форума две задачи. Первая, визионерская (визионер в бизнесе – это стратег, предчувствующий развитие рынка и сопровождающий его перемены – ред.), – обсуждение того, что будет дальше, как будет меняться мир. Вторая задача, прикладная и утилитарная, – это, конечно, общение. Наш форум выделяется на фоне остальных тем, что у нас есть целый набор специализированных мероприятий, где недропользователи и поставщики оборудования, услуг, стартапов могут презентовать свои технологии. Это день поставщика, где есть возможность узнать особенности закупочных процедур и ключевые инвестиционные проекты, понять, куда в принципе движется нефтегазовая компания. Второй формат – закупочная сессия – носит информационный характер, позволяет презентовать свои проекты, знакомит с закупочными планами. Третий – технологический день, когда большое количество новых проектов, стартапов либо проектов уже существующих компаний пропускается через сито отборов, чтобы здесь, на форуме, лучшие нефтегазовые технологии презентовать непосредственно заказчику. Всё это, как мы убедились за прошлые годы, – самый быстрый, понятный и эффективный способ

Павел Сорокин

главное

Тюмень остаётся важнейшей площадкой для обсуждения вопросов федеральной и мировой повестки топливно-энергетического комплекса

Официальный обход выставки инноваций ТНФ

выстроить коммуникацию и в дальнейшем, воспользовавшись уже другой сопутствующей инфраструктурой форума, начать отношения с заказчиками, получить новые заказы.

– Форум делится на два основных блока, – дополнил программный директор Тюменского нефтегазового форума Александр Сакевич. – Первый блок для тех, кто приезжает встретиться непосредственно со своими заказчиками и потребителями. Мы даём возможность презентовать свою продукцию и услуги не только зрелым компаниям, но и молодым. В частности, впервые в этом году будет проходить очень интересное мероприятие – технологический акселератор ПАО «Газпром нефть» OPEN DAY, в котором участвуют 14 проектов, отобранных из заявленных 500. С некоторыми из них организатор будет прорабатывать интеграцию уже в качестве ментора и, возможно, войдёт в капитал этих компаний. Ещё одно новшество – это лекторий (отдельно выделенное пространство для лекций и диалогов) и его программа. Ведущие учёные, эксперты, практики, инноваторы и инициаторы стартап-проектов публично обсудят будущее ТЭК, ключевые точки роста и вызовы в индустрии, расскажут о новых технологиях и подходах в открытом формате для широкой аудитории.

Выставка инноваций

Работа Тюменского нефтегазового форума по традиции началась с открытия выставки инновационных проектов. Свои стенды представили ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЯТЭК», ПАО «Лукойл», Тюменский государственный университет и другие компании. АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» презентовало уже реализованный проект по глубоководному шельфовому бурению. Как известно, перед оборонно-промышленным комплексом страны президентом РФ поставлена задача достигнуть 50-процентной выручки от реализации продукции для гражданских нужд, в том числе для топливно-энергетического комплекса. Концерн «Алмаз-Антей» – одно из первых крупных предприятий, включившихся в этот процесс.

В последнее время часто говорится об импортозамещении в нефтегазовой сфере с точки зрения программного обеспечения. Одним из участников выставки впервые стала компания «Astra Linux», реализующая импортозамещающие проекты. Это практически полный аналог привычных всем иностранным операционных систем Windows или MacOS. Стенд вызывал повышенный интерес посетителей благодаря интерактивной фотозоне: здесь можно было сфотографироваться в одежде нефтяника прошлого века на фоне исторических кадров освоения недр Западной Сибири, транслирующихся на экране. Фото потом присылали на электронную почту.

Компания «Газпром СПГ технологии» рассказывала о крупном инвестиционном проекте,

реализуем в настоящее время на Тобольской промышленной площадке. Это комплекс по производству, хранению и отгрузке сжиженного природного газа. В новый завод планируется вложить более 3 млрд руб. инвестиций, окончание активной фазы строительно-монтажных работ запланировано уже на конец текущего года.

Ключевыми событиями первого дня форума стали технологические дни нефтегазовых компаний ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Сургутнефтегаз». Прошли дни поставщика ПАО «Лукойл» и ПАО «СИБУР Холдинг». Состоялась целая серия мероприятий, где руководители компаний и их дочерних обществ рассказали о новых тенденциях в технологической стратегии и о программе комплексной трансформации блока разведки и добычи.

Энергопереход неизбежен

Второй день форума оказался самым насыщенным. Он начался с делового завтрака, на котором выступил губернатор Тюменской области Александр Моор, уделивший особое внимание климатической повестке. Затем вице-премьер Юрий Борисов провёл закрытое совещание по вопросам импортозамещения в ТЭК и принял участие в главной пленарной сессии «Новая промышленная политика: мир в эпоху глобальных изменений», которую модерировал Сергей Брилёв.

Для начала модератор предложил аудитории ответить на вопрос «Какая перспектива ожидает углеводородные источники энергии – нефть, газ, уголь – в ближайшие 40 лет?». Подавляющее большинство экспертов в зале проголосовали за вариант «Будут использоваться, но не как источник энергии, а как сырьё для производства новых видов материалов и энергии». Это, собственно, и определило тональность последующей дискуссии.

– Энергопереход неизбежен, – уверен председатель правления ПАО «Газпром нефть» Александр Дюков. – Основной вопрос, на который хотелось бы иметь ответ, – как быстро он произойдёт. Очевидно, что нам придётся продолжительное время работать параллельно в

Главная пленарная сессия («Новая промышленная политика: мир в эпоху глобальных изменений»)

Александр Дюков

Дмитрий Конов

Андрей Клепач

двух энергетических укладах. Исходя из этого, мы и реализуем нашу стратегию. Первое её направление – продолжать инвестиции в добычу нефти и газа. При этом мы должны ставить задачу по снижению углеродной интенсивности – за счёт повышения энергоэффективности, роста газовых проектов. Второе направление – диверсификация бизнеса и подготовка к переходу на новый энергетический уклад. Основной среди новых бизнесов – стремительно развивающаяся нефтехимия. Спрос на неё будет расти.

– В разговорах об экологии есть несколько компонентов, – считает председатель правления ПАО «СИБУР Холдинг» Дмитрий Конов. – Один – традиционный, связанный с выбросами. Если мне задают вопрос, сколько мы тратим на экологию в течение календарного года, я говорю, что наш основной вклад как компании, которая занимается нефтехимическим производством, – это инвестиции, которые мы делаем во введение новых технологий, обновление своих производств. Цифры исчисляются десятками миллиардов долларов за десятилетие. В результате внедрения новых технологий мы потребляем меньше воды, кроме того, количество загрязняющих веществ становится минимальным. Современные технологии нефтехимии однозначно не хуже, чем в других индустриях. Второй фактор связан с климатической повесткой, парниковыми газами. Мы чётко видим свою работу, разделённую на несколько блоков. Один из них – изменение технологий и использование менее углеродоёмкой энергии для сокращения выбросов. Ещё один большой блок – возможность извлечения углекислого газа из нашей технологии для какого-либо полезного использования.

О перспективах Уральского федерального округа рассказал полпред президента России в УФО Владимир Якушев:

– Мы обязательно в рамках тех изменений, которые происходят, обратим внимание на пространственное развитие крупных нефтегазодобывающих провинций. Речь о городах, которые строились на территории субъектов РФ с перспективой на добычу углеводородного сырья. Вся их инфраструктура заточена на добычу нефти и газа. Сегодня мы думаем о том, куда будем двигаться дальше. Приведу пример: добыча сырья идёт в Ханты-Мансийском автономном округе, а его переработка – на Тобольской площадке в Тюменской области. Когда я говорю о пространственном развитии, я имею в виду, что, учитывая более совершенные технологические решения, инфраструктура городов также потребует пересмотра. При этом мы не должны забывать про социальный аспект, про людей. Будут востребованы специалисты с совершенно другим образованием, возможно, потребуется меньше людей в тех местах, где добывается углеводородное сырьё, – это серьёзная государственная задача, над которой надо думать уже сейчас.

Впрочем, главный экономист ВЭБ РФ Андрей Клепач полагает, что у России ещё есть достаточно длительное время для того, чтобы жить по-старому.

– Внутреннее потребление углеводов в нашей стране, по нашим оценкам, будет только расти, – выступил он с утешительным прогнозом. – Особенно по газу. Мы не решили проблему газификации транспорта. У нас в десять раз меньше машин на газе, чем в Индии, хотя в Индии газа практически нет. И с точки зрения химии спрос большой. Если сейчас во внутреннем энергобалансе где-то 15 % приходится на неуглеродные источники, то к 2035 году они, по нашей оценке, будут составлять треть или выше. Но всё равно углеводороды и газ останутся ключевыми драйверами. Поэтому очень важно обеспечить устойчивое развитие топливно-энергетического и нефтегазового комплексов. Сейчас это примерно 19 % ВВП, что составляет 20 трлн. руб.

– Россия является лидером в области добычи углеводов – основных источников энергии на сегодняшний день, – отметил в своём выступлении зампреда правительства РФ Юрий Борисов. – Кроме того, мы экспортируем углеводородную продукцию во многие страны мира. Порядка 30 % экспорта газа – это российский газ в Европе. Нарращиваем поставки в Китай за счёт открытия газопровода «Сила Сибири». Отрасль динамично развивается, обладает значительным инвестиционным потенциалом. Сегодня годовые инвестиции в ТЭК превышают 3 трлн руб. В условиях санкционного воздействия мы серьёзно задумались об импортозамещении, чтобы сделать развитие отрасли устойчивым. Так, в области добычи мы до последнего времени использовали в основном западные решения. У нас не было роторных управляемых систем, технологии подводной добычи углеводов, мы практически не производили оборудование для гидроразрыва пласта. Сегодня эти ниши занимают предприятия российской промышленности: компания «Алмаз-Антей», Московский институт теплотехники и ряд других.

Плюс креативные индустрии

Во второй день форума прошёл «круглый стол» на тему «Финансовые инструменты поддержки нефтегазовой отрасли», где эксперты обсудили основные тенденции в отрасли, инструменты финансовой поддержки, а также современные сервисы, позволяющие обеспечить эффективность и целевое использование привлечённых инвестиций. Состоялась также панельная сессия «Платформы с открытым ядром – будущее цифрового ТЭК».

Во время стратегической сессии «Энергопереход – возможности для газа и СПГ» обсуждались актуальные и планируемые к реализации газовые проекты, а также долгосрочная модель видения нефтегазового рынка. Так, старший аналитик аналитической компании «Wood Mackenzie» Николай Новиков представил свежий климатический сценарий. Многие страны (Китай, США, страны ЕС) поставили достаточно амбициозные цели по чистым нулевым выбросам к 2050-2060 годам. Исходя из этого, компания сделала прогноз, по которому выбросы парниковых газов могут упасть примерно на 70 %.

КСТАТИ

Начиная с 2020 года в форуме активно участвуют предприятия оборонно-промышленного комплекса, обладающие очень серьёзным научным и технологическим потенциалом

На «круглых столах» обсуждались самые современные тренды и перспективы отрасли

Большой интерес вызвала панельная сессия «Креативная экономика и урбанистика: в авангарде глобальных перемен».

– Тема креативных индустрий сейчас является одной из самых популярных, – заявил глава Тюмени Руслан Кухарук. – Мы серьёзно относимся к этому явлению, которое развивается на территории нашей страны. Ещё несколько лет назад было трудно представить, что на площадке нефтегазового форума можно вести диалог с людьми, которые представляют креативную индустрию. Но необходимо менять стереотипы. Показатели доказывают, что Тюмень – успешно развивающийся город, базирующийся на том наследии, которое создавалось во время формирования ТЭК. Здесь расположены институты, которые разрабатывают документацию для северных территорий, основных нефтегазовых компаний. Однако, несмотря на то, что Тюмень растёт, многие талантливые люди покидают наш город. Они объясняют это тем, что им тесно в городе, они не находят возможности для творческой реализации своих проектов. Мы сделали ставку на то, чтобы развивать это направление.

– Сейчас ситуация выглядит так: часть регионов уже мчится по направлению к креативной экономике, принимая нормативные акты, поддерживая креативные сообщества, реализуя креативные проекты, а другие отстают, – считает гендиректор Президентского фонда культурных инициатив Роман Карманов. – Реальность такова, что креативная индустрия будет неизбежно конкурировать с сырьевой. В территориях, где люди внимательно относятся к тому, как население работает и почему уезжает, развитие креативной индустрии прямым образом влияет на закрепление людей на месте. Чем активнее она развивается, тем больше шанс, что молодёжь останется, так как креативная экономика глобальна, и совершенно необязательно уезжать из своего региона, чтобы получить возможность самореализоваться.

Нужны новые лидеры

Главным событием третьего дня форума стала панельная сессия «Рынок труда в постковидной реальности: новые парадигмы и новые тренды», в которой приняли участие заместитель губернатора Тюменской области, директор областного департамента образования и науки Алексей Райдер, ректор ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» Вероника Ефремова, советник губернатора Тюменской области Наталья Шевчик, советник и председатель комитета по науке и образованию Вьетнамского института нефти Нгуен Хонг Минь, вице-президент Университета Янцзы, профессор Чжоу Сичжу и другие. Ключевые темы – тенденции на постковидном рынке труда и новые задачи образовательной системы в постковидной реальности. Как подчеркнул Алексей Райдер, система образования и подготовки кадров не живёт изолированно от тенденций рынка труда, многие из которых ещё в недавнем прошлом казались отложенным будущим, а из-за ковида стали данностью и нормой.

– Цифровизация, на которую мы все были ориентированы, произошла сама по себе, никого не спросив, – констатировал он. – Мы были вынуждены перейти в онлайн-формы. Дискутировать о том, принёс ли нам ковид новые возможности смешанных, гибридных, более комфортных для самого студента форм, уже не приходится. Важно то, как мы этим распоряжаемся.

– На многих площадках вузы обсуждают сложную нынешнюю ситуацию и уже некое её прожитие, – продолжила Вероника Ефремова. – Говорят о том, что это был вызов, качественно новый шаг. Мы этот вызов приняли и справились. О степени успешности этого перехода будем говорить значительно позже, мы ещё не наработали опыта. Но ряд ненужных дискуссий о возможностях электронного образования и гибридных форм образования, спасибо пандемии, ушли. Однако остался вопрос – как в сложных образовательных условиях, в дисбалансах и диспропорциях рынка труда вузам устоять и сохранить государственный образец.

По мнению директора департамента труда и занятости правительства Тюменской области Александра Сидорова, сегодня, когда серьёзно поменялись и миграционные процессы, и баланс спроса и предложения, служба занятости не может оставаться просто социальной службой. Она должна развиваться как эффективный сервис и партнёр для работодателей. В регионе уже второй год идут существенные преобразования службы занятости. Тюменская область стала одним из 16 пилотных регионов, начавших модернизацию центров занятости по федеральному проекту «Содействие занятости и повышение эффективности рынков труда». Два центра занятости, в Ишиме и Тобольске, уже модернизированы. Теперь эти структурные преобразования масштабируются на другие центры.

Лекторий, открытый ТюмГУ совместно с «СИБУР Холдингом», стал одной из самых популярных площадок на форуме

– Из тех регионов, с которыми работает наш филиал, центры занятости Тюменской области были первыми, кто заключил с нами соглашение, – проинформировала директор представительства компании «HeadHunter» на Урале Оксана Сидлецкая. – Сейчас у нас выстроена системная работа: мы проводим регулярное обучение как работодателей, так и соискателей. Соискателей учим, как правильно составить резюме. Работодателей – как работать с поисковой выдачей, как правильно составить свои вакансии.

– Необходимо взращивать современных лидеров, – считает Нгуен Хонг Минь. – Лидерство в целом крайне важно, и именно благодаря ему происходит рост в организациях. В наше время крайне важны лидеры по цифровому развитию и «зелёной» повестке, потому что сегодня перед организациями стоит цель развивать свою ресурсность именно в этом направлении.

Кроме того, в финальный день форума состоялась панельная сессия «Корпоративная социальная ответственность в нефтегазовом секторе». Как отметил заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев, корпоративная социальная ответственность уже вышла за рамки внутренней социальной ответственности. Сегодня это важная составляющая развития региона, когда крупные предприятия, которые являются основными налогоплательщиками, начинают создавать среду вокруг своего местопребывания.

Работать сообща

Подводя итог, можно уверенно сказать, что Тюмень остаётся важнейшей площадкой для обсуждения вопросов федеральной и мировой повестки, касающейся перспектив топливно-энергетического комплекса. Здесь знакомятся, общаются, договариваются о взаимодействии, чтобы впоследствии реализовывать совместные проекты. Вот и на ТНФ-2021 заключено более двух десятков ключевых для отрасли соглашений.

Так, правительство Ямало-Ненецкого автономного округа и компания «Газпромнефть-Снабжение» заключили соглашение о развитии промышленно-логистического парка «Обской причал» в г. Лабитнанги. Проект «Обской причал» запущен по инициативе ямальских

главное

Россия является лидером в области добычи углеводородов – основных источников энергии на сегодняшний день. Отрасль динамично развивается, обладает значительным инвестиционным потенциалом. Сегодня годовые инвестиции в ТЭК превышают 3 триллиона рублей

властей. Его задача – модернизация действующей портовой инфраструктуры и строительство новых производственных мощностей. Благодаря реализации проекта Лабитнанги сможет стать крупным центром снабжения предприятий топливно-энергетического комплекса в ЯНАО.

В присутствии Юрия Борисова и Владимира Якушева дорожную карту по реализации ранее заключённого соглашения о сотрудничестве между правительством Тюменской области и ООО «Газпром недра» завизировали Александр Моор и гендиректор компании Всеволод Черепанов. Стороны намерены активно взаимодействовать в сфере научных и иных исследований по наиболее перспективным направлениям с целью повышения эффективности недропользования.

Меморандум о сотрудничестве, подписанный между ПАО «ЯТЭК» и компанией «Эмерсон», предусматривает прямое сотрудничество сторон в области поставки программно-технических комплексов разработки и обустройства месторождений. «Эмерсон» обязуется предоставлять гарантийную и послегарантийную техническую поддержку, гарантирует участие своих экспертов во всех этапах реализации проектов, включая обучение сотрудников ЯТЭК. Ожидаемый итог – повышение эффективности разработки месторождений.

Трубная Металлургическая Компания (ТМК) и компания «Газпромнефть – Технологические партнёрства» будут совместно развивать

технологические стартапы в России. Они займутся поиском и внедрением инновационных решений в сфере добычи нефти и газа, трубной промышленности и кросс-отраслевых решений. Подписанное на полях ТНФ-2021 соглашение предполагает сотрудничество между акселерационными программами двух компаний. Участники акселерационной программы «Газпром нефти» в сфере разведки и добычи смогут тестировать прототипы своих разработок как на объектах нефтяной компании, так и на предприятиях ТМК. В свою очередь, участники корпоративного акселератора ТМК получают возможность принять участие в проектах «Газпром нефти».

– Глобальные изменения в сфере энергетики происходят уже сейчас, – констатировал Александр Моор во время общения с журналистами. – Очевидно, что пройти через эту технологическую трансформацию можно будет только при колоссальном количестве инвестиций и очень мощном научном и инновационном сопровождении. Такими ресурсами как раз и обладают компании топливно-энергетического комплекса. И они же являются главными бенефициарами происходящих изменений. Компании ТЭК понимают, что должны быть лидерами перемен. Поэтому в новое энергетическое будущее нам следует идти вместе. Тюменская область будет меняться вместе с топливно-энергетическим комплексом, и у нас есть замечательная возможность это движение возглавить.

Подписание соглашения между правительством Тюменской области и компанией «Газпром недра»

Продукты для земляков

Как это делается

В рамках пресс-тура, организованного областным правительством, мы побывали на предприятиях, обеспечивающих жителей региона продуктами собственного производства

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

КАЖДЫЙ ИЗ НАС практически ежедневно покупает продукцию местных производителей – кто в магазинах, кто на рынках. А как, в каких условиях производятся любимые нами деликатесы? С целью увидеть всё собственными глазами десант журналистов отправился в поездку, включающую три адреса: ООО «Ялutorовский мясокомбинат», ООО «Колос» (с. Ембаево) и – трепещите, сладкоежки! – ООО «Кондитерская фабрика «Квартет».

Звено замкнутой цепи

На Ялutorовском мясокомбинате, несмотря на ранний по городским меркам утренний час, работа кипела вовсю. Встретившие гостей сотрудники предприятия провели пишущую братию по цехам, подробно объясняя технологию производственного процесса. Итак, сюда поступает 200-220 полу-

туш в день (в основном свиные, говяжьих немного, поскольку спрос на говядину ниже), и обвалышки разрубают – тут говорят «разбивают» – мясо на куски. Предприятие выпускает 12 наименований крупного куска и три наименования мелкого куска. После упаковки и нанесения маркировки – состав продукта и дата изготовления – мясо отправляется на прилавки. От процесса обвалки до упаковки в пакеты проходит всего несколько часов.

– Объём сырья, который мы перерабатываем в день, – в среднем около 10-12 тонн, – говорит исполнительный директор предприятия Николай Степанюк. – А в какую продукцию мясо пойдёт потом, это уже определяется в зависимости от заявок. Или на охлаждённое мясо, или в колбасу.

Цепочку изготовления колбасы (нам выпала варёная) показала технолог производства Надежда Шмакова. Мясо перемалывается в мясорубке – по 400 кг за один раз. После того как в него добавили специи и соль, формируются колбасные батончики и подвешиваются на раму.

– Раму с подвешенной колбасой мы упаковываем в клетку и помещаем в термокамеру, где продукт варится до двух часов при температуре 80-85 градусов, – рассказывает Надежда Леонидовна. – Потом отправляется в душ охлаждаться до 45 градусов под проточной холодной водой, после чего уже в специальной камере охлаждается до шести градусов. Раскладывается по ящикам и сразу отправляется в магазины.

– Цель у нас такая – чтобы в магазинах всегда лежала свежая продукция, – подчёркивает Николай Степанюк. – Наши заказчики – почти все федеральные сети плюс дистрибьюторы, которые доставляют продукцию мясокомбината в розничные торговые точки. С социальной сферой мы практически не работаем, так как мясо – биржевой товар, цена меняется, невозможно заключать долгосрочные контракты, где нельзя менять цену.

– Также реализуем продукцию через сайт «ПокупайТюменское.рф», – дополняет директор по продажам Олег Кочкин.

Сроки хранения колбасы, по словам Надежды Шмаковой, разные и во многом зависят от оболочки. Варёные колбасы, ветчины, у которых полиамидная оболочка, хранятся 40-45 дней. Дольше сохраняется продукция в фиброузной (натуральной) оболочке. Варёнокопчёные колбасы – около месяца. Сырокопчёные – полгода.

Напомним, что мясокомбинат ведёт свою историю с 1953 года. Предприятие пережило несколько важных этапов, связанных с техническим перевооружением и модернизацией производства. Так, в 1997-1998 годах из семи родственных предприятий Тюменского объединения мясной промышленности лишь Ялуторовский мясокомбинат сумел удержать позиции благодаря инвестиционным вливаниям треста «Сибкомплектмонтажналадка» и вышел в число наиболее динамично развивающихся предприятий Тюменской области. Подтверждение тому – многочисленные награды престижных областных и российских конкурсов и выставок за высокое качество продукции, произведённой из натурального сырья. В том числе мясных консервов из оленины, сырьё для которых и сегодня закупается на Ямале в период забоя оленей – с ноября по февраль – в объёмах порядка 70 тонн. В 2019 году продукция Ялуторовского мясокомбината стала лауреатом и дипломантом конкурса «100 лучших товаров России» и лауреатом конкурса «Лучшие товары и услуги Тюменской области-2019».

В настоящее время, как рассказала директор по стратегическому маркетингу Наталья Шульц, предприятие входит в состав «Арсиб холдинга», включающего в себя животноводство с шестью фермами, растениеводство – для выращивания кормов для животных – и переработку. В структуре холдинга действует сеть фирменных магазинов «Сельский дворик», объединяющая двух местных производителей: ООО «Тюмень-молоко» и ООО «Ялуторовский мясокомбинат». Вся мясная и молочная продукция, представленная в этой сети, производится из сырья, получаемого только из собственных хозяйств, расположенных в экологически чистых районах Тюменской области.

– Сами выращиваем, сами забиваем, сами перерабатываем и сами продаём, – говорит Наталья Владимировна. – Полный замкнутый цикл.

Для изготовления копчёных и полукопчёных изделий используется натуральная оболочка

Полуфабрикат варёной колбасы готов отправиться в термокамеру

Разумеется, журналисты не могли не расспросить хозяев о составе выпускаемой продукции – каждому ведь хочется, чтобы она была максимально натуральной.

– Если это сырокопчёная колбаса, то в ней практически сто процентов мяса, точнее, более 90, – утверждает Олег Кочкин. – Если суджук, то только шпиг добавляем, и всё. Соя у нас вообще не присутствует в изделиях, изготовленных по ГОСТу. Когда-то на комбинате было порядка 360 наименований продукции, сейчас – 94-95. Мы достаточно существенно оптимизировали ассортимент, оставили самые сильные позиции. Убрали весь неликвид, в основном остался ГОСТ. Потому что потребитель, как правило, выбирает именно гостовскую продукцию, в качестве которой убеждался годами.

– У нас сейчас задача – вернуть покупателя, показать, что мы здесь, на месте, – продолжает Олег Леонидович. – Никуда не делись, просто немного изменились, стали чуть по-другому выглядеть на полке. Активно работаем с торговыми сетями, стремимся перейти с весового продукта на штучный. Поясню: раньше на ЯМК было очень много весового продукта. Как это выглядит для конечного потребителя? Он пришёл в магазин, на полке лежит батон, допустим, варёной колбасы, а у него цена написана за килограмм. Например, 300 руб. Сам же батончик граммов 400, то есть он не стоит 300 руб. А рядом лежит такая же колбаса, и цена указана за батон – к примеру, 140 руб. Конечно, человек купит тот батончик, который стоит 140. Такие вещи, безусловно, отталкивают покупателя. Когда суджук на полке по 2000 руб., это же очень дорого. А там вес 250-300 граммов, но в этом никто уже не разбирается. Поэтому мы к настоящему моменту основную часть продукции поменяли с весовой на штучную. И ценники стали совсем другими.

Часть продукции Ялуторовского мяскокомбината

Ещё одна глобальная задача, стоящая перед коллективом (сейчас здесь работает 90 человек), – наращивание объёмов производства. На сегодняшний день выручка мяскокомбината составляет около 50 млн руб. ежемесячно. Новая команда, пришедшая на предприятие в марте 2020 года, планирует удвоить эту цифру.

Из печи на прилавок

С осеннего морозца да окупнуться в тёплый хлебный запах – что может быть лучше! Так встретило нас ООО «Колос», расположенное по улице Тракторной в селе Ембаево, административном центре Ембаевского муниципального образования Тюменского района. Пекарня снабжает хлебом, хлебобулочными и кондитерскими изделиями Тюмень, близлежащие районы областной столицы – Ялуторовский, Исетский, Нижнетавдинский, а также Тобольский район. Среднесписочное количество работающих – 85 человек, в основном это местные жители из сёл Ембаево, Яр, Тураево. Объём выпускаемой продукции – около восьми тонн в сутки. Ассортимент составляет более 60 наименований хлебобулочных изделий и примерно столько же кондитерских изделий.

Директор пекарни Юрий Нечаев рассказал, что предприятию 24 года, а начиналось оно с совсем маленьких объёмов.

– Это были трудные времена, 1995-1996 годы, – вспоминает Юрий Кузьмич. – Тогда был просто дефицит хлеба. В тот момент я работал в совхозе механиком. И своих детей, как и другие сельчане, отправлял в Ялуторовск, чтобы до обеда они выстояли в очередь и купили хлеба. Может, в Тюмени не было такой проблемы, но в деревне люди стояли в очередях, ждали, когда придет хлебовозка, и то, что она привозила, быстро разбирали. Не хватало хлеба. И я задумал эту проблему решить сам. Постигал науку хлебопечения, учился. Приглашали специалистов, которые нас обучали. Сейчас у нас трудятся хорошие специалисты, технологи с образованием.

Первоначально предприятие арендовало под пекарню небольшое по площади помещение. Сейчас оно работает уже в третьем по счёту здании, которое коллектив построил самостоятельно. Строительство, начатое в 2013 году, продолжалось около пяти лет с привлечением кредитных средств. Сейчас производственные

площади располагаются более чем на 2000 кв.м. Для определения качества поступающего сырья и контроля выпускаемой продукции действует специальная лаборатория. А в предыдущем помещении по улице Совхозной находится кулинария.

Специалисты предприятия последовательно продемонстрировали журналистам стадии технологического процесса. Всё начинается с подготовки основного сырья – муки, которая закупается исключительно у тюменских производителей. Её сначала просеивают, затем по автоматической линии подачи муки она поступает в двухскоростные тестомесильные машины.

– Мы выбираем сорт муки, температуру и количество воды, всё это поступает в тестомес и смешивается, – поясняет Юрий Кузьмич. – Данное оборудование мы установили в рамках реконструкции два года назад, в 2019 году. Оно отечественного производства, изготовлено питерской фирмой. Специалисты фирмы приезжали сюда, почти два месяца занимались монтажом. Мы очень довольны. Раньше надо было вручную поднять мешок, растарить его (освободить от тары – ред.), потом засыпать муку куда надо. Сейчас всё это делается автоматически.

Какой хлеб планируется испечь, такую программу и устанавливают хлебопёки. Для пшеничного – одну, с определённой дозой ингредиентов, для дарницкого – другую, для бездрожжевого – третью и т.д. Неизменно одно: для изготовления хлеба и самых разных хлебобулочных изделий здесь используется только вода, прошедшая трёхступенчатую очистку: обезжелезивание, удаление солей и фильтрация углём.

Хорошие хозяйки знают, что сформированные сырые изделия из теста нельзя сразу отправлять в духовку, они обязательно должны

Хлебопёки стараются сохранить традиции русского хлебопечения

«расстояться». В Ембаево для этого существуют расстоечные шкафы с автоматической регулировкой температуры и влажности. Когда подходит срок, полуфабрикаты отправляются в роторную печь, и процесс хлебопечения также происходит автоматически.

– Всё программируется под конкретную партию, – рассказывает директор. – Сколько она будет по времени выпекаться, при какой температуре. Например, пшеничный хлеб печётся 42 минуты при температуре 220 градусов. На экране мы видим цифры, это идёт обратный отсчёт – сколько осталось до конца выпечки.

Кстати, кто из нас не любит горячий хлеб? А вот Нечаев не советует.

– Его и невозможно есть, он ещё влажный, – уверен Юрий Кузьмич. – Надо, чтобы хлеб был остывший. Мы берём паузу около четырёх-пяти часов для того чтобы он остыл и годился для нарезки, иначе его просто не нарезать.

Технолог Ирина Пухова – одна из тех высококлассных специалистов, о которых говорил директор. Она переехала из Кургана вслед за дочерью.

– Работаю здесь недавно, но мне всё очень нравится, – рассказала Ирина Андреевна. – Мы стремимся возродить традиции русского хлебопечения. Та же классическая ромовая баба – это полупесочное тесто, дрожжевое сдобное, такое, из которого мама куличи делала. Как раньше говорилось, кулич сорок дней не должен черстветь. Мы так и стараемся работать, ведь мы кормим людей. У нас руководитель очень щепетильно к этому относится. И коллектив замечательный. Хотелось бы наших сотрудников отметить за полную отдачу. Никто не отказывается от переработок, когда это необходимо.

– Допустим, есть такие сезонные праздники, как Пасха, – вступает в разговор заместитель директора Эльвира Амирханова. – Для производства это очень напряжённое время. Мы не делаем заранее никакой продукции, то есть производим реально в дни Пасхи. И в этот момент цех не подводит. Все готовы работать для того, чтобы на прилавки к покупателям шла только свежая продукция. Есть предприятия, которые работают на заморозке. Мы не приемлем такого подхода. Скажем так: наш принцип – из печи на прилавок.

Свежеиспечённую продукцию доставляют в магазины собственным транспортом – у предприятия 14 специализированных автомобилей со сменными водителями.

– Заявки на изготовление хлеба, хлебобулочных изделий и другой продукции предприятия мы ежедневно принимаем по телефону, через каналы интернет-связи, по электронной почте, – рассказывает Эльвира Амирханова. – Магазины сами звонят, заказывают. Поступившие заявки обрабатываются до шести часов вечера, то есть к этому времени уже известен необходимый объём, и начинается производство. Замешивается сырьё, расстается и выпекается.

Свежеиспечённый хлеб поступает в магазины с раннего утра

– И так изо дня в день, без выходных, – подхватывает Юрий Нечаев. – У нас один выходной день в году – первое января. И то вечером этого дня уже начинаем работать.

В отличие от первого посещённого журналистами предприятия, у этого – большая доля поставок в социальные учреждения. По словам Эльвиры Вагисовны, они составляют от 40 до 60 процентов общего оборота. Это детские сады, школы, интернаты, больницы и т.д. Работать с социальной сферой непросто, там довольно часто меняются требования к питанию и меню, однако коллективу пекарни это удаётся.

– Расширять производство мы не будем, а вот точно проводить реконструкцию обязательно надо, – считает директор предприятия. – К примеру, у нас есть оборудование для нарезки хлеба. В своё время (приобретено лет пять назад) оно было производительным, но уже морально устарело, и сейчас мы ждём линию автоматической нарезки хлеба, которую нам должны поставить в ближайшее время. Это позволит повысить производительность труда и, конечно, качество упаковки. То есть мы работаем над тем, что повышаем производительность и улучшаем условия труда.

Буквально в начале 2021 года с целью повышения производительности труда предприятие приобрело новую линию для кондитерского производства. Китайскую, к сожалению, потому что в России таких линий просто не делают. Хотя в принципе Юрий Нечаев – сторонник отечественного оборудования: и стоит дешевле, и с запчастями проще. К примеру, запчасть для итальянской линии, недавно вышедшую из строя, хлебопёкам придётся ждать не менее трёх месяцев.

Что же касается возможного изменения ассортимента, о котором спрашивали любопытные журналисты, то, по словам специалистов предприятия, оно происходит регулярно. Что-то перестаёт пользоваться спросом и снимается с производства. Взамен вводятся новые позиции, более современные и востребованные.

Ассортимент составляет около 60 наименований хлебобулочных изделий и столько же кондитерских изделий

Один за четверых

ООО «Кондитерская фабрика «Квартет» расположена в деревне Патрушево (Тюменский район). Как рассказал директор фабрики Игорь Либерман, предприятие было основано в ноябре 1997 года четырьмя учредителями, отсюда и название. Первая продукция выпущена в феврале 1998 года. Сначала здесь выпускалось всего девять видов продукции.

Любопытно, что, как и предыдущий руководитель, директор «Квартета» изначально не имел специальной профессиональной подготовки, необходимой для налаживания производства столь специфичной продукции.

– На первых порах мы арендовали столовую на моторном заводе, – вспоминает Игорь Михайлович. – Там большая такая столовая была. В то время, в 1997 году, уже практически ползавода не работало, поэтому площади высвободились большие. Для меня дело было абсолютно новое. Я не был специалистом пищевой промышленности. В число учредителей не входил. Был приглашён сначала в качестве инженера для того, чтобы смонтировать и запустить оборудование, подключить коммуникации. Потому что никто не знал, как это делать. По профессии я инженер, но военный. Окончил Тюменское высшее военно-инженерное командное училище и военно-инженерную академию имени Куйбышева. Конечно, знания военного инженера шире, чем гражданского, да и практика разнообразнее. Потому что когда инженер пришёл на завод, тот же моторный, он достаточно узкий специалист. А мы мастера на все руки. Даже анекдот был такой: «Чем академик отличается от командира взвода? Академик знает много в одной дисциплине, а командир взвода знает немного во всех дисциплинах».

Нынешнее здание в Патрушево было построено по собственному проекту, поскольку инженер, выросший до директора и остающийся на этом посту свыше 20 лет, уже имел точное представление о том, какими должны быть производственные площади и где что необходимо разместить.

– На этой площадке мы работаем 13 лет, с 2008 года, – говорит Игорь Либерман. – Предприятие малое, 50 работающих. Объёмы производства небольшие, мы ориентированы только на наш региональный рынок, в основном на город Тюмень. Имеем собственную торговую сеть, где реализуется примерно половина выпускаемой продукции.

Что касается процесса изготовления сладостей, он организован последовательно, по цепочке, и происходит в одном здании. С одного конца производственного помещения поступает сырьё, которое постепенно, от этапа к этапу, приобретает товарный вид, поступает на склад готовой продукции и оттуда – это противоположный конец здания – уезжает к потребителю.

Рецепты сладостей сотрудники фабрики разрабатывают сами

Для весовой продажи каждая конфетка оборачивается в индивидуальную обёртку

– Мы выпускаем свыше 60 видов продукции, – рассказывает руководитель фабрики. – Поэтому применяется разнообразнейшее сырьё: глазури, сахар, фрукты, орехи, желеобразователь агар и т.д., всего не перечислить. Для глазирования конфет используем глазурь, но не одну конкретную, от какого-либо отдельно взятого поставщика. Мы их купажируем – из трёх, четырёх видов глазури делаем одну, доводим до того состояния, которое нам нужно. Чтобы она была и технологична, и вкусна, и хранилась.

В варочном отделении, где журналисты побывали в первую очередь, готовятся железные, сбивные конфеты, а также варятся различные сиропы для фруктовых и ореховых конфет. Затем ту массу, которую готовят в варочном отделении, разливают по листам и выдерживают примерно сутки. Она должна выстояться, структурироваться, набрать прочность. После этого образовавшийся толстенький блин нарезают струнными резаками, и получается готовая конфетка, которую нужно только заглазировать. По словам специалистов, при изготовлении пралиновых конфет принцип тот же самый. Идёт разливка, потом выстаивание, и конфетки уходят на глазировку. На фабрике две линии глазирования с собственными глазировочными машинами – номер один и номер два. На первой глазируются вышеназванные сладости. На второй линии происходит глазирование фруктовых и ореховых конфет.

После этого новорождённые сладкие изделия должны охладиться, для чего необходим определённый температурный режим. Тоннель ох-

лаждения состоит из трёх зон, причём в первой температура достаточно высокая, посередине – самая низкая, а в третьей опять повыше. Это необходимо для того, чтобы глазурь правильно структурировалась и на ней не образовывалось никаких дефектов.

Заглазированная, практически готовая конфета выходит с панели охлаждения, и перед ней возникает несколько вариантов складирования. Первый – картонная коробка. Заполняют конфетками все специальные углубления, закрывают крышкой, оборачивают коробку плёнкой, запаивают. Второй – весовая упаковка, тут каждая конфетка оборачивается в индивидуальную «одежку». Позже, во время окончательной упаковки, конфеты в фантиках расфасовываются в пакетики для супермаркетов, остаётся только наклеить этикетки.

Кстати, интересный факт. Если этикетка на упаковке вам знакома, нет никакой гарантии, что это точно те же конфеты, которые вы уже пробовали.

– Иногда в той продукции, которая выпускается достаточно долго, мы заменяем какие-то ингредиенты другими, лучшими, – признаётся Игорь Либерман. – На рынке постоянно появляется что-то новое. Мы за этим следим и не держимся за старое. Оставляем название прежним, но меняется рецептура, и, может быть, даже технологический процесс.

Конечно, журналисты не могли не спросить об использовании пресловутого пальмового масла, что вызвало у эмоционального руководителя фабрики бурю эмоций:

**Нежный товар
вот-вот накроют
крышкой
и запаяют
в плёнку**

– Я не понимаю эту предубежденность. А в чём разница между растительным и пальмовым маслами? Как между подсолнечным и кукурузным? Вот ты пьёшь спирт, тебе не всё равно, из чего он сделан – из нефти, из дров, из картошки или из пшеницы? Какая разница, какое исходное сырьё использовать? Состав-то получается одинаковый. Чистое пальмовое масло никто не применяет. Из него выбирают те углеводы, те цепочки, которые нужны, и они практически идентичны тем молекулам, которые есть в какао-масле. А остальное отбрасывается или перерабатывается.

Ещё один вопрос касался того, как отличить хороший шоколад от плохого.

– По вкусу? – мгновенно отреагировал Игорь Либерман. – Никак. Сейчас такие профессиональные жиры изготавливаются, что сделать это сложно даже специалисту.

Объёмы производства сладкой продукции, как выяснилось, напрямую зависят от времени года.

– У нас опыт есть уже, – поясняет директор предприятия. – Производство гибкое, мы легко можем перестраиваться. В первую очередь, конечно, объём продукции формирует спрос. Мы не работаем на склад, наша продукция не может годами лежать и ждать покупателя. Пик производства приходится на декабрь, это Новый год. Другой пик – 23 февраля, 8 марта. Третий – к первому сентября, так что август достаточно напряжённый, люди приезжают из отпусков. Летом не покупают практически никаких конфет, зато пользуются большим спросом различные фрукты. Зимой уходит всё. А летом мы работаем максимум на две трети своих возможностей, а то и в половину. Штат не сокращаем, сокращаем рабочую неделю. Иногда в летние месяцы работаем по четыре дня в неделю, а не по пять. Зато зимой – по шесть дней в неделю.

Поскольку цены на продукцию фабрики довольно высоки, журналисты поинтересовались, насколько они вырастут в ближайшей перспективе.

– А кто сказал, что цены будут подниматься? Для меня это не очевидно, – возразил Игорь Михайлович. – Поскольку у нас импортная составляющая очень значительная, порядка 70 процентов, то это даже не от роста инфляции, а от курса валюты зависит. Если доллар завтра упадёт, значит, и себестоимость нашей продукции упадёт, а соответственно, и цены.

**Разные бригады
специализируются
на изготовлении
конкретной
продукции.
Эта отвечает
за шоколад**

Встретимся в эфире

Тюменский радиоспорт

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

«О, спорт, ты – мир!» – объявил когда-то французский аристократ и общественный деятель Пьер де Кубертен. И хотя его знаменитая фраза касалась в первую очередь олимпийского движения, думаю, она в полной мере применима и в отношении такого специфического соревновательного направления, как любительская радиосвязь

ПОЧЕМУ? Да хотя бы потому, что это техническое увлечение не имеет пространственных и языковых границ, а крупные международные состязания легко могут собрать до двадцати тысяч участников – многократно больше, чем любые другие спортивные турниры.

Наверное, этим радиоспорт и интересен. В нём, как в настоящей маленькой Вселенной, сплетаются традиции и легенды, возникают законы, нарабатываются компетенции. Возьмём, к примеру, позывные сигналы опознавания... Каждый из них представляет собой уникальную комбинацию латинских букв и цифр, принадлежащую конкретному человеку или радиостанции. Иными словами, если у тебя даже очень редкие фамилия, имя и отчество, ты теоретически можешь встретить своего абсолютного тёзку. А позывной – твой и только твой, практически часть биографии радиста.

Именно поэтому, читая о героях радиоспорта, мы обязательно находим рядом с именами их позывные, и если радист по каким-то причинам отходит от любимого дела, присвоенный ему позывной замолкает в эфире на время или навсегда.

О позывных сегодня мы ещё поговорим, а пока немного истории... В советские годы Тюмень считалась вполне радиоспортивным городом. Оснащённые, а потому привлекательные для молодёжи кружки работали во Дворце пионеров и на Станции юных техников. Провал в этой области наметился в постперестроечные времена, когда технические направления в учреждениях дополнительного образования стали сокращаться в связи с дороговизной их содержания. К счастью, сохранилась плеяда спортсменов-энтузиастов и структуры, заинтересованные в том, чтобы хоть как-то поддерживать достигнутый тюменцами уровень. В пресловутые девяностые – пору тотального развала и сомнений – на общественных началах не прекращала работать коллективная радиостанция, созданная при областном ДОСААФ. И когда в 2014 году был поднят вопрос о том, чтобы вновь возродить в нашем городе подготовку молодых радиолюбителей, нашлись люди, которые знали, с чего начать, как продолжить, а главное – чем привлечь и удержать в радиотехническом деле мальчишек и девчонок.

Педагог дополнительного образования, руководитель секции «Радиодело» Денис Владимирович Гаврин незадолго до нашей встречи вместе с ребятами вернулся из летнего палаточного лагеря. Стоит уточнить, что радиоспорт – это не только уютное кресло и наушники... Радиомногоборье включает в себя навыки, необходимые подготовленному разведчику. Во-первых, это скоростная радиотелеграфия с использованием кода Морзе и связь на коротких волнах, а во-вторых – задания по спортивному ориентированию, стрельба, метание гранаты плюс плавание, относительно недавно включённое в состав физической части соревнований. Популярнейшей дисциплиной является также спортивная радиопеленгация, так называемая «Охота на лис». Её участники, используя портативную аппаратуру, ищут радиопередатчик

условного диверсанта, спрятанный в лесной зоне. А поскольку секция «Радиодело» организована в городском детском морском центре «Алый парус», соседствующем с парком имени Гагарина, упражняться в спортивной радиопеленгации там можно сколько душе угодно. Денис Владимирович, кстати, объяснил, откуда морской центр взялся в сердце Западной Сибири. В военные годы на тюменскую верфь съезжались представители судостроительной и судоремонтной отрасли, эвакуированные из портовых городов. Селились в районе современного Мыса – об этом говорят названия некоторых здешних улиц. Ну а поскольку тот, кто вырос у моря, всегда и везде будет о нём скучать, эти люди тоже скучали. Настолько, что решили воспитывать местных ребятишек в морских традициях, поспособствовав созданию клуба Юных моряков. История «Алого паруса», таким образом, напрямую связана с трудовым прошлым нашего города, но так как ребятня грезит морем независимо от того, где живёт, в центре и сегодня много воспитанников. У Тюменской области есть даже подшефный сторожевой корабль Черноморского флота «Ладный», на котором часть команды составляют жители региона. В мае, готовясь к приближающемуся Дню Победы, ребята из секции «Радиодело» провели с ним сеанс радиосвязи – момент сам по себе нередкой, потребовавший предварительной подготовки и договорённости.

– Мы работаем на гражданских частотах, а экипаж «Ладного» – на военных, так что корабельным радистам пришлось получить специальное разрешение от командования флота, – объясняет Денис Владимирович. – Что касается наших ребят, им надо было тщательно продумать и согласовать с командиром корабля вопросы, которые они хотели задать морякам. Исходя из соображений секретности, нельзя было даже поинтересоваться местом нахождения «Ладного». Максимум, что удалось, – спросить: тёплая ли вода за бортом? И всё-таки встреча в эфире состоялась, и воспитанники центра поздравили его команду с нашим общим большим праздником.

Учились у чемпиона

Путь в радиоспорт у каждого свой. У моего собеседника он классический – с детского увлечения и на всю жизнь. Более того, на всю профессиональную жизнь. И начался он тоже классически: с примера отца, стремившегося увлечь сыновей каким-нибудь серьёзным хобби.

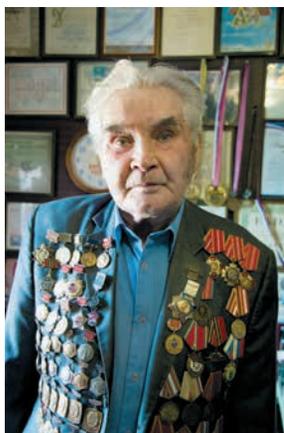
– Владимир Артемьевич Гаврин, наш отец, сейчас живёт в Свердловской области, – рассказывает Денис Владимирович. – По своему образованию он радиотехник, кроме того, когда-то учился и преподавал в музыкальной школе по классу баяна. И когда мы с братом росли, дома, естественно, тоже был баян. А ещё у каждого из нас был свой фотоаппарат и велосипеды. Мы играли на баяне, фотографировали, сами проявляли плёнку и печатали снимки – всё получалось, всё нравилось, но как-то особенно не захватывало. Папа, вероятно, это чувствовал. И, будучи радиолюбителем и очень неплохим конструктором (здесь, в радиорубке центра, часть оборудования сделана его руками), однажды привёл меня в радиоклуб при ДОСААФ и сказал: «Вот, Денис, отсюда твои ровесники связываются со всем миром...» Я тогда не поверил: «Что, и с Америкой?» А на дворе, надо заметить, было начало восьмидесятых, и мы жили в посёлке Мелиораторов, где на весь микрорайон имелось всего два городских телефона... И когда мне сказали: «С Америкой? Да каждый день...», меня это заинтересовало. Я начал заниматься, изучил азбуку Морзе, стал ездить на соревнования по скоростной радиотелеграфии и многоборью радистов. В четырнадцать лет (раньше было нельзя) получил свой первый позывной сигнал и стал самостоятельно проводить сеансы связи, в том числе с дальними странами и радиоэкспедициями. Позывные нам тогда выдавали в Государственной инспекции радиосвязи. Этим занималась добрейшая Людмила Васильевна Беценко, которую мы называли «наша радиолюбительская мама»: если радисту удавалось её расположить душевной беседой, она могла позволить выбрать понравившуюся буквенную комбинацию из имевшегося у неё списка. Кстати, сегодня, чтобы получить позывные, достаточно сдать экзамены, а в советское время мы заполняли анкету-заявление, прилагали к ней автобиографию, потом эти бумаги шли на рассмотрение в КГБ. И только когда органы давали добро, новоиспечённый радист мог построить или купить радиостанцию. Нашу отец сделал собственноручно: специальная комиссия убедилась, что она работает в заявленных диапазонах, помех не даёт, к тому же находится в отдельном, запираемом на ключ помещении, и нам разрешили использовать её для работы в эфире.

В армию Денис Гаврин пошёл готовым радистом, в Новосибирске какое-то время служил в спортроде. Вернулся, поступил в индустриальный институт, параллельно начал преподавать азбуку Морзе в радиоклубе «Юный радист», который

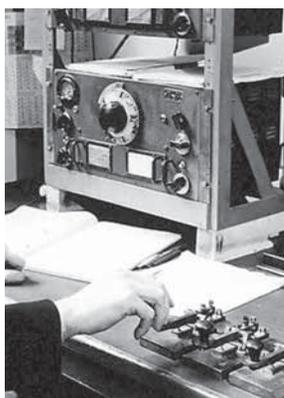

Подготовка к сеансу радиосвязи

Денис Владимирович Гаврин

**Аркадий Хаялович
Низамов**

**Аппаратура,
доведённая («до ума»)
руками радиолюбителя,
вполне может стать
музейным экспонатом**

тогда располагался в небольшой двухкомнатной квартире на улице Ватутина. По сути, это был филиал коллективной радиостанции при Тюменской РТШ ДОСААФ, руководил которой знаменитый Аркадий Хаялович Низамов (UA9JH), чемпион мира по радиоспорту, до сих пор единственный в Тюменской области обладатель этого титула.

Говоря о наших радиолюбителях, нельзя не рассказать об этом человеке – мастере спорта, семнадцатикратном чемпионе области, постоянном призёре международных соревнований и судье республиканской категории. Сегодня здоровье не позволяет Аркадию Хаяловичу дни и ночи проводить в эфире, поэтому тюменцы больше знают его как писателя и общественного деятеля. Между тем он – Почётный радист России, тренер и педагог, подготовивший три тысячи работников радиосвязи для народного хозяйства и Вооружённых Сил. Когда-то именно к нему обращался всесильный начальник «Главтюменнефтегаза» Виктор Иванович Муравленко, объясняя, насколько отрасли нужны быстро и хорошо обученные связисты. Способные работать в таких местах, куда провода не протянешь... Низамов тогда для нужд нефтяной и газовой геологии организовал шестимесячные курсы, где прошли подготовку в общей сложности четыреста молодых специалистов.

Собственно, биография Аркадия Низамова – яркий пример достижений на стыке трудовой деятельности и радиоспорта. Специальность радиста он выбрал в армии: в конце пятидесятых служил на Чукотском полуострове, в бухте Святого Лаврентия, на радиолокационном посту. После устроился на полярную станцию Главного Управления Северного Морского пароходства – там на судовом канале освоил технику скоростного приёма и передачи сообщений. В 1960 году оставил север и вернулся в родные края. Был радистом в Иртышском речном пароходстве, два года спустя получил приглашение от тогдашнего начальника радиоклуба попробовать себя в должности мастера производственного обучения. А в 1971 году завоевал чемпионское звание, участвуя в традиционных соревнованиях под девизом «Миру мир» и за сутки осуществив 631 сеанс радиосвязи. Диплом ему вручили за подписью главы Федерации радиоспорта СССР Эрнста Кренкеля – прославленного полярника, участника первой отечественной дрейфующей станции «Северный полюс», Героя Советского Союза... И только взяв этот документ в руки, он поверил, что вышел в победители – за чемпионство тогда боролись тысяча двести спортсменов. Всего на счету Низамова 207 тысяч сеансов радиосвязи со 199 различными странами и более пятисот различных дипломов – он признаёт, что достиг в любимом деле всего, чего мог желать. Как истинный философ, без сожаления передал свою прекрасную аппаратуру в дар музею, созданному при коллективной радиостанции областного ДОСААФ. Тут тоже есть определённый символизм: несколько лет назад стараниями учеников Низамова станции было присвоено его имя. Решение это – дань не только спортивным или профессиональным

заслугам, но в первую очередь его человеческим качествам.

– Я слышал про такой случай: как-то мальчишки из костяка команды работали на диплом. Повод был серьёзный, кажется, годовщина Октябрьской революции, и сеансы шли круглосуточно. А вахтёра об этом не предупредили, и он ночью решил прогнать их со станции. Парни не сдержались, наговорили ему грубостей, и разозлившийся вахтёр позвонил в милицию. Надо сказать, в те годы подобные дела решались очень просто: ребят выставляли за порог, а дальше делайте что хотите... На улице почти зима, холодно, автобусы не ходят. Как быть? Нашли две копейки, из телефонной будки позвонили Низамову. Он тут же вызвал такси и приехал. Забрал мальчишек к себе, устроил на ночлег. И только утром стал выяснять, кто в этой ситуации был прав, а кто, возможно, и нет.

Ещё из интересного: старшие ребята-радиоспортсмены, активные участники сформированной Низамовым тюменской сборной, разобрали в жёны подруг по команде. Девушек, по-настоящему преданных радиоспорту, тогда было немного, и тесное общение с единомышленниками нередко перерастало в настоящую привязанность. Вообще, шутит мой собеседник, жене радиолюбителя надо обладать запасом терпения, потому что её дом постоянно будет завален инструментами, деталями и запчастями, а также блоками всевозможных конструкций. Это сейчас можно купить качественное заводское оборудование, раньше же большинству спортсменов хоть что-то да приходилось изготавливать своими руками.

Автограф легенды

– Многие из моих старших товарищей – Сергей Кураш, Евгений Пименов, Игорь Козлов, Борис Шабаев, Сергей Абышев – выбрали работу в области радиосвязи, – продолжает Денис Гаврин. – Козлов, например, ушёл в структуру Главтюменнефтегаза, участвовал в создании производственно-технического управления связи (в последующем ОАО Тюменьнефтегазсвязь), возглавлял Тюменский филиал сотового оператора МТС. В Тюменьнефтегазсвязи в одно с ним время работал мой отец. И я тоже там проработал несколько лет, пока не устроился в Тюменский филиал Радиочастотного центра УФО. Если говорить коротко, по функциям этот центр можно сравнить с ГИБДД, только он контролирует соблюдение установленных государством правил и разбирает происшествия в эфире, а не на дорогах.

Новая работа потребовала регулярных поездок на курсы повышения квалификации в Санкт-Петербург. Они дали Денису Владимировичу возможность познакомиться со знаменитыми радистами и конструкторами, с которыми он встречался в эфире. Среди состоявшихся встреч ему особенно запомнился вечер в компании Якова Семёновича Лаповока (UA1FA), специалиста в области радиоэлектроники, популяризатора аппаратуры для любительской

радиосвязи, автора множества любительских конструкций для коротковолновой радиосвязи, опубликованных в журнале «Радио» и даже изданных отдельными книжками.

– Можете представить: я его книги и статьи читал в детстве! Весь Советский Союз когда-то знал его разработки! А тут встречаю в аэропорту знакомого радиолюбителя – а у него приглашение к Лаповоку в гости! Вот так и просидели несколько часов, проговорили. Он столько всего нам рассказал увлекательного... Была, например, такая история: как-то Яков Семёнович хотел сконструировать антенну, но не находил подходящего материала. А потом друг ему подсказал, что висел на одном доме большой плакат: «Воплотим решения съезда...» Висел-висел и упал на соседнюю крышу. И все о нём забыли, поэтому он до сих пор там лежит. И главное – натянут на каркас из дюралюминиевых труб. Вот бы их разрезать и сюда принести. Только таскать придётся через полгорода – это было время, когда автомобили имелись не в каждой семье... Так они эти трубы и носили, и даже жена Лаповока Наталья к ним тогда присоединилась. Я, кстати, заметил, что у них дома в главной комнате стоит верстак и то ли токарный, то ли сверлильный станок – это как раз о взаимопонимании жён радиолюбителей со своими мужьями... Ну, а поскольку у нас с Яковом Семёновичем были когда-то сеансы радиосвязи, он нашёл в аппаратном журнале записи, их подтверждающие, и вручил нам карточки со своей личной подписью.

Будучи заместителем директора Радиочастотного центра, Денис Владимирович стал понимать, что прерывается связь поколений. Возраст опытных радиолюбителей приближался к пенсионному, что касается молодой смены, он с трудом мог подобрать сотрудников с багажом элементарных технических знаний. И когда руководство городского департамента по спорту и молодёжной политике решило создать на базе ДМЦ «Алый парус» радиоспортивную секцию, он согласился её возглавить, чтобы передать детям накопленные знания.

– Мы с методистами разработали образовательную программу, а потом я переделал лингафонный кабинет в радиокласс, чтобы ребята могли изучать азбуку Морзе. Проработав так пару лет, понял, что пора обзаводиться серьёзным оборудованием. С антенной из проводов, закинутых на берёзу, дальнюю связь не установишь: клубы, которые борются за призовые места, имеют целые поля, уставленные радиомачтами. Нам же нужна была хотя бы одна, но высотой не менее тридцати метров, чтобы поднималась над окружающим лесом. Ученики тогда получили бы возможность связываться с дальними странами, участвовать в соревнованиях, получать разрядные нормы. Это дало бы им новый стимул, оживило интерес. Огромную поддержку в решении этого вопроса оказал Дмитрий Анатольевич Потребя, в то время директор «Алого паруса». Ему удалось найти спонсора, готового помочь в изготовлении радиовышки по нашему проекту. Подготовка шла всю зиму: мы заказали обследование почвы, подготовили площадку, вбили сваи, залили фун-

дамент. В Калининграде приобрели большие и эффективные антенны направленного действия – к ним потребовалось добавить мощное поворотное устройство. Мой отец сделал усилитель, я поставил личный передатчик. В 2017 году с нашей «мачты» были отправлены первые сигналы. К наступающему дню операторы радиоклуба провели более 14000 связей с радиолюбителями России и 200 – с зарубежными странами на всех континентах.

Первые самодельные передатчики для «Охоты на лис» ребятам предоставил Сергей Геннадьевич Краснов, некогда рекордсмен области. В конце восьмидесятых он работал в ДЮСТШ «Патриот» и был тренером Дениса и его брата Андрея. Узнав о возрождении радиодела в Тюмени, подсказал, как найти в Екатеринбурге конструктора-энтузиаста, у которого «Алый парус» закупил десяток современных радиопеленгаторов. Дело в том, поясняет Денис Владимирович, что отечественная промышленность их сейчас не выпускает: спортсмены сами делают аппаратуру для себя, а иногда и под заказ.

Объединёнными усилиями люди, заинтересованные в развитии тюменского радиоспорта, добились того, чего хотели: секция стала набирать популярность. Сегодня в ней заняты дети от девяти до семнадцати лет, ежегодно приходят пятьдесят-шестьдесят новичков. С прошлого года стали проводить занятия в здании Тюменского ДОСААФ. Кстати, «Алый парус» – базовый ресурсно-методический центр военно-патриотического воспитания города Тюмени, а радиоспорт, как уже говорилось выше, военно-прикладной вид. И вот теперь среди тюменских учеников-радиоспортсменов вновь появились разрядники и кандидаты в мастера. А главное – надежда и даже уверенность в том, что со временем будут и другие, ещё более выдающиеся результаты.

В космос и обратно

– Денис Владимирович, чем это хобби так привлекательно для подрастающего поколения?

– В первую очередь, своей многогранностью. Даже учитывая, что преимущество общения со всем миром, которое оно относительно недавно нам давало, сегодня сведено на нет благодаря развитию интернета и сотовой связи... Хочешь-не хочешь, а занимаясь радиоспортом, ты выучишь иностранный язык или, например, географию. У нас в кабинете висят две карты: России и мира. Провёл сеанс с незнакомым городом – подойди, отыщи, где он расположен. И карточки с подтверждением этих радиосвязей приходят, красочные, на разных языках. Когда отец меня только пытался увлечь, он приносил с работы потрясающие открытки-квитанции. Я многих таких стран даже не знал. Это, конечно, захватывало!

– А конструированием занимаетесь?

– Да, и поскольку младшие ребята любят, чтобы сразу всё получалось, я нашёл для них конструктор с мгновенным эффектом: правильно соединишь звенья цепочки – сирена загудит или огоньки зами-

Летний палаточный лагерь и вдумчивое конструирование: в радиоспорте каждый найдёт что-то интересное для себя

гают. У меня третьеклашки уже умеют собирать настольные светодиодные лампы. Что касается старших ребят, для них радиодело – отличная практика по многим дисциплинам. Для старшеклассников в рамках предпрофильной подготовки мы разработали обучающий курс по специальности «Оператор-телефонист, основы радиосвязи». Кроме того, занимающиеся в секции дети начинают лучше разбираться в физических и отчасти в химических процессах, в электротехнике. Даже, если хотите, в астрономии. Радиолюбители знают, что плотность и высота ионосферного слоя зависят от солнечной активности, меняются в зависимости от времени года и суток. Кроме того, связь бывает не только на коротких, но и на ультракоротких волнах – это совсем другая специфика. Ультракороткие волны не отражаются от ионосферы: на УКВ-диапазоне можно контактировать со спутниками и космическими станциями. А ещё в радиолубительской среде есть целое направление: энтузиасты радиосвязи на УКВ проводят сеансы с отражением сигналов от следов метеоритных потоков или от поверхности Луны. Для этого требуются хорошие усилители и большие антенны. Но и ребята из нашего клуба с помощью простого оборудования принимали картинки и фотографии с МКС, записывали сеансы радиосвязи космонавтов с российскими школьниками и студентами.

– О чём разговариваете в эфире?

– Темы могут быть разные. Не поддерживаются несколько из них, в том числе религия, политика, коммерция и секс. Иногда, общаясь, можно узнать очень интересные вещи. Мне запомнился разговор, который состоялся во время подготовки к 430-летию нашего города. Мы перед такими праздниками обычно получаем специальный позывной сигнал – временный, на который откликается множество радиолубителей. Общение тогда

сводится к минимуму, потому что всем хочется к нам пробиться, а нам – всем ответить. А тут вдруг собеседник начал меня подробно расспрашивать, сохранились ли часы на здании тюменского музея. Оказалось, ребёнком он жил в Тюмени, и его отец обслуживал этот механизм. Более того, когда папа болел, мальчик сам ходил часы заводить. Было это пятьдесят лет назад.

– А знаменитости в эфир выходят?

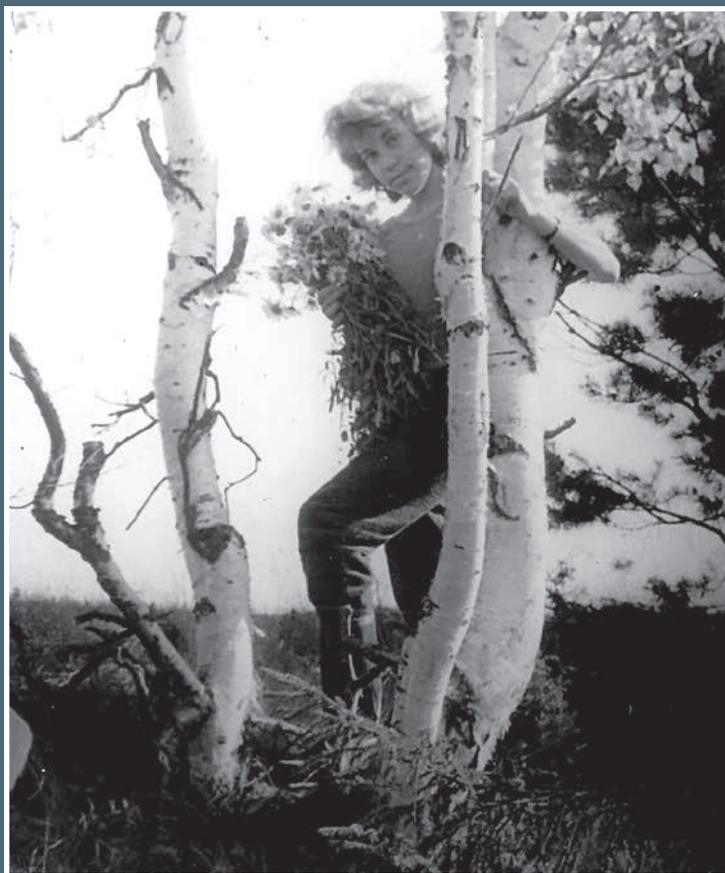
– Конечно, ведь многие музыканты и политики – увлечённые радиолубители. Знаю точно, что в эфир нередко выходил и Раджив Ганди, и сенаторы США разных поколений. У Аркадия Хаяловича Низамова есть подтверждённый факт общения с правителем Аргентины. А у Игоря Козлова был вообще очень интересный случай. Если в эфире появляется редкая радиостанция, её все начинают одновременно вызывать, и образуется «свалка». Игорь как-то крутил ручку трансивера и вдруг услышал такую «свалку» вокруг радиостанции с префиксом Иордании: JY1. В этой стране было очень мало радиостанций, поэтому он решил во что бы то ни стало установить с ней связь. Пробился, а когда ему ответили, поинтересовался, почему не слышит суффикса. (Префикс, или первая часть позывных, указывает на страну, откуда идёт сигнал, а вторая – суффикс – личный буквенный код радиста). А в ответ услышал: – «I am king! I am first!», то есть «Я король, я первый»! Оказалось, он разговаривал с королём Иордании Хусейном! Тот потом прислал ему свою карточку. Радиолубителями были все члены этой королевской семьи – у них во дворце стояла «коллективка». Даже диплом «Арабские ночи» выдавался за три связи с представителями правящей фамилии...

– Денис Владимирович, сегодня появилась шутка, что благодаря сотовой связи все стали немногими радиолубителями...

– Хотите узнать, в чём отличие? Скажу о самом главном: каждый человек, знающий азбуку Морзе, способен поймать сигнал бедствия и спасти чью-нибудь жизнь. Сотовая связь есть не везде. Зато при исправной рации можно отправить SOS на очень далёкие расстояния. Подобных примеров много, вспомним самые известные. В 1928 году советский радиолубитель Николай Шмидт услышал призыв о помощи аэронавтов дирижабля «Италия»: благодаря этому счастливому случаю удалось отыскать экспедицию Умберто Нобиле, потерпевшую катастрофу в Арктике. Второй пример – состоявшаяся в 1965 году посадка в ручном режиме космонавтов корабля «Восход-2» в глухой тайге в районе Перми. Тогда в Центре управления полётами никто не знал, живы ли они и где приземлились. И только случайно принятый радиолубителем сигнал их КВ-радиостанции подтвердил, что приземление прошло нормально, и позволил вовремя отправить спасательный вертолёт за Алексеем Леоновым и Павлом Беяевым.

О том, что радиоспорт в Тюмени возрождается, говорят результаты юных участников соревнований

УРОКИ ЖИЗНИ

Она верила в творчество. Она верила в Достоевского, в его правду. Она любила его нервность, неоднозначность, масштабность. И что важно – она интересовалась нами, каждым в отдельности

Последний Герой

В интересах полномасштабного обеспечения потребностей нефтегазового комплекса Западной Сибири требовалось незамедлительно приступить к строительству дорог, не имеющих аналогов в мировой практике

Текст Александр КАСПАРОВ

Он мог поспорить и с генсеком

**Александр
Исакович
Каспаров
на Красной
площади.
Звезда Героя
ещё впереди**

Было предельно ясно, что решить эту сложнейшую задачу можно, лишь применяя нетрадиционные методы и технологии, учитывающие специфические природные условия региона, находящегося в суровой климатической зоне. По сути, от дорожников ждали невозможного. И не только ждали – настоятельно требовали. Между тем тресты «Тюменьдорстрой» и «Нижневартовскдорстрой» с их разбросанными по югу и северу Тюменской области строительными управлениями, участками и автобазами уже не справлялись с возложенными на них задачами, хотя и трудились в полную меру своих сил и возможностей.

Стремясь в кратчайшие сроки увеличить объёмы и темпы дорожных работ, Министерство транспортного строительства СССР пришло к выводу о назревшей необходимости совершенствования всей системы управления дорожно-строительными процессами в Западной Сибири. Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 марта 1980 года в городе Нижневартовске создали объединение «Запсибдорстрой». А возглавил эту структуру Александр Исакович Каспаров.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ, без преувеличения, стала настоящим полигоном, на котором дорожники совместно с проектными и научно-исследовательскими институтами искали, находили, проверяли и внедряли в строительную практику новые технологии, позволяющие ускорить темпы работ и одновременно сократить их трудоёмкость и стоимость. К изысканиям был привлечён научный потенциал не только Министерства транспортного строительства, но и Академии наук СССР. И надо отдать должное: ответственные работники, облечённые немалой властью, не ограничивались контролем нашей деятельности, а активно помогли в решении сложных проблем, коих, поверьте, хватало с избытком. Время от времени стройку посещали руководители партии и правительства А.Косыгин, В.Долгих, Н.Рыжков, министр транспортного строительства И.Соснов (а позднее – В.Брежнев).

К 1983 году объёмы работ выросли в 6-7 раз, а темпы строительства, на которые мы вышли, позволили ежегодно вводить в эксплуатацию 600-700 километров дорог, львиная доля которых обслуживала интересы нефтяной и газовой промышленности. А как же иначе, если правительство требовало довести добычу нефти до 1 миллиона тонн, а газа – до 1 миллиарда кубометров в сутки!

**Армия в Афгане
воевала,
а Каспаров
строил дороги**

Всего же в 1981-1985 годах было построено 3717 километров автомобильных дорог, в том числе 2853 километра – для нефтяников и 705 – для газовиков. Стройка буквально на глазах росла и ширилась. Так, к 1988 году в подразделениях объединения уже трудилось 18,5 тысячи человек, а наш технический парк составляли почти 300 экскаваторов, более 350 бульдозеров, 140 автогрейдеров и свыше 2000 большегрузных машин, с помощью которых мы ежегодно выполняли примерно 35 миллионов кубометров земляных работ.

Нередко мне приходилось выбираться в Тюмень для участия в совещаниях, проводимых руководством области, на которых непременно присутствовали ответственные работники центральных органов партии и правительства. А в 1989 году в регион приехал заведующий отделом ЦК КПСС Б. Ельцин.

Сначала провёл совещание с нефтяниками и газовиками в Тобольске, а затем собрал в Тюмени строителей. Полагали, всё пройдёт

Борис Николаевич очень не любил, когда ему что-то долго объясняли и докладывали

по обычной схеме: доклады начальников объединений – мобилизующее слово заведомо ЦК – ну и постановка задач. Да не тут-то было. Выступающий едва успевал сказать две-три фразы, как Ельцин останавливал его и начинал задавать вопросы – непростые, но по существу, и если руководитель не тушевался, доклад превращался в конструктивный диалог. Однако стоило дать слабину, замешкаться с ответом – всё, представитель ЦК безжалостно «добивал».

М ОЙ ДОКЛАД стоял последним в списке, а предпоследним выступал начальник объединения «Тюменьстройпуть»

М. Бороданов, хороший руководитель, но на трибуне – не Цицерон. И Борис Николаевич сразу это почувствовал, навалившись на него всей своей массой. Наблюдая за «избиением» Бороданова, я, безусловно, нервничал. Но не оттого, что опасался заковыристых вопросов: обстановку на объектах я знал так, что хоть ночью разбуди – доложу без запинок. Просто реально оценивая «взрывчатость» своего характера, не исключал того, что сработает закон физики, по которому сила действия равна силе противодействия. Наговорю лишнего, а потом неприятностей не оберёшься...

Вышел я и без всяких преамбул начал с главного – с растущих как на дрожжах объёмов дорожного и аэродромного строительства. Только факты и статистика, причём довольно впечатляющая. Слегка подуставший в ходе затянувшегося совещания Ельцин неожиданно ожил, встрепенулся, вслушиваясь в каждое слово. А я, видя, что меня не перебивают, вошёл во вкус и, «зашкалив» регламент, что уже само по себе ЧП на совещаниях подобного уровня, развернул пе-

В объединении к концу 80-х было около 3 тысяч единиц различной техники

ред представителем ЦК картину строительства в масштабе один к одному. После чего, ощутив себя хозяином положения, отложил в сторону тезисы, в которые, в принципе, и не заглядывал, и сам начал ставить перед заводделом ЦК КПСС острые вопросы, решение которых зависело от Москвы, – один, другой, третий, четвёртый...

– Хватит! – не выдержал Ельцин. – Вот здесь сидит ваш министр – ему и адресуйте свои проблемы.

– К сожалению, Борис Николаевич, – возразил я, – их решение вне компетенции министра.

– Вы недооцениваете роли министра, – нахмурился Ельцин.

– Сами посудите, – сказал я, сделав вид, что не заметил недовольства заводделом ЦК, – разве в силах он помочь в решении тех проблем, которые я только что вкратце обозначил?

И, не дожидаясь ответа, покинул трибуну. После совещания Ельцин подошёл ко мне, крепко пожал руку и заметил стоявшему за спиной министру В.Брежневу:

– Вот, Владимир Аркадьевич, настоящий руководитель, а остальные даже доложить о своей работе толком не могут.

С ПУСТЯ два дня аналогичное совещание – правда, уже с участием Генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачёва, председателя Госплана СССР Н.Байбакова и более двадцати министров – состоялось в Сургуте. По настоянию первого секретаря

Михаил Сергеевич в Сургуте с одобрения Раисы Максимовны вдохновляет тюменцев на новые трудовые свершения

Тюменского обкома партии Г.Богомякова в повестку были включены доклады начальников двух объединений – «Тюменьстройпуть» и «Запсибдорстрой». А накануне мне добрый десяток референтов генсека и помощников министра все нервы истрепали. Один спрашивает: ты в своём уме – ставить такие вопросы перед Горбачёвым? Вычеркни этот кусок! Другой настаивает на том, чтобы в докладе присутствовали исключительно производственные показатели. Третий учит, что нельзя высказывать более двух просьб. И все называют различные регламенты выступления – от двух до десяти минут... Поди разберись после такого инструктажа. Словом, запудрили мозги настолько, что, сидя в зале, я уже не представлял, сколько времени следует выступать и о чём речь держать.

Как и на предыдущем совещании, первым вышел на трибуну начальник объединения «Тюменьстройпуть». И его сразу же как будто заело. Уставился в бумаги, как загипнотизированный, и понёс:

– Во исполнение постановлений ЦК КПСС, Совета министров СССР...

– Дорогой товарищ, – перебил его Горбачёв, – отложите своё чтение в сторону и давайте ближе к делу.

Бесполезно. Михаил Сергеевич и без того пребывал в хорошем настроении, а тут и вовсе развеселился. Задал пару вопросов об итогах выполнения производственных заданий и отпустил незадачливого оратора с миром.

Я махнул рукой на все инструкции, полученные от помощников генсека, оставил в кресле свои записи, сразу прошёл мимо трибуны к карте региона и начал конкретно, с привязкой к местности рассказывать: где и что построено, сколько километров, какими силами, с каким экономическим эффектом...

А чего теряться, если генсек с таким вниманием слушает?! Напрочь позабыл о регламенте и не остановился, пока не сказал всё, что хотел. А потом и говорю:

– Вот вчера в Нижневартовске вы, Михаил Сергеевич, подчеркнули, что советские люди из любого положения могут найти выход. А я сейчас оказался в таком положении, что выхода не вижу.

– Ничего подобного я не говорил, – возразил Горбачев.

– Нет, говорили, – не сдавался я. – Зачем же вы отказываетесь, если я своими ушами слышал.

Зал замер. На некоторых лицах чётко проступила одна мысль: «Всё, хана тебе, Каспаров!». Но через несколько секунд Горбачёв, улыбнувшись, заметил:

– Ну, коли так, давайте вместе поищем этот самый выход.

– Михаил Сергеевич, – продолжил я. – У меня около 600 автосамосвалов «Татра» и никакой ремонтной базы. Хотелось бы, чтобы товарищ Байбаков оказал содействие.

– Согласен. Николай Константинович, возьмите на заметку. Дальше.

– У нас работает в основном зарубежная техника – в частности, японские экскаваторы и бульдозеры, – поскольку отечественные не тянут в сильные морозы. А к «иностранцам» нет запчастей.

– Опять же согласен. Товарищ Байбаков, решите, пожалуйста, и эту проблему.

И сразу же, без разминки, обратился к присутствующим в зале с речью о роли каждого

Каспаров Александр Исакович. Родился в 1931 году в Азербайджане. Там же окончил индустриальный институт. Строил дороги по всей стране и за её рубежами. С начала 80-х годов прошлого века – в Западной Сибири. Заслуженный строитель России, Почётный гражданин ХМАО-Югры, доктор технических наук, академик, Почётный работник газовой промышленности, кавалер многих государственных наград.

представляем автора

руководителя на вверенном ему участке. А в заключение спросил первого секретаря Тюменского обкома партии:

– Кстати, Геннадий Павлович, а товарищ Каспаров имеет высшую награду Родины?

– Уже оформляем, Михаил Сергеевич, – не растерялся Богомяков.

– Давайте поторапливайтесь.

После совещания в холле ко мне подошёл сначала Горбачёв, а следом и Ельцин – поблагодарили за выступление.

– Побольше бы таких руководителей, – снова сказал Борис Николаевич министру транспортного строительства.

– А у меня все такие, – нашёлся Владимир Аркадьевич.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...

На стройке, как и на фронте, всё решает конкретный живой человек

Б ОЛЕЕ полутора лет, до мая 1991 года, шло оформление документов. А 9 мая мне исполнилось 60. И когда Президиум Верховного Совета обсуждал кандидатуры, представленные к наградам, один из членов комиссии вспомнил о постановлении ЦК, в котором чёрным по белому написано: вручение государственных наград не должно быть приурочено к юбилейным датам. И предложил Каспарову орден Ленина и Золотую Звезду Героя Социалистического Труда не давать. Благо, нашёлся здравомыслящий человек, представитель военного ведомства, который откровенно назвал всё происходящее бредом. И, к счастью, его поддержали. Об этом рассказал мне заместитель министра транспортного строительства И.Печинский, присутствовавший на том заседании Президиума.

30 апреля 1991 года был подписан соответствующий указ, а в июне в Кремле мне вручили орден Ленина и Золотую Звезду.

Так уж вышло, что это были последние списки Героев Социалистического Труда, а значит, мне выпало стать одним из последних советских Героев. Впрочем, я отнюдь не заблуждался на сей счёт, понимая, что к этой высокой награде также причастны мои коллеги, долгие годы делившие со мной и радости, и трудности нашего общего дела.

К свету и воле

Путь деревенского мальчишки

В 1856 году в моей духовной жизни совершилось одно событие, заставившее меня усиленно идти к возможному самообразованию

Текст **Николай ЧУКМАЛДИН**

ХОЗЯИН мой Решетников в это время выписал из Вятки нового приказчика Михаила Рылова, молодого человека, кончившего курс местного уездного училища, а посему писавшего грамотно и правильно. Свежий человек, больше меня видевший и знавший света, даже, как мне тогда казалось, довольно учёный, произвёл на меня сильное впечатление, и мы с ним скоро сошлись в товарищеские хорошие отношения.

Как-то раз я показал ему несколько моих стихотворений, явившихся подражанием балладам Жуковского, и получил ответ, что нельзя писать стихи, не зная грамматики. Недолго думая, я на следующий же день купил в уездном училище грамматику и начал проходить её под руководством Рылова. Но учить грамматику в лавке, где я служил, на виду у всех, было очень трудно; заниматься дома ночью и украдкой и того труднее, потому что это скоро вызвало бы со стороны хозяев строгое порицание. Я долго ломал голову над разрешением этого вопроса и пришёл к заключению, что единственный исход в моём положении – это заниматься только урывками и посвящать учению праздничные дни.

В эти времена мы с Рыловым читали много книг и занимались даже стихотворными посланиями один к другому. У нас заведены были аль-

бомы с надписью: «Всё, что есть, моё», куда мы заносили свои стихотворения. Трудясь над этим, мы решились показать стихи учителю словесности в уездном училище Николаю Ивановичу Яковлеву. Этот прекрасный, душевный человек принял нас ласково и одобрительно, предложив нам оставить у него альбомы на просмотр. Когда же мы явились к нему за приговором, он вежливо, но искренне ответил нам, что поэты мы плохие, и в доказательство своего мнения прочёл несколько стихотворений Пушкина и Лермонтова, наглядно показав, как плохо мы владеем стихотворной формой.

Разочарованные, вернулись мы домой. Товарищ мой, как более нетерпеливый, взял топор и тут же изрубил свой альбом на мелкие кусочки. Я же долго хранил своё сокровище, по временам в него заглядывая, пока наконец его не затерял.

Читать книги охота была сильная, а покупать их, выписывая из Москвы, средств не было. Ни публичной библиотеки, ни городской читальни в Тюмени и в помине тогда не было. Лишь у некоторых богатых лиц имелись маленькие собрания книг, но они крепко запирались в шкафы, и достать их от-

коротко об авторе

Николай Мартемьянович Чукмалдин родился 4 декабря 1836 года в деревне Кулаково Тюменского уезда в небольшой и небогатой крестьянской семье. С шести лет начал помогать отцу в работе. В 1852 году было решено отдать его в приказчики к дальним родственникам Решетниковым в Тюмени. Там и началась новая жизнь будущего знаменитого купца, мецената, благотворителя и литератора, автора интереснейших воспоминаний

Николай Чукмалдин в расцвете лет и дел

туда для прочтения не было для нас возможности. К числу таких владельцев библиотек принадлежал богатый человек в Тюмени Е.А.Котовщиков, имевший мальчиком при комнатах некоего Стёпу Шаршавина. Этот Стёпа часто заходил ко мне в лавку и, видя, что я постоянно что-нибудь читаю, высказал однажды, что вот у хозяина его хранятся в шкафу такие замечательные книги, что даже переплёты их украшены золотом.

– Ах, вот бы почитать-то! – невольно вырвалось восклицание у меня.

– Ну что же, хочешь, я принесу тебе одну книжку? Читай на здоровье, – ответил Стёпа.

– Сделай милость, век не забуду, – упрашивал я.

– Только вот что: книгу заверни в бумагу и читай так, чтобы книгу никто не увидал. А то на первом листе написана фамилия «самого», и беда будет мне и тебе, если кто-нибудь об этом ему скажет.

И ТАК, КАЮСЬ, книги вынимались из шкафа их владельца не совсем легально; я знал об этом, но соблазн был слишком велик, и я не мог устоять перед ним и пользовался чужой собственностью без ведома владельца. Книга за книгой я перечитал «Историю Государства Российского» Карамзина, сочинения Марлинского, Вальтера Скотта и проч. Владелец книг так и умер, не зная, что когда-то, том за томом, его сокровища тихонько вынимались из шкафа, прочитывались чужим человеком и ставились опять на свои места.

Рылов и я завели свою секретную библиотечку, выписывая из Москвы пока одни учебники и руководства, – он по технической химии, а я по физике. Как-то раз я прихожу домой из лавки и вижу Рылова, стоящего на коленях у лестницы, ведущей в наши комнаты, и восклицającego: «Ура! Химия и физика приехали!». Вечером, когда все утомонились, мы тщательно закрыли окна, чтобы свет не проникал наружу, и уселись за присланные руководства. Но какое же постигло нас разочарование, когда мы там нашли целые строки и столбцы, наполненные алгебраическими формулами, в которых ни он, ни я ничего не понимали! Чего мы ни придумывали, чтобы победить неожиданное затруднение, ничего у нас путного не выходило, а потому мы решили, что я пойду к учителю арифметики Семёнову попросить совета, как бы нам изучить алгебру. Учитель Семёнов выслушал меня в передней и расхохотался мне в глаза, проговорив: «Ишь, что выдумал – алгебру учить! Иди-ка домой, мне некогда с тобой разговаривать».

Эта неудача нашего рвения однако не оставила. В следующий же праздник я и Рылов с теми же запросами явились к смотрителю училища Неугодникову, который так же, как и его коллега Семёнов, выпроводил нас обратно с нотацией – не братья за чужое дело.

Наши учебные занятия и чтение книг не могли долго укрываться от внимания нашего хозяина. Как-то раз, откуда-то вернувшись в наши ком-

наты, мы нашли наш шкаф открытым и книги наши унесёнными. Мы догадались, что тут ходила хозяйская рука, и что за эти книги будет нам головомойка. Мы ждали её со страхом и нетерпением. В тот же вечер позвали нас в кабинет хозяина, где сидела и мать его, старушка Аграфена Ивановна.

– Вы что это, книги завели? – строго заговорил хозяин. – И проводите время за чтением книг, а хозяйским делом манкируете? Вот посмотрите-ка, маменька, – развёртывая книгу и показывая её неграмотной матери, продолжал хозяин, – что у них за книги: физика Писаревского, техническая химия Ходнева, сочинения Жуковского!

– Я давно говорю, – ответила Аграфена Ивановна, – к добру это не приведёт. Ну читали бы что божественное, а то накося, как ты, Ванюша, назвал книгу-то?

– Физика, маменька.

– Господи, помилуй! Фезика какая-то. От руду моего не слыхала такой книги. И на что им она?

– Нам хочется узнать, что такое теплота, свет, – заявил я, запинаясь.

– Да разве вы не знаете, что солнышко светит, а огонь греет? Какого вам рожна ещё нужно?

– А я хочу узнать, какое корьё действует на кожу, – вставил мой товарищ.

– Иди в завод и работай, вот и узнаешь, – резко и наставительно перебил его хозяин.

Мы замолчали. Хозяин сердито перечитывал Жуковского и снова заговорил:

– Корьё, какое там корьё! Вот они учатся, как лучше песни сочинять. В этой книге, маменька, есть такое, что и прочитать-то срам.

– Бесстыдники, – заключила Аграфена Ивановна и поднялась сердито со своего места.

– Возьмите ваши книги, – резко заявил хозяин, – и чтобы я больше их у вас не видел. Занимайтесь лучше делом.

Мы молча захватили наши книги и вышли вон из кабинета хозяина, точно пойманные на преступлении, радуясь в душе, что дешёво ещё отделались. С этих пор мы удвоили осторожность и когда читали и учили что-нибудь, то завешивали окна ночью и прятали книги на день где-нибудь под ящик. К учителю Яковлеву мы

**Николай
Мартемьянович
никогда
не забывал свою
малую родину**

**В похожей
крестьянской
семье
родился и рос
мальчик Коля**

**Интересы
молодых
приказчиков
не ограничивались
только лавкой**

ходили только в праздничные дни, когда хозяин уезжал к обедне: я сдавал уроки из грамматики, а Рылов просил ответа на какие-нибудь трудные вопросы, какие представляла научная терминология технической химии. Иногда для нас делался разбор какого-нибудь литературного произведения. Вообще, учитель Яковлев был для нас такой чудный руководитель, что сердечная благодарность ему останется у нас в глубине души, как говорится, до гробовой доски.

КАК-ТО РАЗ Рылов написал корреспонденцию в «Московские ведомости», и газета её напечатала. Это подняло его в глазах у всех. У меня также зародилось соревнование, и я рискнул послать мою корреспонденцию о Бобровской ярмарке в «Казанский экономический журнал». Корреспонденция была тоже напечатана, и притом с моей полной подписью. О нас в Тюмени заговорили как о чём-то невиданном и неслыханном в торговом мире. К хозяину нашему стали приезжать гости – чиновники города и купцы – и спрашивать его, что у него за приказчики, что «в газетах даже пишут»? Это, видимо, ему польстило, и с этих пор отношение его к нам и нашим литературным занятиям стали мягче, и нас начали удостаивать разговором. Я из Николая превратился в «Николашу», а товарищ мой – из Рылова в «Мишеля». Раз хозяин даже позвал меня к себе, прося прочесть какое-нибудь моё сочинение в присутствии его гостя. Я не помню, что я прочёл, но похвалы гостя, видимо, приятны были моему хозяину; он ликовал и как бы говорил своим видом и осанкой, что вот, мол, каковы его приказчики – «ребята сочиняют и в газеты даже пишут».

Мания учиться в то время завладела мною сильно. Я выписал, между прочим, самоучитель французского языка, какую-то книжонку с Никольского рынка в Москве, по которой будто бы на русских буквах можно выучиться «читать, писать и говорить по-французски». Я возился с нею несколько недель, твердя наизусть: «лом» – человек, «сел» – небо, пока какой-то добрый человек не растолковал, что напрасно трачу время. Потом судьба столкнула

меня со старым семинаристом, который соблазнил меня учиться греческому языку; скоро потом должен был он сознаться, что знал его давно и теперь уж многое забыл. Мы оставили в покое греческий язык, но часто рассуждали о религиозных вопросах вообще, и старообрядческих в частности.

Между тогдашними нашими приятелями был один оригинальный человек, кузнец Яков Удалов. Никто лучше его не ковал в городе лошадей, никто лучше не оковывал «долгуш» и «дрожек». Всякая старая машина, ружьё, затейливый замок занимали его, и он слыл в Тюмени чудачком-механиком. Отец его был «шваль», т.е. шил кожаные рукавицы, но сын Яков настоял отпустить его в работники к кузнецу и к 30-летнему возрасту имел уже свою кузницу и прославился работой. Яков Удалов был неграмотен, но целые вечера, бывало, просиживал над книгой «Механика» Писаревского, рассматривая рисунки машин и оптических приборов. Всегда молчаливый и серьёзный, с чёрными блестящими глазами, сидит и слушает, бывало, как кто-нибудь из нас читает что-нибудь беллетристическое, а порой не утерпит и скажет:

– Какую пустяковину читаете вы, господа! Вот если бы божественное вы читали или что-нибудь про машины, то людям была бы польза, а это что?

– Ах, Яков Иванович, опять ты за своё принимаешься, – ответим мы ему.

Необыкновенно соблазнительным казалось нам иметь лодку-самоход с механическим двигателем, на которой мы могли бы плавать по р. Туре. И вот, толкуя с Удаловым как-то о машинах, мы решили начать строить эту лодку-самоход на товарищеских началах: лодка, железо и рабочие – наши, а работа механика Удалова. Месяц целый продолжались у нас оживлённые дебаты и работы над этой лодкой. И вот как-то в праздник мы встали на рассвете и отправились на речку Монастырку, чтобы собрать там наш самоход и, плывя рекой, удивить тюменцев новым изобретением.

На берегу речки собрали мы нашу лодку. Всё готово, колёса с лопастями по бокам, как у парохода, внутри коленчатые рукоятки с колёсами и шестернями для вращения. Мы попробовали вертеть механизм, и оказалось, что на суше прекрасно работали гребные колёса! Восторгу нашему не было границ!

Лодка, наконец, спущена на воду. Мы уселись внутри, выплыли на реку и понеслись по её течению. Рабочие вертели рукоятки; лопасти колёс легонько загребали воду, и лодка наша двигалась исправно. На берегах реки явилась публика, глядя на невиданное чудо. Нам неслись оттуда одобрительные крики, и мы почти торжествовали! Но какой же горестный конец ожидал нас! Как только повернули лодку против течения реки, так оказалось, что её машина совершенно слабосильна, и наша лодка двигалась вперёд едва заметно, несмотря на большие усилия рабочих, вертевших рукоятки.

Та же публика по берегам, что нас одобряла раньше, начала смеяться над нами беспощадно. Мы растерянно смотрели друг на друга и не знали,

КСТАТИ

**Служа
приказчиком,
мне редко
удавалось
приезжать
в деревню
Кулаково.
Но когда я там
бывал, то всегда
заходил к моему
старому учителю**

где бы выбрать место для причала лодки. Кое-как мы пристали к кожевенным плотам, но толпа и тут нас окружила, издеваясь над нашей неудачей. Со стыдом поспешили мы домой, где дворня дома хохотала «до упаду» над нашим пароходом. И долго нам потом не давали проходу, смеясь над нами и делая вопросы: «А ну, как ваш пароход? Какая такса будет за пассажирские билеты?».

Яков Удалов задумал потом строить в своей кузнице паровую машину, с какими-то новыми прибавлениями. Без устали работал он над этим дни и ночи. Машина была уже почти готова. Но в то же время, как на грех, где-то он купил старое тяжёлое ружьё и, пробуя стрелять усиленным зарядом, попал на несчастье: ствол ружья около казённого разорвало, и Яков Удалов лишился четырёх пальцев левой руки. Это горе и болезнь сломили богатырскую натуру Удалова. День за днём он стал задумываться больше и больше и наконец сошёл с ума, сначала буйно и неистово, так что в некоторое время был прикован цепью у стены, а потом мало-помалу впал в тихое, но безвозвратное помешательство. В этом состоянии Яков Удалов и умер.

Между родственниками моими, проживающими в Тюмени, были две замужние тётки (сёстры матери), из которых одна, крёстная мать моя Марья Егоровна, жила сравнительно богато, имея с мужем постоялый двор, а другая тётка, Авдотья Егоровна, была замужем за ремесленником и хотя жила не так богато, как первая, но всё-таки в довольстве и достатке. И та и другая тётки были замечательны по энергии и деловитости, управляли домом и промыслом от имени мужей и были душою своего дела. Одна держала в городе постоялый двор, заменявший порядочную гостиницу, а другая вела скорняжное ремесло беличьих мехов с полным и возрастающим успехом.

Женщина в Сибири не раба мужчины – она ему товарищ. Умирает муж – не погибает дом и промысел, мужем заведённый. Жена-вдова ведёт его дальше с тою же энергией и знанием, какие присущи были мужу. В Тюмени в гостинном дворе было с мануфактурными товарами до двух десятков лавок, и половина их велась и управлялась женским персоналом не менее удачно, чем другая половина. У меня была истинным другом и советником вдова Татьяна Алексеевна Пенъевская, до самой смерти после мужа торговавшая кожевенным товаром. Она вела свои дела прекрасно и пользовалась общим уважением. На её прилавке всегда лежала какая-нибудь книга духовного или светского содержания. Я также знал множество ремесленных семей, потерявших главу семьи – мужчину, которые потом руководимы были женой умершего, а заведённое ремесло продолжалось и развивалось безостановочно.

Крёстная мать моя была по её энергии и труду выдающейся даже из тюменских женщин. Иной раз казалось непонятным, как она может справиться с таким сложным управлением торговлею

и хозяйством, входить во все детали и в то же время, что называется, быть душою дела? Меня она любила сильно и часто мне говорила: «К стани и Бог пристанет» (т.е. труду и раннему вставанию Бог помогает). Уходя от неё, я часто получал такое наставление:

– Ну, Миколушка, послужи ещё несколько годиков и потерпи неволю, а там я помогу тебе встать на свои ноги.

НЕ ПОМНЮ хорошенько, у кого из нас зародилась мысль – у меня или товарища моего Рылова, но мы сообща написали Петербургской обсерватории о нашем желании быть в Тюмени наблюдателями метеорологических явлений. Предложение наше было принято, и обсерватория прислала нам физические инструменты и таблицы, бланки для занесения наших наблюдений цифрами и принятыми терминами, предписав в то же время местному почтамту принимать бесплатно нашу корреспонденцию. Мы устроили эти наблюдения на чердаке, где раскрыли некоторую часть тесовой крыши. Каждый день в 8 часов утра, в полдень и в 9 часов вечера мы лазили туда по лестнице записывать высоту барометра, температуру воздуха по Реомюру, осадки воды, силу ветра и видимое состояние неба.

В кругу моих знакомых был ещё удивительный субъект – гитарист Алексей Иванович Васильев. Маленького роста, щедушный человек с бритой бородою и стриженными под гребёнку волосами, в чёрном сюртуке, застёгнутом на все пуговицы, Васильев представлял собою тип, о котором говорится: тише воды, ниже травы. Он всю жизнь свою провёл писцом в канцелярии городской Думы и славился игрою на гитаре.

Васильев был питомцем Московского воспитательного дома, за что-то сосланный в Тюмень; здесь он женился и всю жизнь находился под командой своей дражайшей половины. Каждый день, придя со службы, он увлекательно играл на гитаре и в это время забывал всё окружающее. Порою Васильев пил запоем по несколько дней и в это время становился храбрым, гнал от себя жену-злодейку и играл на своём излюбленном инструменте грустные мотивы песен. В такие времена Васильев становился полною противоположностью трезвого человека, начиная с одежды и оканчивая характером.

Вот с этим человеком я как-то познакомился и начал у него учиться игре на гитаре. Уроки продолжались несколько недель, но, видимо, ученик не обладал музыкальными способностями, и Васильев как-то, в период запоя, храбро объявил, без всякого стеснения:

– Бросьте вы учиться на гитаре, из вас не выйдет музыканта. Только тот артист, который любит инструмент, как я люблю мою гитару и играю на ней по шести часов кряду. Вы посмотрите на мои пальцы, как их оконечности стали широко от постоянного соприкосновения со струнами...

главное

Женщина в Сибири не раба мужчины – она ему товарищ. Умирает муж – не погибает дом и промысел, мужем заведённый

Купчиха
Ольга Алексеевна,
из большого рода
Решетниковых

Дом купцов
Решетниковых

Ставший ныне каноническим портрет Николая Мартемьяновича

Дом Чукмалдиных в Тюмени сохранился по сей день

главное

Отец и я постепенно и успешно увеличивали материальный семейный достаток

Как мне ни казался такой отзыв неприятным, но я послушался благоразумного совета и забросил учение на гитаре. И лишь временами стал заходить к Васильеву слушать его артистическую игру, пока не узнал однажды, что мой артист во время приступа запоя отдал Богу душу.

Служа приказчиком, мне редко удавалось приезжать в деревню Кулаково. Но когда я там бывал, то всегда заходил к моему старому учителю Скрыпе, живо интересовавшемуся всё время, как я живу, чем занимаюсь и какие читаю книги. Я рассказывал ему в подробностях многие обстоятельства моей жизни, а по поводу прочитанных книг, которых он не знал, я получал от него совет относиться к ним рассудительно.

– Я этих книг не знаю, – бывало, скажет Скрыпа, – а потому и не могу сказать о них определённого мнения. Думаю только, что большая часть пустые книги, а ты сам уже должен разбирать их, которые вредные или полезные.

Мой приезд теперь в деревню вызывал уже обо мне большие толки между всеми её обывателями, как о человеке, ускользающем из их сферы.

– Микола-то, Микола-то наш, смотрите-ка, какой стал. Его теперь и рукой не достанешь. Вот оно что значит, город-то!

Приехав в деревню, я, бывало, обойду и навещу всех своих родных и непременно съезжу в Таптагай и в Лога, где в детстве часто приходилось бывать за ягодами – клубникой, малиной и черёмухой. Нужно ли прибавлять, что посетишь и осмотришь также все те места и закоулки, какие почему-нибудь были дороги по воспоминаниям детства. Так, я непременно побываю на сеновале, где часто читал моего «Ерусалана Лазаревича» и учил «писаную» арифметику; потрепаю по шее старого хромого Гнедка в конюшне. Потом загляну в угол задворья, где я работал топором, пилой и рубанком. Сбегаю наконец в высокую крапиву, растущую на дворе старой часовни, и загляну между стоек под пол, где, бывало, мы играли в прятки, и кончу огородом тётки Матрёны, где, срезая большим ножом подсолнечник и перелезая через забор, как-то раз я глубоко ранил себе ножом ногу.

В первое время в нашем доме самовара не было; он считался несовместимым со строгостью старообрядческого режима и порядка в доме. Мать моя, бывало, зная, что я уже привык к чаю, дипломатично скажет:

– Микола, ты бы шёл к тётке Орине погостить.

Другими словами, это значило, что у себя дома как бы грех иметь самовар, а в чужом доме сыну, находящемуся в гостях, можно и напиток чаю.

Жалованье моё из года в год росло: я получал уже 300 р. в год, что в то время считалось значительным окладом. Хозяин мой как-то предложил мне торговать от себя каким-нибудь товаром, который бы не нарушал хозяйских интересов. Я выбрал для продажи чай, что и было мне разрешено. Когда же я сообщил об этом моей крёстной матери, она подарила мне

100 р. на мою торговлю, как фонд, в основание для будущей моей торговой карьеры. С какой гордостью самостоятельности обратился я тогда к чайной фирме Шешуковой! Ведь это превышало все мои мечты, какие когда-либо приходилось лелеять. Я развесил чай в фунты и полуфунты, продавая их в той же лавке моих хозяев, и помню до сих пор, что распродажа эта, длившаяся месяц времени, дала мне барыша целых пятнадцать целковых!

ИЗ ЖАЛОВАНЬЯ моего я расходовал на свой незатейливый костюм и книги не больше половины; остальное уходило на расходы по перечислению нашего семейства из крестьян в мещане, а потом на переход мой в купеческое звание. Остатки жалованья передавались моему отцу в помощь по домашнему хозяйству в деревне.

Как-то раз призвал меня хозяин к себе в кабинет, где находились его мать Аграфена Ивановна и старшая сестра, негласная владелица лавки Наталья Афанасьевна.

– Вот что, Никола, – заговорил хозяин, – ты занимаешься по лавке хорошо, и мы решили помочь тебе ссудой 200 р. Отвези эти деньги твоим родителям и скажи им, пусть они чем-нибудь приторговывают в деревне.

Я изумлён был неожиданным предложением и мог только промолвить:

– Спасибо вам за это.

– Откладывать нечего, – продолжал хозяин. – Вот тебе деньги и завтра же поезжай к родителям в деревню.

Я так и сделал. Дома у нас радости семейной не было границ. Было между нами решено, что отец будет закупать ремесленные изделия на деревне – сани, телеги, накладушки – и потом поедет в ярмарки – в Устькаменскую, Курганскую и Ишимскую – для продажи их. Я же буду от себя вести торговлю при лавке Решетниковой развешанным байховым чаем.

Так продолжалось года два. Отец и я постепенно и успешно увеличивали материальный семейный достаток. Торговля ремесленными изделиями велась удачно, и мы решили дом и двор в деревне продать, что значительно увеличивало наш денежный фонд и давало возможность ещё большего развития наших торговых операций. Дом был продан, и семья наша переехала на квартиру в город, к моей крёстной матери, теперь овдовевшей и закрывшей свой постоялый двор.

Я понемногу мужал и развивался. Мои корреспонденции, печатавшиеся в «Губернских ведомостях», придавали мне в глазах общества вес и значение. В качестве купца я бывал уже в думских заседаниях, и помню случай, когда на представлении общества губернатору, покойному ныне Деспот-Зеновичу, он пред всеми заявил городскому голове:

– Кто у вас тут автор корреспонденции из Тюмени господин Чукмалдин?

Памятная доска на здании «Чукмадинской» школы в современном Кулаково

КСТАТИ

В первое время я не верил в эту перемену жизни, в это счастливое сочетание внешних обстоятельств

Меня представили, и я имел с ним маленький диспут о сломке старого гостиного двора. Этот случай породил в глуши провинциального города большую сенсацию. Одни меня хвалили, а другие находили, что я какой-то деревенский выскочка, который полез даже к губернатору.

В это же время крёстная мать моя, видя успешность моего дела, предложила мне денег 1500 р. с тем, чтобы я из приказчика стал компаньоном моих хозяев. Я долго не решался на такое предложение, опасаясь показаться резким и назойливым, но перспектива независимости и самостоятельной жизни действовала неотразимо, и я решился наконец заявить о том хозяевам, а если они на то не согласятся, то отказаться от должности приказчика и продолжать с отцом моим торговлю ремесленными изделиями.

Как-то в праздничный день, усердно помолвившись Богу, я пошёл к хозяевам с этим предложением и, к удивлению моему, не встретил ни спора, ни отказа. Тут же было и решено, что я вкладываю денег в общую лавочную торговлю 2000 р. и становлюсь участником в трети прибыли, не получая жалованья. В течение нескольких дней пересчитаны были все товары, внесены в реестр благонадёжные долги, составлен общий счёт актива и пассива, и я превратился из приказчика в компаньона. Семья моя в то время жила уже в Тюмени, и я после семилетней службы в чужих людях снова зажил совместно с моими родными.

В первое время я не верил в эту перемену жизни, в это счастливое сочетание внешних обстоятельств. Мне всё казалось, что вот-вот изменятся условия, и я опять попаду в зависимость и снова помещусь в маленькую, с двумя берёзовыми стульями и софую, приказчицкую комнатку, в которой прожил столько времени! Я напрягал всю мою энергию, чтобы торговля шла как можно лучше, чтобы результаты её, в смысле прибыли и стройного течения дел, были безупречны и постепенно достигали того и другого. Я самостоятельно покупал в Ирбитской и Крестовской ярмарках товары и самостоятельно же продавал их...

В этот же счастливый период моей жизни судьба столкнула меня с Константином Николаевичем Высоцким, бывшим учителем Тюменского уездного училища. Это был человек с

выдающимися способностями, с благородной и возвышенной душой! Многим я ему обязан в моём душевном складе. Но в своей личной жизни он был несчастлив, и как-то трагично угасала его жизнь среди неустрашимых обстоятельств. По уважительным причинам я не могу ещё касаться коренных причин, заставивших его пройти тернистую дорогу жизни и преждевременно умереть, но не могу от всей души моей не скорбеть об этом человеке. Когда будет возможно, я напишу его биографию, из которой будет видно, какие мученики, без вины виновные, бывают среди нашей повседневной жизни.

С КАЖДЫМ МЕСЯЦЕМ и годом моё материальное и умственное состояние росло и развивалось, а это в свою очередь давало мне репутацию делового человека, с которым начали искать знакомство многие из тех, которые ещё недавно смотрели на меня как на выскочку из деревни. В числе первых приехали ко мне в квартиру познакомиться покойные теперь Ф.С.Колмогоров и И.В.Канонников. Я бывал уже как равный член на купеческих собраниях, и меня избрали секретарём комиссии по собиранию сведений и составлению доклада о нуждах города. Мало-помалу у нас составилась кружок, в котором интересовались общественными интересами, и устроились даже дни, когда по вечерам происходили чтения в квартире то у одного, то у другого из членов-товарищей, пока полиция не придала этим вечерам неподобающего значения и не пригрозила нам ответственностью.

Бывало, с каким животрепещущим интересом ожидалась новая книжка «Современника», которая ходила по рукам до тех пор, пока все знакомые, интересующиеся литературными новинками, не прочтут её! Особенно много волновали нас и порождали бесконечные споры и рассуждения журнал «Ясная Поляна» и роман «Война и мир» графа Толстого. По поводу их спорам и толкам не было конца, и у кого-нибудь вечер за чаем затягивался далеко за полночь...

Н.М.Чукмадин причастен к появлению в родной деревне и этой красавицы-церкви

К Достоевскому – с любовью

Духовный опыт Татьяны Захаровой

В ноябре по новому стилю исполняется 200 лет со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского (1821–1881 гг.). Празднует весь мир, включая Сибирь

Текст **Сергей КОМАРОВ**

ОСОБЕННЫЕ торжества – в Омске, где писатель отбывал каторгу. В Тюмени же работала одна из лучших отечественных специалистов по последнему периоду творчества великого прозаика – Татьяна Валентиновна Захарова, родившаяся в апреле 1943 года в деревне Гришово Южского района Ивановской области. В 1970–1990-е годы её знали все достоевскоеды страны.

Тюмени повезло, что она приехала работать именно сюда – молодому госуниверситету нужны были перспективные квалифицированные кадры. Утвердившийся у власти «томский десант», как тогда говорили, добирал гуманитариев из вузов европейской территории империи.

Новые кадры также искали здесь относительную свободу и возможности должностного роста. Захарова же искала духовной дружбы, собеседования, пространства мысли.

Её диссертация была посвящена «Дневнику писателя», который учёному виделся в качестве свободной лаборатории художника на меже эстетического, публицистического и житейского его опыта. При советской власти переиздавались лишь подцензурные фрагменты этого неоднотомного текста. И только полное собрание сочинений и писем Достоевского сделало его доступным современному читателю.

Что отличало Татьяну Валентиновну от других? Она верила в творчество. Она верила в Достоевского, в его правду. Она любила его нервность, неоднозначность, масштабность. На фоне советской идеологической приращенности жизни, той оптимистически предзаданной тишины, мыслительной процеженности речевых практик и конструкций нам, начинавшим свой путь в филологии, её явление в Сибирь представлялось почти чудесным, почти подарком. И что важно – она интересовалась нами, каждым в отдельности.

Своим темпераментом, знаниями, открытостью и сомнениями Татьяна Валентиновна как бы говорила нам о необходимости личной веры. Поиск своей веры каждым мыслился ею как главный путь человека к себе, причём не в отрыве от своей профессии. Она видела это как фундамент любви человека к жизни, к другому человеку, как мотивацию к честному труду.

Татьяна Валентиновна чутко улавливала духовные токи в региональной культуре. Так, неожиданностью для большинства читателей стал выход в 1978 году романа К.Лагунова «Красные петухи» с композиционно центральной в нём фигурой «крестьянского попа» Флегонта. В противостоянии «красных» и «белых» именно этот герой вдруг оказывался у писателя главной судящей и страдающей от гражданского противостояния силой. Захарова оценила эту по советским стандартам идейную дерзость романиста, его «философию поступка» (М.М.Бахтин) и построила вокруг этого феномена своё выступление на публичном обсуждении «Красных петухов». Мероприятие проходило в областной библиотеке, что тогда размещалась в здании Спасской церкви.

Она организовала в университете литературно-дискуссионный кружок, который посещали студенты разных факультетов. Причём на его заседаниях обсуждались достаточно острые для середины 1970-х годов явления, например нео-

мифологизм поэзии Юрия Кузнецова. Всё это в те времена делалось «под крышей» факультета общественных профессий вуза (ФОП), но, как я сейчас понимаю, эту дискуссионную «лавочку» не без совета сверху быстро упразднили. Даже во времена Горбачёва заведующему кафедрой приходилось писать докладную, объясняющую наличие якобы «идейного перекося» в выборе тем дипломных работ, шесть из которых содержали имя Достоевского.

Татьяна Валентиновна была инициатором и организатором солидной всесоюзной конференции в Тюмени, посвящённой 100-летию со дня смерти Достоевского (1981 г.). За последние полвека в ТюмГУ не было такого качественного по составу участников филологического форума. Именно она на рубеже 1980–1990-х годов через культурологическую проблематику сборников, редактором которых была, развернула оптику рефлексии тюменских коллег в сторону философско-аксиологического анализа художественных текстов.

Помню, как мы, молодые и дерзкие, в конце 1970-х на руках принесли к двери квартиры Захаровой на первом этаже поэта Владимира Белова, который хотел лично познакомиться с этой легендарной женщиной, и, так как её не оказалось дома, мы вскрыли через форточку помещение и встретили вернувшуюся хозяйку бурным мужским приветствием. Она же, испугавшись, но не растерявшись (вот что значит читательский опыт скандальных сцен Достоевского, неожиданных визитов его персонажей друг к другу!), перевела наше нашествие в долгий разговор с едой за жизнь и литературу. Поэт Белов ещё долго восхищался тем, что «университетские» имеют отношение к таким женщинам.

Она печаталась в знаковых научных изданиях страны, практически закончила докторскую диссертацию о жанровом генезисе «Дневника писателя» в русской литературе, видя его в поздних «духовных книгах» Гоголя и в «больших диалогах» (М.М.Бахтин) писателей поколения, родившегося в 1820-е годы (Некрасов, Фет, Толстой, Салтыков-Щедрин). Её мысль синтетически учитывала и западноевропейский контекст (Сервантес, Руссо, Стендаль и др.).

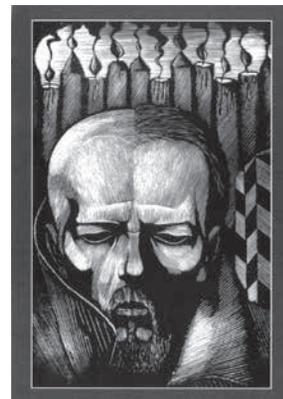

Её духовный опыт был весьма напряжённым, сосредоточенным и религиозным. Через русских классиков в их завершающих жизненный путь резких публичных жестах и событиях, в их решениях о перемене соотношения Слова и Жизни (Гоголь – Достоевский – А.Толстой) Татьяна Валентиновна Захарова видела какое-то соотносительное указание и для себя, что подпитывалось и личными обстоятельствами её жития. Она сделала эту попытку выйти из привычной наезженной годами колеи.

Более того, она пыталась привнести церковное слово в практику университетского преподавания уже в начале 1990-х годов и, естественно, была одёрнута официальными структурами, защищавшими атеистические традиции системы.

Нам не дано понять эту уникальную для Сибири женщину, мы не можем объективно судить о ней. Но забыть её, предать её невозможно.

Сергей Комаров,
доктор филологических наук

Линогравюра
В.К.Кудряшова
«Достоевский
в Омске»

КСТАТИ

Достоевский о пушкинской Татьяне в «Дневнике писателя» за 1880 год: «Не такова она вовсе: у ней и в отчаянии и в страдальческом сознании, что погибла её жизнь, всё-таки есть нечто твёрдое и незыблемое, на что опирается её душа. Это её воспоминания детства, воспоминания родины, деревенской глуши, в которой началась её смиренная, чистая жизнь, – это «крест и тень ветвей над могилой её бедной няни». О, эти воспоминания и прежние образы ей теперь всего драгоценнее, эти образы одни только и остались ей, но они и спасают её душу от окончательного отчаяния. И этого не мало, нет, тут уже очень многое, потому что тут целое основание, тут нечто незыблемое и неразрушимое. Тут соприкосновение с родиной, с родным народом, с его святынею».

«Человек есть тайна»

Татьяна Валентиновна Захарова была человеком непростой, даже, наверное, трагической судьбы, но слушать её, говорить с ней, приходить к ней в гости, путешествовать с ней, просто сидеть в её присутствии – было счастьем. Общение с ней вдохновляло.

Анна Марковна Корокотина, первая заведующая кафедрой русской литературы, приехав в Тюмень из Томска, создала в нашем новообразованном Тюменском университете культ первого сибирского – Томского университета. И мы, студенты и молодые преподаватели, с радостью этот культ поддерживали, навсегда полюбив Томск и Томский университет. С по-

Со студентами после заседания
литературно-дискуссионного кружка

главное

**Возможно,
сейчас наступил
момент
для поиска
правдивого
слова,
способного
оживить память
об учителе,
наставнике
и настоящем
филологе**

**На факультет-
ской маёвке
в Гилёвской
роще**

явлением на кафедре Татьяны Валентиновны наш филологический кругозор бесконечно расширился: мы открыли для себя, сделав нашей Меккой, университетский Ленинград и университетский Тарту.

Приехав в Питер для повышения квалификации (в советские времена это было необходимо делать раз в пять лет по полгода в лучших университетах страны), я благодаря Татьяне Валентиновне в первую очередь отправилась не слушать лекции лучших профессоров, а на автобусную экскурсию по Петербургу Достоевского и в Музей Ф.М. Достоевского в Кузнечном переулке. С тех пор бережно храню в глубинах собственной души сокровенное чувство причастности к этой судьбе и ещё слова Достоевского, открытые мной для себя благодаря Татьяне Валентиновне: «Человек есть тайна. Её надо разгадать. Ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Потом был Музей Н.А. Некрасова на Литейном, Татьяна Валентиновна заразила меня интересом к «Последним песням»; музей Достоевского в Москве, поездка в Тарту и Тартуский университет – к Лотману!

Татьяна Валентиновна – глубокий исследователь, один из лучших специалистов по творчеству Достоевского, но я говорю о другом её даре – учителя, пробуждающего в душах учеников скрытую от них самих жажду и страсть познания. Мне, например, совершенно естественно было заниматься «тайными», не публиковавшимися до 1990-х гг. дневниками Пришвина после её диссертации о «Дневнике писателя» Достоевского.

Самое яркое впечатление от личности Татьяны Валентиновны осталось у меня благодаря нашему совместному путешествию к Пушкину, в музей-заповедник «Михайловское»: в советские времена в университете было принято заботиться о кругозоре преподавателей. Было потрясение от Псковского Кремля, от Сороти, могилы Пушкина, аллеи А.П. Керн, личности Семёна Степановича Гейченко с его герменевтикой пушкинской земли. На всю жизнь осталось впечатление: дорога в Тригорское, бескрайние

поля, лес на горизонте, закатное солнце, и вдруг кто-то начинает играть на флейте, музыка заполняет всё пространство и продолжает звучать во мне сегодня. Думаю, что многие из нас слышали и с благодарностью продолжают слышать прекрасную музыку души Татьяны Валентиновны Захаровой.

*Наталья Дворцова,
доктор филологических наук*

Жизнетворческий синтез

В начале 1990-х гг. я посещал спецсеминар Т.В. Захаровой по Достоевскому. Я не знал тогда её научных заслуг в достоевковедении (она о них и не упоминала). Не знал, что она защитила диссертацию по «Дневнику писателя» в герценовском пединституте (её оппонентами были выдающиеся филологи – Г.М. Фридендер и В.М. Маркович); была автором авторитетных работ о Достоевском; провела в ТюмГУ большую конференцию к 100-летию со дня смерти Достоевского; её доклад о теме приговора у Толстого, Соловьёва и Достоевского (III Старорусские чтения, май 1988) был отмечен известными американскими достоевковедами (профессор Надин Натова)... Но, не зная всего этого, в общении с Татьяной Валентиновной сразу чувствовалась её погружённость в Достоевского, захваченность его личностью и мыслью. Бахтинское «жизнетворчество» (через которое она понимала Достоевского) было важно и для неё самой: она жила Достоевским, стремилась к подобному христианскому жизнетворческому синтезу и в своей жизни. Помню, что именно от неё впервые услышал о «христологичности» героев Достоевского... В личности Татьяны Захаровой была твёрдость в отстаивании своей мысли и одновременно какая-то трогательная незащищённость князя Мышкина...

Это было удивительное время свободы, открытия в русской литературе её метафизических горизонтов и христианских истоков. В книжном магазине ещё нельзя было купить Библию, но уже можно было читать её в читальном зале на первом этаже библиотеки ТюмГУ, в здании на Республики, 9... Помню, как однажды Татьяна Валентиновна подошла ко мне в этом читальном зале в тот момент, когда я готовил доклад по Достоевскому для её семинара. Она терпеливо и заботливо мне что-то объясняла – но главное было не в этом, а в том внимании и в том равном отношении, которое она проявила к обычному студенту.

Итогом нашего общения стала моя дебютная статья в кафедральном сборнике научных трудов под ред. Т.В. Захаровой «Русская литература и философская мысль XIX-XX вв.» (1993). Сейчас, спустя почти тридцать лет, я перечитал эту небольшую юношескую работу («Мотив «Сада» в творчестве Ф.М. Достоевского») и удивился, как в ней кратко, но ёмко намечена вся символическая многомерность «Сада»

Достоевского («Золотой век» К.Лоррена, «Сон смешного человека», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы») – и в этом, безусловно, чувствуется масштабность мысли самой Татьяны Валентиновны. «Сад» не случайно был взят в кавычки и писался с заглавной буквы – этим акцентировалась его символичность и мистичность («касание мирам иным»). Из «зерна» этой статьи, как мне теперь видится, постепенно выросли мои зрелые работы о «косых лучах» у Достоевского и его экфрасисах...

*Александр Медведев,
кандидат филологических наук*

Мир высших смыслов

«Бывают иные встречи, совершенно даже с незнакомыми нам людьми, которыми мы начинаем интересоваться с первого взгляда, как-то вдруг, внезапно, прежде чем скажем слово», – писал Фёдор Михайлович Достоевский в «Преступлении и наказании». Бывают встречи, наполненные настолько мощной энергией и смыслами, что задают вектор и содержание потом всей жизни.

Когда на вступительном экзамене по литературе я все вопросы комиссии настойчиво переводила с любых тем на Достоевского, невысокая худощавая женщина вдруг под села к нам за стол и внимательно стала меня слушать. Она ни о чём не спрашивала, ничего не говорила. Только её глаза, увеличенные толстыми стёклами очков и излучавшие какую-то невероятную энергию, будто разговаривали с тобой, откликались на твоё слово, побуждали говорить. Я ушла, так и не узнав, кто это. Такой стала моя первая встреча с Татьяной Валентиновной Захаровой, определившая мой профессиональный путь на много лет вперёд.

Весь первый курс это имя – «Захарова» – как-то вдруг возникало в аудиториях филфака и эхом отдавалось в его коридорах. И в чьих бы устах оно ни звучало – студентов или преподавателей, – произносилось всегда полужёпотом, с интонацией трепетного восхищения или благоговейного ужаса. А за ним сразу же следовало ещё одно священное для юных любителей литературы имя – «Достоевский». «Достоевский и Захарова», «Захарова и Достоевский»... Как единое целое, как пароль для выхода в какой-то другой мир, населённый классиками, вечными вопросами и высшими смыслами.

С каждого потока писать курсовые к Татьяне Валентиновне шли от силы два-три человека. На них смотрели с уважением, но и с опаской: то ли сильно умные, то ли сумасшедшие, то ли то и другое вместе. Писать у неё и с ней означало погрузиться с головой в Достоевского, Бахтина, Лотмана... Раствориться в них без остатка, чтобы возродиться потом в новом качестве, с новым знанием и мироощущением. Работать с ней означало быть верным. Верным её идеалам, которые совпадали с твоими. Верным ей.

Наверное, я была последней ученицей Татьяны Валентиновны. Будто предчувствуя скорый её уход с кафедры, я, не дожидаясь своего времени, со старшим потоком шла на её лекции. Курс литературы, который читала Татьяна Захарова, должен был охватывать всю треть XIX века, но в тот год она начала Достоевским и закончила им. Почти не видимая нам за высокой кафедрой, Татьяна Валентиновна не смотрела в аудиторию и, казалось, совсем нас не замечала. Её взгляд был погружён в веер исписанных вдоль и поперёк крупным размашистым почерком листов и листочков, еле умещавшихся на небольшом пространстве попитра. Она не читала лекцию, она будто говорила: с собой, с Достоевским, с его героями, с Богом. То сомневаясь и вопрошая, то утверждая и настаивая. На листочках были записаны слова «собеседников» – цитаты из произведений, дневников, Нового Завета. И мы, зачарованные, наблюдали этот разговор, который рождался на наших глазах.

У нас с Татьяной Валентиновной не было запланированных консультаций, разбора и обсуждения мною написанного, всего того, что обычно предполагает работа научного руководителя со студентом. Она постепенно отстранялась от суетного и шумного университетского мира в поисках нового пути и новых смыслов. Память о первой встрече, когда я уже знала, кто так внимательно слушал меня на экзамене, подтолкнула подойти к ней уже в конце первого курса и попроситься в ученики. «Хорошо, – мгновенно ответила она. – Хотите писать о Достоевском? Тогда подумайте, почему братьев Карамазовых именно трое и кто в этом смысле Смердяков?». Лето прошло под знаком этого вопроса, в мучительно-вдохновенных поисках ответов.

На второй встрече, когда выбиралась тема будущего исследования, она вдруг спросила: «А вы помните сцену, в которой Раскольников признаётся Соне в убийстве старухи?» «Да», – ответила я. «А помните – как, какими словами?» Оказалось, на трёх страницах этой сцены не было ни одного слова признания. «Мне кажется, это очень важно, – сказала Татьяна Валентиновна. – Очень важно, что в самых главных моментах у Достоевского герои молчат. Подумайте над этим». Так родилась тема безмолвия в романах Достоевского, которой я занимаюсь до сих пор.

Третья встреча состоялась у Татьяны Валентиновны дома. Был апрельский день, Вербное воскресенье. У церкви по пути к ней я купила веточки вербы. Мы сидели на диване, говорили о Мышкине и Ставрогине, а вокруг были книги – на полках, столе, кресле, стульях, даже на полу, – сложенные стопочками. Её дом мало походил на привычную квартиру, больше на временное пристанище, остановку на пути к вечному. «Надо верить, – сказала она на прощание. – Просто верить. И тогда всё у вас будет хорошо».

На юбилее коллеги
в ТюмГУ

КСТАТИ

**Начало 1990-х –
удивительное
время свободы,
открытия
в русской
литературе
её метафизиче-
ских горизонтов
и христианских
истоков**

Татьяны Валентиновны не было на защите диплома, на защите диссертации. Не было на ежегодных «Достоевских чтениях» в Санкт-Петербурге, пропуском на которые послужило её имя в качестве научного руководителя. Не было физически. И тем не менее она всегда была рядом. В идее, в концепции, в самом смысле того, что я делала и что мною двигало.

«... Как будто на душе проясняет, как будто вздрогнешь или кто-то подтолкнёт тебя локтем. Новый взгляд, новые мысли... Удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека!» – говорил Иван Петрович в «Униженных и оскорблённых». Удивительно, что могла сделать и как отразиться на жизни многих учеников даже одна встреча с этим необыкновенным человеком, настоящим Учителем – Татьяной Валентиновной Захаровой.

Виктория Маркова,
кандидат филологических наук

Право на свой путь

Трудно рассказывать о человеке, опыт общения с которым до сих пор отмечен тайной, а самые повседневные факты отсылают к сокровенным темам. Но, возможно, именно сейчас (спустя 30 лет) наступил момент для поиска правдивого слова, способного оживить память об учителе, наставнике и настоящем филологе.

Татьяна Валентиновна Захарова жила с нами в одно время, ходила по знакомым нам улицам и коридорам, читала лекции на филологическом факультете ТюмГУ по творчеству Достоевского и Толстого... Это только перечень фактов, поток из «текущего» конца 80-х прошлого столетия. Спустя время история Татьяны Валентиновны приросла дополнительными свидетельствами и слухами (в тот момент звучащими издали, на фоне многочисленных забот постперестроечного времени): о болезни и монастыре, об уходе с кафедры и о драматичном возвращении в университет, о трудном материальном положении и о печальной кончине. Я не знаю, что обрела или потеряла Татьяна Валентиновна в последние годы своей жизни, но понимаю, что интерпретация событий её личного сюжета крайне сложна и требует особого подхода.

Одно из первых воспоминаний о Татьяне Валентиновне Захаровой связано с Гоголем и дискуссией, что возникла на факультете в связи с переизданием его книги «Выбранные места из переписки с друзьями» весной 1990 года. В центре споров оказались и гоголевские сочинения, и письмо В.Г.Белинского, переполненное страстными репликами относительно отступничества писателя от литературного поприща. В те времена оцерковлённых студентов среди филологов было немного или таковых не было вовсе, но уже тогда считалось современным говорить с позитивной оценочностью о религиозности русского классика, осуждать Белинского, не соглашаясь с ним. Меня же раздражал сам

факт гоголевского выбора между писательством и проповедничеством в пользу последнего, напоминающий о предельной ответственности за всякое слово и о несбыточности свободы. С гоголевской темы Татьяна Валентиновна начала свой курс по литературе последней трети 19-го века. Тогда она ещё не собиралась покидать кафедру, делать выбор между преподаванием в вузе и жизнью при церкви, но смогла донести до меня и до некоторых моих однокурсников идею права каждого человека на свой путь с Христом или без Него.

Следующие полгода мы (несколько студентов с разных курсов) участвовали в работе научного семинара Т.В.Захаровой. Мы работали по творчеству Ф.М.Достоевского, итогом работы семинара стали статьи, доклады, а в моём случае выход на дипломную тему о «большом диалоге» и о генезисе «Легенды о Великом инквизиторе». Именно в то время и благодаря Т.В.Захаровой сформировалось представление о высокой миссии литературоведческого труда, о возможности решать сокровенные вопросы на границе чтения и жизни. Именно тогда удалось прочитать статью Татьяны Валентиновны о «текущем» и «вековечном».

Полное название статьи, опубликованной в 1988 году, звучит так: «Текущее и вековечное в «Дневнике писателя» Ф.М.Достоевского (опыт анализа первого выпуска «Дневника»)». Татьяна Валентиновна пишет здесь не только о двойной перспективе изображения жизни, но и о возможностях интерпретации всяких историй, особенно предельных, связанных с решением последних вопросов. Очерк о мальчике «с ручкой» и рассказ «Мальчик у Христа на ёлке» – пример демонстративной двуплановости, которая открывается в художественном мире писателя, а здесь у нас перерастает в шанс разглядеть за трагедией спасение, за планом текущим – вечное. А ведь так и есть. В финале фантастического рассказа читаем о том, как в подворотне «нашли замёрзшего мальчика», но одновременно узнаём и о спасении: встретился у рождественской ёлки со своей умершей матушкой и с Христом. Невыдуманная правда финала этого произведения Достоевского – точка отсчёта в моих воспоминаниях о Татьяне Валентиновне, о человеке, который наполнил светом истории многих людей. А статья – подсказка.

Однажды встретила Татьяну Валентиновну на улице. Не помню наш разговор. Тогда было трудное время, нужно было выживать, и я почти забросила диссертацию. А когда пришла домой, то почувствовала нестерпимую тоску по работе. Вернулась и к диссертации, и к Достоевскому, и к тем временам, когда филология помогала отвечать на последние вопросы и разгадывать сокровенные тайны.

Надежда Никулина (Пономарёва),
кандидат филологических наук

Татьяна Захарова
в начале
научной карьеры

главное

**Поиск
своей веры
каждым
мыслился
как главный
путь человека
к себе, причём
не в отрыве
от своей
профессии**

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Декоративно-прикладное искусство – неизменно тёплое, душевное. Это то, к чему можно прикоснуться, глубоко прочувствовать фактуру или ощутить разницу фактур

Сердце сибирское родство

Живые автографы

Удивительно сложилась судьба скромного деревенского паренька Коли Денисова. Он родился в селе Окунёво Бердюжского района, рос среди полей, лугов и перелесков привольной южной зоны Тюменской области

Текст Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН

Николай Денисов

СДЕТСТВА знал крестьянский труд, понимал его значение и необходимость. Учился, развлекался с ровесниками, от души работал рядом со взрослыми и с ранних лет пробовал писать стихи.

Потом армия, он три года служил в Москве, в элитном батальоне охраны Главного Штаба Военно-Морского Флота СССР – это было вроде первого прикосновения к флотской структуре. Далее, «на гражданке», уже студентом, а потом выпускником Литературного института, будущий поэт вплотную познакомится с морской жизнью. Поваром-коком плавучей электростанции «Северное сияние-4», радистом танкера «Самотлор», третьим механиком мощного сухогруза «Николай Семашко», членом экипажа сухогруза «Уильям Фостер» Николай Денисов проплывёт по всем четырём океанам земного шара, побывает во многих портах Арктики, Европы, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии. Яркие впечатления и нелёгкая служба в пору странствий не могли не вдохновлять Николая на создание новых стихов. Их перечень – как дневник молодого «морского волка»: «Циклон», «Камбуз», «На празднике Нептуна», «Под мачтой шаткой», «Тропики», «Дельфины», «Эквадор», «Разгрузка в Рио-де-Жанейро» ...

Но и в рейсах, и позже, вспоминая о них, Николай оставался верен своей первой и неизменной любви – к родному дому в тихом селе Окунёво, к сельскому раздолью, к добрым людям, преданным труду на щедрой земле. Как бы ни пленила его морская стихия, как бы ни влекли экзотические страны, – стихи он боль-

ше писал о родном и близком. «Среди полей, где мир и тишина, / Где даже гром грохочет с неохотой, / Лежит моя крестьянская страна / Со всей своей нелёгкою заботой».

«Дом крестьянский с ладной русской печкой, / С крепким квасом в тёмном погребе. / Вот отец выходит на крылечко / С инструментом плотничьим в руке... / Вот и мать, она вернулась с луга, / В складках платья свежий запах трав. / Отдохнув, косу относит в угол, / Под косынку волосы прибрал...».

«Я слышу вновь крестьянский зов земли! / Она парит к полуденному зною. / Над ней, как пули, носятся шмели, / В нектар цветов ныряя с головою. / А там, где с пашней слился окоём, / Найду друзей по тракторному гулу. / Былинной Русью пахнет чернозём. / И вновь в себе я чувствую Микуду!».

«И вот вхожу в знакомую страну / Цветов и трав, и пашни незабытой, / И коршун держит в лапах тишину, / Кружа своей разбойною орбитой».

Николай Денисов часто и столь умело использует яркие эпитеты, метафоры, сравнения, что порой кажется, будто он пересыпает свои строки драгоценными блёстками. «Льдинок колодезных звонкие слитки, когда они бьются о стенки ведра»; «И по тропинкам ползают жуки, как тяжело гружённые машины»; «Спит пила, завёрнутая в тряпку, и сияют щёки топора»; «И сидят, как кумовья, валенки на печке»; «Хищно вздрагивают стрелки отлично выглаженных брюк»; «И звенели на крыше монеты серебряной чеканки дождя», «Из бады, что поднял журавель, долго пьёт молодая луна» ...

Первая книжечка Денисова «Проводы», куда вошло лишь чуть больше тридцати стихотворений, увидела свет в 1970 году. Потом были книги «Праздник осени», «Ночные гости», «Разговор», «Снега Самотлора», «Заветная страна», «Поножовщина», «Стезя», «Штормовая погода», а к 70-летию поэта вышел из печати большой сборник стихотворений и поэм «Планида». В нём особенно полно проявилось мастерство автора, учившегося когда-то в литинституте на семинарах Льва Ошанина, Виктора Бокова и Михаила Львова.

Обращается Николай Денисов и к прозе, выпуская книги «Вчера было детство», «Страницы разных широт», «В чистом поле», «Сон в полуденный зной», «Пожароопасный период», «Огненный крест», «Волшебный круг», «Арктический экзамен». Интересны его зарисовки о коллегах-литераторах И.Ермакове, Г.Сазонове, В.Нечволоде, Е.Шермане, А.Кукарском.

Я благодарен автору за подаренные сборники. Часто он подписывал их мне и моей жене Любе. Со мной был знаком давно, а моя супруга как режиссёр телевидения не раз готовила передачи о поэтах, в том числе и о Николае.

В 1970-75 годах, всякий раз в июле, проводились знаменитые Дни советской литературы в Тюменской области. В 1973-м хозяева решили в честь события выпустить специальную газету. Руководитель писательской организации К.Лагунов предложил заняться этой работой Денисову. Тот воспротивился: нет такого опыта, не смогу, не сумею. Сможешь, сказал Лагунов, определи темы, подбери авторов и вперёд. Издания назвали «Тюмень литературная». Газета вышла и многих порадовала. Николай продолжил выпускать её и после праздников, став издателем и редактором, чётко определив курс издания: борьба за правду, за добро, за справедливость.

В начале 90-х годов, после развала Советского Союза, вдруг активизировались некоторые авторы, ещё вчера взахлёб восхвалявшие строительство коммунизма. Все публичные и потайные нетопыри, по словам Денисова, успели вылущиться из глухих подворотен, выползти из кротовых нор, громко демон-

стрируя разрешённую демократией ненависть и злобу – к народу, к стране. Некоторые из бывших «друзей» публиковали клевету и вымыслы об упрямом руководителе «Тюмени литературной», спровоцировали хулиганское нападение на него, втянули в долгие судебные разбирательства по надуманным поводам. Но, невзирая ни на что, газета писателей, получившая ранг общероссийской, просуществовала четыре десятилетия!

Доброе имя принципиального редактора активно защищали в печати поэты, писатели, публицисты Владимир Фомичёв, Александр Романов, Константин Лагунов, Геннадий Сысолятин, Пётр Суханов, Станислав Золотцев, Николай Коняев, член Союза писателей России священник отец Владимир (Ермолаев) и другие.

На крутых поворотах судьбы Денисов нередко размышлял о конечности земного пути, вкладывал эти мысли в поэтические строки. В частности, писал, обращаясь к друзьям: «А умру, вы в обком не ходите, / Оградите от лишних помех, / В чистом поле меня схороните, / Где хоронят трудящихся всех. / Там я лягу в глухой обороне, / Там додумаю думу свою – / Ту, что я на земле проворонил, / А порою топил во хмелю...».

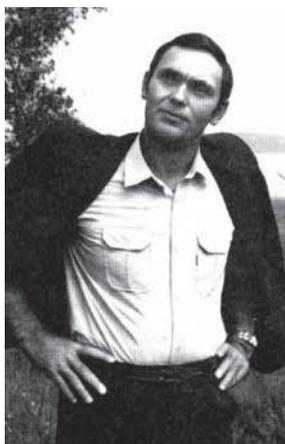

Презентация очередной книги

О жизни и творчестве Николая Васильевича не раз писал тюменский литературовед В.Захарченко. Одну из своих статей – «Вот и кончены сборы...» – Виктор Иванович завершил такими словами: «Поэтическое наследие Николая Денисова многогранно и достаточно обширно. Его нельзя игнорировать или замолчать, ибо само по себе оно уже данность культурного пространства, по своему качеству выходящая за пределы нашего региона».

Сухогруз
«Уильям Фостер»

Александр Щербаков

Александр Щербаков... Это близкий мне человек, мы давно знакомы, почти ровесники, я много лет с удовольствием и восхищением читаю его произведения. Когда-то вместе трудились собкорами в «Известиях», и коллеги завидовали нам: как же – я был представителем самой большой в Советском Союзе области, Тюменской, а Саша – самого большого в стране края, Красноярского. Однажды мы провели отпуск в известном доме отдыха «Голубая бухта» на Чёрном море: он с женой Надеждой, я с женой Любовью и сыном Алёшей. Александр обучил нас карточной игре «охламон» – довольно простенькой, вроде «дурачка». Но так случилось, что именно учитель почему-то постоянно оставался в проигрыше, то есть был «охламоном». На некоторых книгах, подаренных мне позднее, он в шутку так и представлялся: черноморский «охламон»... Впрочем, это всё моменты личного характера, постараюсь при разборе стихов и прозы Щербакова остаться предельно объективным.

Он родился в сибирской крестьянской семье давних выходцев из европейской части страны. Мать – колхозница, отец – колхозник и мастер на все руки: столяр, пимокат, садовод, чеботарь. Именно такие умельцы окружали мальчика в детстве. В семье он был десятым, самым младшим ребёнком. Сызмальства любил свой дом, родных и близких, знал цену труду. Позже все эти чувства он вложит в свои произведения.

О себе говорит прямо: «Я сибиряк, потомственный чалдон, осёдлый и пустивший в землю корни. Здесь рождён, здесь умру и оставлю потомков подлесок». Это своё обещание благополучно здравствующий литератор аккуратно исполняет: дети, внуки, правнуки Александра растут и укрепляются на сибирской земле.

Учился он всегда отлично. Родился в селе Таскино, школьные годы провёл в райцентре Каратузское. Увлёкся литературой, в то же время приобрёл сельские специальности, работал на тракторе, штурвальным на комбайне. Потом был Красноярск, где Саша с отличием окончил филологическое отделение пединститута. Но земля тянула к себе, он поступил в сельскохозяйственный институт и тоже окончил его с «красным дипломом». А затем и факультет журналистики МГУ.

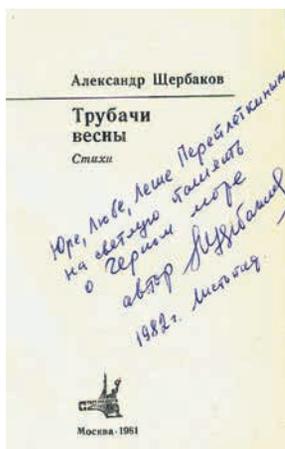
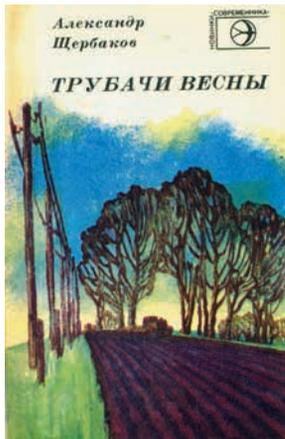
С тремя «красными дипломами» парень работал учителем, корреспондентом краевого телевидения, радио, газет. Много писал, издавал книги, публиковался в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Сибирские огни», «Уральский следопыт», «Сельская новь».

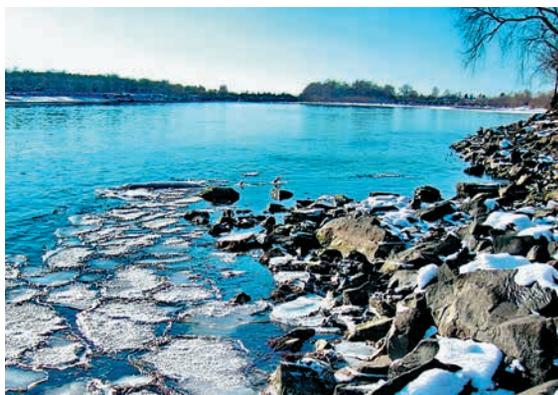
Печатать стихи он начал в восемнадцать лет. Работая журналистом, встретился со знаменитым земляком, писателем Виктором Астафьевым, чтобы попросить у него отрывки из «Царь-рыбы» для печати на страницах «Красноярского рабочего», и оставил мэтру

свою прозаическую книжку «Деревянный всадник» – о деревенских ремёслах. Виктор Петрович оценил её высоко. Хочется привести здесь большую цитату из своеобразной рецензии маститого автора: «Очерки о ремёслах были так занимательны, что я прочёл книжку залпом и посоветовал в письме автору не бросать работу такого рода, напомнить шибко урбанизированным русским людям, кто они и откуда. И, давши молодому поэту «доброе пути» со стихами, я всё ждал и надеялся, что он продолжит ту славную, безыскусную книжку, из которой современный читатель узнает, как много надо знать и уметь деревенскому жителю. Ведь многим молодым людям дивной нашей современности сдаётся, что русский мужик на печи лежит и почёсывается, а калачи сами на берёзах растут, мясо по лугу бегают, молоко ручьём в ведро льётся. Уважению к крестьянскому труду учила та книжка, к труду повседневному, всегда необходимому, при котором надо вставать до восхода солнца и ложиться спать при звёздах – тогда и дом будет полная чаша, и за столом от ребят густо, и на столе не пусто».

Щербаков продолжил и приумножил создание очерков о сельских мастерах, одарённых трудолюбивых людях. Рассказывая о тайнах мастерства, он умело раскрывал нравственные основы рабочего человека, подмечая особенности характера каждого персонажа. В его книгах действуют чудики и праведники, герои простодушные и лукавые. Всех их можно увидеть в его автобиографической повести «Свет всю ночь», сборниках «Месяц кругорогий», «Лазоревая бабка», «Мастерок», «Перунов огнецвет».

В местной печати Александра Илларионовича неизменно именуют «поэтом и прозаиком». То есть поэт всё-таки на первом месте. Полагаю, что и сам автор считает так же. Широкую известность и искреннюю любовь читателей принесли ему поэтические сборники «Глубинка», «Трубачи весны», «Живая вода», «Крупница соли», «Горлица», «Дар любви», «Вербное воскресенье», «Жалейка».

Наблюдая простые картины своего большого края – от холодной тайги до пшеничных полей – он видит в них силу и красоту всей России. «Деревня стоит по колено в снегу, / И топят русские печи... / Мне здесь хорошо и в мороз, и в пургу, / Я здесь защищён и беспечен. / Россия стоит по макушку в снегу, / Но – топят русские печи!».

«Хлеб пахнет полем и высью синей, / И вольной волей – самой Россией».

«Хлещите, майские дожди, / Дожди прямые и косые, / В упругих жилах ваших жив / Напор безудержной России».

«И струят по ветру пряди / На курганах ковыли, / Будто кто-то тихо гладит / Седину родной земли».

Удивительно яркие, порой неожиданные сравнения находит автор для изображения окружающей его жизни в живой и неживой природе.

«Щебечет ласточка в самозабвении / С пунцовым галстучком на кофте беленькой».

«Опять токует, вскинув лиру, / Почти реликтовый косач».

«Строитель-дятел на опушке / Вбивает гвозди в старый пень».

«Снуют веретена-стрекозы, / Сухой слюдою шебурша».

«Пристроив на лист наковальню, / Кузнечик стучит молотком».

«Кнут вскинув, как из пистолета / Стреляет с присвистом пастух».

«Изба стоит и смотрит за леса, / Кого-то ждёт, подобно старой хромке».

«Ходит колос серебристый, / Точно стрелка на весах».

«И под ногою стонут половицы, / Как горлицы, лишённые гнезда».

«На траве поутру блещет россыпь хрустальных подвесок».

«Вечернего солнца осколки / Качались на тёплой воде».

«Дрожит струна упругой паутины, / Под солнечным лучом, как под смычком».

«Веснушчатый подсолнух шляпкой машет».

«Полотенцем банным повисла в небе радуга»...

Щербакова, естественно, очень волнуют вопросы творчества, он размышляет о месте поэта в жизни, об ответственности за сделанное и не сделанное.

«... И пораскинуть: кто ты? Что ты? / Зачем коптишь ты небеса?».

«Ну, полетал по белу свету, / Ну, поглазел, ну, пописал... / А кто-то ведь на землю эту / Меня с надеждой посылал».

«Что я в жизни открыл? / До чего докопался к сединам?».

«За письменным столом с утра до вечера / Сижу который день. Блокнот всё чист. / Но плакаться, пожалуй, опрометчиво: / Я понял, как прекрасен чистый лист».

«О, эти первые тетради! / В них праздник был идей и тем, / И жанры шли, как на параде – / От эпиграмм и до поэм... / Не понимал я много лет, / С каким надрывом тяжким плугом / Пласты ворочает поэт».

Со временем Александр определяет ценность жизни и осознаёт свой долг перед людьми. «Когда я занедужу, почую, что не встать, / Повременю я душу на небо отпустить. / Я, как на покаянье, сперва поеду к вам – / Крестьянам, поселянам, таёжным землякам».

«От жизни много ждать не надо: / Она сама уже награда...».

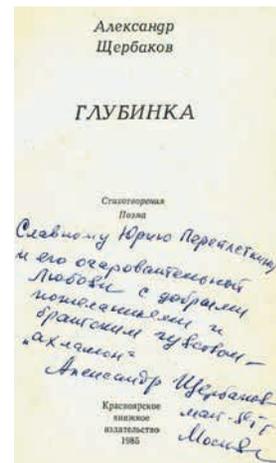
Денисов и Щербаков посвятили свои жизни любимому делу – литературному творчеству. Однако немало сил, энергии, времени они отдавали общественной работе. Оба возглавляли местные писательские организации: Н.Денисов – тюменскую областную, А.Щербаков – красноярскую краевую. В сферу их забот входил поиск молодых дарований, заботливое отношение к подающим надежды поэтам и прозаикам, организация учёбы начинающих литераторов, а также создание комфортных условий для деятельности тем, кто уже стал членом Союза писателей.

Впрочем, всё это не останавливало их в стремлении совершенствоваться и своё личное мастерство, добиваться новых успехов на избранном поприще.

Николай Денисов стал лауреатом Всероссийских премий имени Д.Н.Мамина-Сибиряка (за книгу «Заветная страна») и Н.А.Некрасова (за книгу «В чистом поле»).

В 2006 году Союз писателей РФ и Товарищество детских и юношеских писателей России проводили Международный конкурс художественной и научно-популярной литературы. Он собрал более пятисот претендентов на победу из различных стран мира. В номинации «Художественная литература» первое место занял россиянин Александр Щербаков.

Да, Николай Васильевич и Александр Илларионович – лауреаты целого ряда престижных литературных премий, творческих конкурсов, носители высоких и почётных званий. Но помимо счастливых периодов в биографии каждого случалось немало трудных испытаний, тяжёлых и горьких моментов. Всё с достоинством перенесли беззаветные труженики пера. Потому как они не только талантливые, но и мужественные, твёрдые, сильные люди. Одно слово – сибиряки!

Мотивы мастера

Традиции старой школы

Мастерская для творческого человека – второй дом. А, может быть, и первый. Во всяком случае, часы, проведённые Зинаидой Ластовской за рабочим столом, никакому подсчёту не поддаются

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

В 2002 году, ещё до того, как она стала членом Союза художников, в её распоряжение перешла эта небольшая светлая комнатка с видом на окружающую промзону.

Надо сказать, что картина, открывавшаяся из окна мастерской, ей очень нравилась: там хорошо просматривалась железная дорога. Оторвёшься от косторезного инструмента и следишь, как с запада на восток или с востока на запад спешат поезда. Локомотивы и вагончики кажутся совсем миниатюрными, словно тоже выточенными из потемневшей кости. Но район постепенно менялся: улица Воровского давно уже не окраина, здесь кипит жизнь, в том числе деловая. И прямо напротив окошка моей героини выросли три «свечки» в двадцать пять этажей. Перекрыли знакомую перспективу. Остался только небольшой просвет, позволяющий ей всё так же наблюдать за ритмичной суетой Транссиба. Взгляд заскользит вдаль, глаза отдохнут, и можно опять возвращаться к кропотливой работе. К линиям и формам – мягким, плавным, облачно-воздушным. Таким узнаваемым, если говорить о косторезной классике.

Этим творчество Ластовской и интересно. Сегодня, когда многие её коллеги экспериментируют с материалами, пытаются найти в их обработке собственные пути и приёмы, Зинаида Андреевна не спешит становиться новатором. Её сила – в сохранении приверженности традициям старой школы. Не случайно она – обладательница множества грамот и дипломов и постоянная участница мероприятий, направленных на популяризацию и развитие народных промыслов и ремёсел, в том числе престижной Международной выставки косторезного искусства «Душа Севера». В 2000 году она стала победительницей конкурса «Мастер золотые руки», организованного Тюменским областным центром прикладного творчества и ремёсел. А на проходившей три года назад в Челябинске Межрегиональной художественной выставке «Большой Урал» была удостоена золотой медали. Если кратко передать впечатление от её работ – они светлые. Добрые и немного шаловливые. Их сюжеты наполнены детским озорством и спокойной нежностью, присущей мудрой женщине.

Надежда фабрики

В здешних краях маленькая Зина оказалась, когда ей исполнился годик. Своего жилья у родителей, переехавших из Эстонии, тогда ещё не было, а на съёмную площадь постояльцев с ребёнком никто не хотел пускать. Пользуясь тем, что в деревне Пальяновка у него живёт мама, отец отвёз девочку к ней в дом. И трудно сказать, сколько времени могла продлиться эта разлука, если бы как-то хозяйка комнаты, в которой временно обосновалась пара, не услышала, что её квартирантка во сне плачет и зовёт дочь по имени. Сердце женщины дрогнуло, и молодые получили разрешение забрать малышку в Тюмень. И то ли так подействовало расставание с отцом и матерью, то ли,

живя с бабушкой-чувашкой, Зина первые слова выучила на чувашском языке, а в городе вдруг решила, что родные её не понимают, но она начала заикаться. Сегодня, общаясь с Зинаидой Андреевной-рассказчицей, в это трудно поверить, но когда-то учителя на уроках старались спрашивать её как можно реже. По мере взросления она шаг за шагом преодолевала проблемы с речью, но всё же возможно, что именно за них была ей природой придумана компенсация: прекрасный глазомер в сочетании с врождённым чувством формы. Она участвовала в школьной редколлегии, легко могла срисовать любую картину. Лучшим подарком для себя считала альбомы и каталоги известных скульпторов. А однажды взяла пластилин и слепила точную копию стоявшей дома статуэтки. И присмотрись родители сразу к способностям подрастающей Зины, возможно, она двинулась бы к будущей профессии самой прямой и гладкой дорогой, однако папа её, человек военный и практичный, относился к увлечению дочери как к обычной забаве. Он считал, что в жизни она должна выбрать для себя важное и серьёзное дело.

– Я и сама после школы грезилась медициной. Вместе с подружкой устроилась санитаркой в травматологию при областной больнице. Правда, быстро оттуда сбежала: в палатах в основном пациенты-мужчины, к тому же раздетые, и мы, девчонки, стеснялись к ним подходить. Я перевелась в больничную прачечную, стирала, гладила белые халаты, и как только в городе открылись курсы медсестёр, поступила туда, а потом работала в детском отделении всё той же областной клинической больницы. Пока одна из приятельниц не позвала меня фельдшером в спортивный аэроклуб.

В новые обязанности Зинаиды Андреевны входил допуск членов клуба до прыжков и полётов. Присутствовала она на лётном поле и на случай непредвиденных ситуаций. А бывало там, конечно, всякое: однажды пришлось незамедлительно везти в больницу инструктора, которому сильно рвануло руку стропами «запаски». Ехали и молились: только бы не открытый перелом... Но с какими бы рисками для здоровья ни был связан модный в то время парашютный спорт, моя героиня не удержалась от искушения: сама несколько раз прыгнула вместе с мальчишками-призывниками:

– Перед первым прыжком вместо дамских сапожек мне велели надеть валенки. А поскольку подходящего размера не нашлось, один огромный валенок прямо в воздухе начал сползать у меня с ноги. Я на него отвлеклась, а потом увидела приближающуюся землю. К счастью, вовремя вспомнила все наставления и завершила прыжок удачно. Происшествия начались со второго раза: меня занесло на провода. Парашют зацепился, я на нём повисла. Не забуду летящие искры и крик инструктора: «Отстёгивайте её!» После этого начал подкрадываться страх. Вновь собираюсь прыгнуть и не могу... Во время третьего прыжка ребятам пришлось вытолкнуть меня из самолёта...

Приключения юных дней сейчас вспоминаются с улыбкой. Тем более что работа в аэроклубе сыграла свою, пусть и косвенную, роль, выводя Зинаиду Андреевну на творческий путь. Именно там она познакомилась с молодым человеком, осваивавшим планер. Вышла за него замуж. И когда он поступил в лётное училище города

Бугуруслана, вместе с ним отправилась в Оренбургскую область.

– До отъезда из Тюмени был один случай, который я понимаю как знаковый. Гуляя с подругой по городу, мы случайно оказались возле Дома художников. Подружка решила забежать к кому-то из своих знакомых, а я вместо того, чтобы дожидаться её в фойе, из любопытства заглянула в мастерскую скульптора Виктора Мурашова. Мы с ним разговорились, и, узнав, что я леплю из пластилина, он предложил мне попробовать работать с настоящей глиной. В назначенный день я пришла снова, смотрю, а посреди мастерской начата скульптура женщины с ребёнком на руках. Виктор Николаевич вручил мне глину, пожаловался, что не дождался натурщицу. И спросил, не найдётся ли у меня время, чтобы ему попозировать. Я согласилась. Но поскольку на мне были блузка и сарафан, он попросил блузку снять – ему нужны были открытые плечо и рука. Дал мне в объятия рулон бумаги, и я так стояла, пока он работал. На прощание поинтересовался, смогу ли я как-нибудь ещё побить его моделью. А мне было всего девятнадцать лет, и эта необходимость стоять с голыми руками меня тогда очень смутила. Естественно, больше я к нему не пошла. Прошло время, и на каком-то мероприятии мы встретились снова. Он подошёл: «Зина, здравствуйте, почему не заходите?» А я ему: «Работаю, замуж выхожу»... Так и расстались: в то время я даже не думала, что дом, где мы познакомились, станет для меня родным. Много позже, когда сама вступила в Союз художников, стала вспоминать эту историю.

В Бугуруслане молодую хозяйку ждала полная забот жизнь. Но именно тогда, в череде повседневных дел, ей в руки попал номер популярного советского журнала «Работница» с небольшой статьёй «Северные мотивы», посвящённой творчеству мастера Тобольской косторезной фабрики Веры Обрядовой. Впечатление от публикации оказалось настолько сильным, что Зинаида начала уговаривать мужа после учёбы попросить распределение в Тобольск. Он не возражал: пилоту малой авиации в любом районе нефтяной и газовой Тюменской области

Рабочий стол
мастера-костореза

тогда нашлась бы работа. Самой же моей героине устроиться на косторезную фабрику, не имея художественного образования, надо было ещё постараться.

– Заместитель главного художника фабрики Валерий Товкач предложил мне экзамен. Поставленную им фигурку я без труда скопировала в пластилине. А вот с черчением начались проблемы: оно никогда не входило в число моих любимых предметов. Товкач посмотрел, как я мучаюсь. Потом ещё раз взглянул на лепку. И сам начал чертить. После с моей лепкой и с собственным чертежом отправился к директору: можно принимать. Объёмы чувствует.

Директор фабрики к его ходатайству отнёсся довольно скептически: что, опять женщина?

– Мы их учим, учим, а они в декрет уходят, – вспоминает Ластовская. – А у меня совсем недавно родилась дочка. И я начала его убеждать, что в ближайшее время никуда уходить не собираюсь. Наконец, он сдался. И началось моё обучение. Трудное: кость ведь не пластилин, лишнего не оторвёшь... Но я решила доказать самой себе, что пришла сюда не зря. Набивала руку на «оленьях» и «важенках», на всевозможных стандартных сувенирах. Постепенно мне стали доверять ценные материалы. За шесть лет, пока мы жили в Тобольске, я поднялась до мастера четвёртого разряда.

За Зинаидой Андреевной закрепилось неофициальное звание «надежда фабрики». Что интересно, она работала в одной бригаде со знаменитым в будущем косторезом Минсалимом Тимергазеевым. Вместе с ним в 1977 году выдвигалась в депутаты Тобольского городского Совета. Признательность, что коллеги уже тогда замечали его продвижение, предчувствовали, что Мишу (так его называли окружающие) ждёт незаурядное профессиональное будущее. Но наиболее сильное влияние на становление Ластовской-мастера ожидаемо оказало знакомство с Верой Прокопьевной Обрядовой, героиней той самой статьи в журнале «Работница».

– Я вынашивала одну из своих задумок. Очень хотела вырезать из кости фигурку женщины в северной одежде, которая присела, а своего малыша на вытянутых руках подняла вверх. В этом движении-порыве для меня

Весёлые сюжеты родом из детства

Шахматные фигуры – «визитная карточка» Зинаиды Ластовской

заклучалось понимание всей яркости материнского чувства. Я принесла на фабрику пластилиновую заготовку, и в перерыве мы с девочками из бригады обсуждали, как придать сложной позе больше убедительности. Именно в тот момент к нам и подошла Вера Прокопьевна. Она была старше меня на девять лет, пользовалась на фабрике большим авторитетом. Она взяла мою фигурку и опустила ребёнка вниз. Поставила его на землю рядом с матерью.

Костяная скульптура «Материнство» стала одной из первых знаковых работ Зинаиды Ластовской, её гимном безмятежному молодому счастью! Что касается изначальной идеи – женщины, несущей перед собой ребёнка, – к ней моя героиня вернулась годы спустя. Только сегодня в эту лёгкую, шагающую по земле фигуру она заложила больше силы и уверенности, больше осознания материнской гордости и правоты.

Как бы ни были хороши годы, проведённые в Тобольске, но для Зинаиды Андреевны встал вопрос о переезде. Её супруг, выучившись управлению большим самолётом, получил предложение работать в областном центре. Пришла пора и ей ответить ему тем же, что он когда-то сделал для неё. В Тюмени Ластовская несколько лет проработала в сувенирном цехе леспромпхоза, затем перешла в отдел промэстетики объединения «Тура». При поддержке Веры Прокопьевны Обрядовой сделала очень важный шаг – вступила в Союз художников СССР.

– Обрядова много мне помогала – советом, делом. Мне и в Тюмени повезло трудиться с ней бок о бок. Эта мастерская когда-то принадлежала ей. Потом Александр Сергеевич Новик, председатель Тюменского регионального отделения Союза художников, передал её мне, а Вера Прокопьевна заняла площади по соседству. И даже когда она уже почти не могла работать, соседняя комната оставалась в её распоряжении. Она приходила сюда, наводила порядок, доставала из коробочек свои любимые миниатюры. Именно мне её дочь, когда пришло время, передала все неиспользованные ею заготовки. Я до сих пор иногда обращаюсь к её памяти так, будто Вера Прокопьевна по-прежнему рядом: ты же видишь, что я делаю, подскажи...

Посвящённая Обрядовой статья всё так же висит над рабочим столом Зинаиды Андреевны. Эта вырезка – не просто начало её начал: с годами она приобрела значение оберега. Однажды на мою собеседницу обрушилась большая беда: сгорел дом, который она строила со своим вторым мужем. И когда супруги ступили на пепелище, они увидели несколько невредимых фотографий и эту самую журнальную страницу в слюдяных пластинах расплавленного стекла, но совершенно не тронутую огнём.

Добавить акварели

За плечами у Зинаиды Ластовской – Московский заочный университет народного творчества. Её работы хранятся в различных музеях и частных коллекциях, в том числе за рубежом. В связи с пандемией выставочная деятельность временно пошла на спад, но появилось больше времени, чтобы воплотить в дереве или кости некоторые из давних задумок.

– Я наконец-то взялась за деревянные шахматы по сказке Пушкина «Петушок Золотой Гребешок». Формы намечены, осталось проработать детали и как следует их отшлифовать. Процесс шлифовки – длительный. Сперва грубой наждачной бумагой, затем тонкой... Сидишь вечером перед телевизором и натираешь: до тысячи движений приходится сделать, прежде чем фигурка начнёт приятно ложиться в руку.

Можно сказать, что шахматы – это её визитная карточка. Вот выставочный экспонат: шахматные фигуры по сюжету «Конька-Горбунка». Чёрные – деревня Иванушки: его отец, мать, братья, избушка... Белые – царский двор. Сделаны в единственном экземпляре. Есть ещё шахматы-крестьяне. Как-то один из клиентов подсказал ей эту идею. Она задумалась, увлеклась, начала читать про русскую деревенскую жизнь. В результате даже пешки получились разными: тут и охотник, и рыбак, и сеятель, и дровосек... Первый набор делала полгода, сейчас хранит его дома. Однако в последующем «крестьянские шахматы» не единожды были повторены на заказ. Многие отправились за границу. Для постоянного клиента-немца Зинаида Андреевна даже сделала доску в виде резной избы. Потом, правда, как бы он ни уговаривал её вновь повторить такую же роскошную красоту, не соглашалась. Ставила фигурки на обычное клетчатое поле.

К сожалению, признаётся моя собеседница, сегодня мастер-косторез не проживёт на одних авторских работах. Приходится тратить время, просиживая за обработкой цевки, коровьей кости, готовя на продажу недорогие шкатулки, брошки, игольницы, карандашницы... И то подобная вещь может не один месяц простоять в магазине, прежде чем найдёт своего покупателя. Ушли в прошлое времена, когда региональному отделу культуры или музею было по средствам сделать известному мастеру индивидуальный заказ.

– Нашим большим другом и куратором была Вера Александровна Субботина, заведующая отделом декоративно-прикладного искусства Тюменского музея изобразительных искусств. Она глубоко изучала косторезное направление, формировала коллекцию изделий тобольских, тюменских, а в дальнейшем и северных мастеров, готовила каталоги, устраивала выставки. И если она обращалась, например, к Вере Обрядовой и говорила: вам выделено пятьдесят тысяч рублей, и мы ждём от вас три авторских произведения, ни у кого не возникало сомнения, что музей получит свои миниатюры, а мастер – деньги. Сегодня Субботиной нет с нами, и музей не так активно пополняет своё собрание. Так что мастерам самим приходится находить себе заказчиков, участвовать в художественных ярмарках со всякой резной мелочёвкой.

З.А.Ластовская,
член Союза художников России

Как бы то ни было, но, слушая Зинаиду Андреевну, понимаешь, что творчество для неё по-прежнему на первом месте. Рассказывая о своей жизни, она нет-нет, да и покажет какую-нибудь очередную заготовку: вот шашки «Руслан и Людмила» – уже нашла для них подходящий лосинный рог. Есть мечта сделать «Олимпийские шахматы» с фигурками спортсменов – сразу, как только дойдут до них руки... Так откуда же берутся её волшебные и трогательные сюжеты? Из жизни, из детства, из любимых сказок, из понимания уникальности сибирской природы. Вот медведица прилегла на полянке, устала, а два медвежонка её тормозят, хотят играть. Вот весёлая собачка пытается заскочить в сани к юным хозяевам. А вот жительница Тюмени пятидесятых годов – молочница Анюта.

– До третьего класса я жила с родителями на улице Сургутской. За молоком мы ходили в небольшой магазинчик на Комсомольской – у меня был даже собственный маленький бидон. Молоко туда привозили во флягах, а разливала его продавщица, которую звали Анна. Так что это сюжет-воспоминание... Северные мотивы по-прежнему популярны. Они рассказывают о культуре малочисленных коренных народов нашего края, и я стараюсь очень бережно к ним относиться. Изучаю быт северян, их костюмы, орнаменты. А ещё знаете, о чём я мечтаю? О цвете. Иногда даже спрашиваю: Господи, почему ты не дал мне в руки кисточку? Белой завистью завидую живописцам, которые способны передать краски осеннего леса. В последнее время всё чаще думаю: вдруг у меня тоже получится? Мне и Вера Прокопьевна советовала попробовать. А ещё я недавно услышала во сне голос Веры Александровны Субботиной. Она как наяву мне сказала: возьми акварель и начинай работать!

Магия – это творчество

Куда идти за вдохновением

До середины октября у нас городе работала выставка «Рукотворная магия», подготовленная Тюменским региональным отделением Союза художников России

Текст Вероника СОТНИКОВА

уютной, чуть-чуть расслабляющей атмосферы, они не теряют способности увлечь, найти эмоциональный отклик у любого из гостей, кому посчастливилось перешагнуть порог этого зала.

Собственно, все выставки, которые проводит региональное отделение, интересны и притягательны по-своему. Они не только дают нам возможность убедиться, насколько разнообразно творческое поле Тюменской области, но и знакомят нас с работами мастеров, представляющих российские территории. Ежегодно выставочная площадка на улице Холодильной принимает около трёх тысяч человек. Среди них и верные друзья, с нетерпением ждущие каждой новой экспозиции, и те, кто мимоходом завернул сюда с улицы (благо, вход традиционно остаётся свободным), дав себе право и роскошь на часок оторваться от привычной городской суеты.

Такой же поглощающей была и «Рукотворная магия»: она позволяла наблюдать смешение стилей, форм, цветов, фактур, материалов, при этом каждый её экспонат хотелось разглядеть по возможности в деталях, погрузиться в общение

Вот такой
своеобразный
взгляд
на алтайскую
природу

ЕЁ НАЗВАНИЕ в точности отражало суть представленной коллекции, поскольку все имеющиеся в распоряжении организации площади на этот раз были отданы тюменским «прикладникам».

Думаю, что каждого из посетителей выставочного мероприятия охватывала собственная гамма чувств и ощущений, рождённых от взаимодействия с его экспонатами. Именно взаимодействия, поскольку декоративно-прикладное искусство, на мой взгляд, значительно более приближено к повседневной жизни, чем живопись или, например, скульптура. Оно и зародилось на неизменном желании человека украсить свой изначально незатейливый быт и лишь в процессе постоянного совершенствования развилось, поднялось до высокого уровня творчества. И поскольку металл и ткачество, керамика и батик, нарядные панно и интерьерные куклы при всей сложности и технологичности их современного исполнения остаются для нас элементом домашней,

Дина и Татьяна
Цехмистер

с ним почти как с существом одушевлённым. Я, например, не могла оторваться от композиции «Алтай» – пыталась её сфотографировать, а она, словно дразнясь, не поддавалась, не хотела моститься в кадре. Но как удивительно были в ней переданы и алтайские реки с россыпью влажного камня по берегам, и леса, ровными лентами бегущие со склонов, и трогательное величие вековых хвойников. На выставке можно было по-новому открыть для себя стиль бохо или улыбнуться гротескной узнаваемости кухтеринских персонажей. Да мало ли что ещё... Интересно, что представлены здесь были не только работы опытных мастеров – Сергея Перепёлкина, Александра Кухтерина, Альфеи Мухаметовой, Людмилы Козловой, Ольги Неживенко, Ивана Дунькова, Айгуль Тархановой и других волшебников прикладного жанра. Нет, она также знакомила зрителя с тем, чем живёт творческая молодёжь – студенты института психологии и педагогики ТюмГУ и Тюменского государственного института культуры. Так, второй этаж был отведён под гобелены – не самые сложные и масштабные, но уже глубоко индивидуальные, удивляющие тем, как в умелых руках раскрываются, казалось бы, заурядные ткани и нити. Не случайно Александр Сергеевич Новик, народный художник РФ, председатель Тюменского регионального ВТОО «Союз художников России», подчеркнул, что критерием отбора для него и его коллег являлся, прежде всего, выставочный уровень предлагаемых работ. Поддержкой талантливых учеников традиционно сильна тюменская организация. Вот и выходит, что подобные выставки – обычно ещё и срез: восхищаясь произведениями мэтров или молодых членов союза, мы заодно приглядываемся к дарованиям, которым – хочется в это верить – однажды предстоит пополнить его ряды.

В день открытия, когда «Рукотворная магия» вступала в свои права, у меня произошла интересная встреча. Разговорились с Диной и Татьяной Цехмистер – сестричками-погодками, которые учились в детской художественной школе имени А.П.Митинского, затем в Тюменском колледже искусств и, наконец, окончили Уральскую архитектурно-художественную академию. Сегодня они вернулись в Тюмень, начали преподавать в родной художественной школе. Рассказывают, что на этой выставке представлено немало работ их педагогов – знаковых и значимых людей, под руководством которых они когда-то постигали азы творчества, проникались его духом и идеалами. Девушки признаются: хотя старшее поколение всеми силами поддерживает своих учеников (чего стоят, например, уроки лепки у Кухтерина или посещение мастерской Новика), их пиетет перед мэтрами был очень велик. А потом посте-

пенно началось участие в различных творческих организациях, выставочная деятельность, и вот первый большой итог – по совету Александра Новика в начале этого лета они вступили в Союз художников России. Что интересно, опять же вместе. В октябре готовятся к собственной персональной выставке. Здесь появились вместе со своей ученицей. Почему? Потому что подобные мероприятия для творческих людей – один из лучших способов держать себя в тонусе. Ведь это и живое общение внутри среды, и место, где удаётся познакомиться с новыми приёмами или натолкнуться на неожиданные идеи.

– Декоративно-прикладное искусство – неизменно тёплое, душевное. Это то, к чему можно прикоснуться, глубоко прочувствовать фактуру или ощутить разницу фактур. Здесь много работ из шерсти, нам тоже приходилось работать с шерстью. Иногда, сплетая её, не совсем представляешь, какой будет окончательный результат, и это захватывает... Колледж искусств дал нам прекрасную базу: мы лепили, занимались шелкографией, батиком, офортами, отливали из гипсов. Поэтому и для своих учеников теперь стараемся расширять горизонты. Очень важно, чтобы не уходило вдохновение, не утрачивалось мастерство. Чтобы молодые ребята понимали смысл орнамента, знали, как им поддержать созданный образ – так, как мы видим это на сегодняшней выставке. Какое от неё впечатление? Яркое! Много ассоциаций с детством. Сегодня на улице холодно и дождь, а сюда заходишь – словно попадаешь в дом, где горит камин. На самом деле, атмосфера открытия – всегда особенная. Но чтобы по-настоящему проникнуться тем, что наполняет это пространство, надо прийти сюда в обычный день и не спеша пройти от экспоната к экспонату.

Экспонаты, как говорится, на любой вкус

Выставка – это всегда диалог. Между участниками, зрителями, организаторами...

Поток времени

Текст Светлана РЫЧКОВА

Ольга Трофимова, замечательный живописец и театральный художник, иллюстратор книг, педагог, открыла себя тюменцам с ещё одной, довольно неожиданной стороны – как составитель и хранитель истории рода своих предков

Родовое древо в восприятии художника

ОНА ПОДЕЛИЛАСЬ своими генеалогическими находками нестандартно: в рамках выставки «Путешествие с домашними животными и детьми» в арт-салоне «На Никольской» Центральной городской библиотеки. И логично, что мне захотелось узнать, как складывалась история поисков, какие смыслы заложены в центральной программной картине выставки, под названием которой объединена экспозиция.

Экспозиция – это порядка 30 графических и живописных работ, посвящённых старым уголкам Тюмени, отражающих уютный мир старинных домиков и оград, рассказывающих о своих обитателях. А жили-были в тюменских домах и многочисленные родные художницы, близкие и дальние.

Спрашиваю, почему на картине «Путешествие с домашними животными и детьми» некоторые лица – «во плоти», а другие – прозрачные, будто тающие. Ольга отвечает:

– Один из главных мотивирующих факторов – то, что на моих глазах навсегда уходили люди, которые обладали живыми воспоминаниями. И так растворяется память о времени, исчезают живые свидетели. Получается, что мы остаёмся одни, теряем знания и связи. И вот у меня появилось ощущение, что я могу эту память задержать, отыскать, зафиксировать и через образы, и путем сохранения информации. Не должно быть пустоты. От человека должно оставаться имя...

Баба Шура и все-все-все

Главный, центральный персонаж истории семьи Ольги Трофимовой – её бабушка Шура, Александра Николаевна Вяткина.

– Для меня ещё в детстве всё самое светлое, самое живое, то, что можно назвать домом, было сосредоточено в доме бабушки. Со всеми тогда понимаемыми и

неизвестными, и недоступными для понимания обстоятельствами. В детстве всё казалось совершенно прекрасным, не подвергалось анализу, никакой критике, бытие у бабушки не подвергалось никаким бедам – ты просто наслаждаешься всем. Я очень благодарна моей бабушке, потому что вспоминаю её прекрасные качества: она, к примеру, могла человеку в лицо сказать всё, что думает, но при этом не обидеть, выразить свою честную позицию неоскорбительно. Это дар – информацию неприятного свойства (ведь бывает, что люди совершают проступки) сказать так, чтобы она не звучала как осуждение... Здесь трудно даже найти определение, как это было возможно, весомую роль играла форма речи и интонация. Меткое сибирское слово. Шутка. Но после её слов ты понимаешь, что ты сделал не то. И желательно бы было всё исправить!

У девяти детей бабушки Шуры – разные воспоминания о ней, каждый рождался в разные периоды её жизни: до войны, во время войны, после. Ведь если сопоставить, то история каждой семьи разворачивается ровно так же, как история страны.

– Бабушка никогда не сидела в праздности, – продолжает вспоминать Ольга. – У неё просто не было этой возможности: она шила – перешивала рубашки, сочиняла

Ольга Трофимова

Мир старинных домиков и оград никого не оставил равнодушным

лоскутные одеяла, могла экстренно свалить валенки. Ей некогда было предполагать, хочется ли ей что-то делать или нет. Просто нужно. Но от этого жизнь её не становилась моральной каторгой. Всё, что выходило из её рук, несло красоту и радость. Получается, что это жизненная позиция – созидание. А когда рано в детстве с этим сталкиваешься, это воспринимается как данность. В крохотной половинке очень скромного домика по Северной, 54 всегда было громко и весело: девять детей, папа-мама-дедушка и гости...

То, что я сейчас рассказываю, – это воспоминания выросших детей, они сейчас уже достигли возраста своих родителей. Старшие дети Александры Николаевны и Михаила Ивановича помнят военный голод. Как ни парадоксально, но главным в доме было семейное общение, всегда сопровождавшееся взаимными разговорами и шутками. И все становилось лучше.

Дедушка, Михаил Иванович Пушников, по профессиональному происхождению был маляром, такая мужская линия тянулась из истории деревни Мальцева, издавна промышлявшей «красильным» промыслом. И творчество как таковое, проявляющееся в ремёслах, в нашей семье множественно: прадед Иван был красильщиком. Этот промысел получил впоследствии имя урало-сибирской росписи. Конечно, мы можем только предполагать, насколько это было мастерски... Его сын – мой дедушка – стал маляром. Его жизнь пришлась на те годы, когда многие потребности максимально сократились до функциональности. Есть почти романтический эпизод работы на железной дороге, когда мастерской была вагон-теплушка СЖД, где нашлось место печке, топчану, краскам и кистям. Вагон двигался от пункта к пункту, где была потребность в малярном деле. И за многие годы работы места, конечно, менялись, не менялось только ремесло. Ещё в детстве, после лечения простуды деревенскими бабушками лёгкие деда оказались навсегда «подпалены». Слабое здоровье Михаила Ивановича Пушникова обернулось впоследствии счастьем для его семьи. Когда началась Великая Отечественная – деда не взяли в армию несколько раз, справедливо считая, что он упадёт через несколько шагов... Таким образом, у них с Александрой Николаевной родилось десять детей, девять из которых выжили и составили большую Пушниковскую семью. Все дети выучились, получили хорошее образование, все остались жить в городе Тюмени. Если задаться целью рассказывать о каждом, это будут девять отдельных больших тем, и мы не успеем рассказать о дедушке...

В летнее время он брал ремонт школы, и всё семейство так или иначе активно участвовало в рабочем процессе. Он первым на Северной улице купил телевизор, и вся улица собиралась смотреть первые телевизионные трансляции. Когда в Тюмени выходил в прокат новый фильм, то дед сначала сам шёл в кинотеатр, и если понравилось кино, приглашал бабушку. Несмотря на крайнюю тесноту, в маленьком доме всегда было красиво и чисто. Сохранилось много прекрасных ручных вышивок, вышедших из рук Александры Николаевны и старших дочерей. Старшая дочь Нина Михайловна выучилась на вышивальщицу, проработав долгие годы в ателье.

– У моей мамы, Надежды Михайловны, всегда всё прекрасно организовано. Существует своя эстетика. Слово

«порядок» не может выразить полностью душу дома, здесь есть и элемент игры и даже театра... И так же, как у бабушки, нет размышлений по поводу, следует ли делать определённые вещи. Солнце должно взойти на востоке и сесть на западе. И, на мой взгляд, наш мир до сих пор держится на плечах вот тех поколений. Это просто правда, мы действительно обязаны детям «войны», не до конца отдавая себе в этом отчёт в ежедневной суете.

В память о бабушке

– Потом, когда в 1992 году бабушки не стало, я взяла у её младшего сына Константина Михайловича тетрадь, в которую с её слов были записаны неизвестные мне тогда имена и фамилии родственников, – продолжает рассказ Ольга. – Тогда же я решила отобразить эти имена в структуре генеалогического дерева. Также я начала собирать и сканировать старые фотографии, которые можно было найти у близких и дальних родственников. Многие из них уже были безымянными, но в какой-то момент начали происходить совершенно волшебные вещи, эти фотографии стало возможным атрибутировать при сопоставлении фактов, мифов, цифр и, конечно, архивов. Мне повезло в том смысле, что моя мама могла многое вспомнить и мне рассказать, не забывая порой напомнить, что всё это ей было «никогда не надо».

Ольга признаётся, что составление родословной и истории семьи – занятие для особых педантов, которым она не является никаким образом. Как бы ни хотелось, но нет возможности заниматься генеалогией много, подолгу, постоянно, есть театральная работа, которая требует отдачи 24 часа в сутки, есть графика и живопись, а ещё есть жизнь, которая всё это соединяет...

– У меня, конечно, стихийный стиль развития всех процессов, с которыми я работаю. Поэтому деятельность по сбору информации, совмещению визуального и написанного, и т. д. происходит толчками, время от времени, с того самого 1992 года. Приходилось работать в Тюменском и Тобольском архивах. В запасниках музея им. Слоцова хранится интереснейшее дело о разорении купца 2-й гильдии Матвея Антоновича Вяткина, одного из личностей семейной истории.

– Лет семь назад как раз в этой теме мы пересеклись с семьёй моего двоюродного брата – Андрея и Елены Плесовских. Елена, как выяснилось, к тому времени также много работала в архивах. Они искали и нашли без вести пропавшего, погибшего в концлагере во время Великой Отечественной войны брата деда. От Елены мне была большая помощь: она

делилась со мной своими, а я с ней – своими находками. Несколько лет назад в Москве меня разыскала семья Балиных, чьи судьбы пересеклись в родословной с Вяткиными ещё в конце 19 века. Встрече помогла моя публикация фотографий в книге «Тюмень: образ, душа, судьба».

Очень хотелось бы с тем, что сделано, найдено, прийти к бабушке – поделиться радостью и болью открытий, но в этой реальности это невозможно. Но собирать – нужно. Слишком много было закрыто и стёрто. О многих моментах в семьях умалчивалось, так как это было залогом выживания. Разговаривая с множеством людей, обнаруживаешь, что почти у каждого, кто имел крестьянскую историю, в семье был опыт раскулачивания. При этом крайне редко это было подтверждено документально. Эти «белые страницы» – тоже наша история, и она как бы и есть, но и её как бы и нет в обыденном сознании...

Спрашиваю у Ольги, какие из семейных историй больше всего поразили воображение. Отвечает:

– Их несколько. Одна разворачивается прямо сейчас. Краевед и историк Макс Орлов недавно выслал выкопировку даты таинственной смерти (убийства) Павла Максимовича Вяткина и его супруги Клавдии Владимировны. Они погибли 13 мая 1921 года в деревне Савраскино, так называлась раньше, до 1930 года, деревня Патрушево. Например, я в Тобольском архиве читала дело о разорении Матвея Антоновича Вяткина (1911 и последующие годы). Ближайшие родственники дружно отрекаются от наследуемого имущества в пользу Павла Максимовича Вяткина (сын брата Матвея Антоновича – Максима), в деле он сам пишет о том, что желает восстановить доброе имя Матвея Антоновича. Хочет поправить его рушащиеся дела – «сплотиться с кредиторами истинными и опровергнуть мнимые претензии». Очень интересен сам стиль делопроизводства: он не то чтобы высокопарный, но никаким образом не бытовой, вместе с тем понятный и ясный.

– Иногда домашние истории соперничают с романами. К примеру, младшая сестра моей бабушки Анастасия утверждала, что были богатые, бездетные, погибшие родственники, которые очень хотели её удочерить. Анастасия Костина (Вяткина) родилась в 1920 году и прожила 97 лет. При сопоставлении фактов можно поверить, что, возможно, это была семья Павла Максимовича Вяткина. Мы привыкли распутывать линии литературных историй, а в генеалогии понимаешь, что эти обстоятельства существуют в исторической перспективе твоей семьи. Конечно, я до определённой степени воспринимаю это отстранённо, но порой пробивает дрожь...

В истории семьи Вяткиных все купеческие «корни» – крестьянские. Появились представители рода в Сибири

Работа художницы
«Путешествие с домашними животными и детьми»

Экспонаты выставки в арт-салоне «На Никольской»

достаточно давно, заселив куст деревень Каменка-Кулига-Сорокино-Размазино, мы знаем, что все эти поселения сравнимы с официальным возрастом Тюмени.

Резюмируя, Ольга Трофимова размышляет:

– Ни в коем случае не хотелось бы идеализировать прошлое, никто не планировал создать статичный, только прекрасный образ. Мне действительно интересен мир, край, благодаря которому существуем мы, такие разные. Им тоже приходилось биться и ударяться об этот мир. И часто всё происходило не по шерстке. И комического, и трагического у всех было ровно поровну: хорошее подчас рождает плохое и наоборот. Одним из мотивов моей выставки было то, что я могу это показать: вдруг это кому-то надо, вдруг кто-то узнает на отсканированных мной фотографиях своих родных или знакомых. И какие-то факты неизбежно сойдутся – кто-то найдёт важные для себя грани истории.

... В конце нашего разговора снова возвращаюсь к центральной картине экспозиции. Спрашивая теперь уже не о глобальной идее, а о деталях: почему на ковчеге вместе с людьми – животные? Почему коровка – маленькая, а лошадь – большая?

– Реальные пропорции не имеют значения. Здесь изображены полноправные члены семьи – лошадь Серко, корова Жданка, некая безымянная котейка... Животные в истории человека могут быть на первом месте. Когда я написала сопроводительные тексты к выставке, открыла выставку, то встретила в интернете заметку об австралийских фермерах – у них есть цикл фотографий, где семья фотографируется со своими домашними животными. Не отделить жизнь животного и человека в бытии мира. И у них есть свои истории. Так, Серко, серого в яблоках, гордость деда, отобрали вместе со всем имуществом, дед вспоминал его всегда как лучшего друга. В начале войны бабушка продала свою швейную машину и шаль, купленная на эти средства корова Жданка всех выкормила: и детей, и взрослых. Её молоко, получается, имеет особую ценность... Помнит ли корова всех, кого кормила как детей? Думаю, да, была умной и ласковой. Ребёнок мог обнять ногу её во время дойки, и никогда она не позволяла себе шевельнуться.

Так плывёт этот ковчег по реке времени, есть там девочка в зелёном платье... Это значит, что жизнь будет продолжаться и продолжаться.

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
bs72](https://vk.com/bs72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

